

ПРАВДА

Реанимация политических рептилий

Антисоветчики переквалифицировались в русофобов

После появления фильма «Пять Юрского периода» и бумажки в современной Америке невольно отгадаешь, кем является динозавром, тем древним рептилий стал весьма популярной в кино. Оказывается, однако, что динозавры возрождаются и в политической жизни. Речь идет, в частности, о такой давно забытой, казалось бы, рептилии, как Народно-трудовой союз (НТС), созданный в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

ЕСТЕСТВЕННО это слово означает принадлежность к природе. В политическом смысле оно означает принадлежность к определенной идеологии. В политическом смысле НТС — это политическая организация, созданная в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Эта организация была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти. Она была создана в 1930 году вождями белой эмиграции для координации борьбы против Советской власти.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ПРАВДА

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

11-12 августа 2009 года

Цена свободная

№10 2009

Журнал «Посев». Некоммерческое Партнёрство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"».

127051, Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96, тел./факс: (495) 625-92-48

Издаётся с разрешения и при содействии издательства POSSEV GmbH Frankfurt am Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

Г.М. Амнуэль, Ю.К. Амосов, Т.П. Артёмова, Б.Д. Бедросян, С.В. Волков, А.Б. Горянин, В.Э. Долгин, Е.И. Древинский, Г.В. Кокушко, О.А. Кузнецова, С.М. Маркедонов, Б.С. Пушкирёв, А.Р. Редлих, Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров, В.Б. Славин-Боровский, М.В. Славинский, В.Ж. Цветков, И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

127051, Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96

Ю.С. Цурганову

Телефон/факс в Москве: (495) 625-92-48

E-mail: tsurganov@mail.ru; posevru@online.ru

http://www.posev.ru

Адрес филиала редакции за рубежом: Possev, Flurscheideweg 15, D-65936, Frankfurt a. M., Germany Tel. 34-7355; fax 34-3841. http://www.posev.de E-mail: possev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации 29.11.2002 г. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"».

ISSN 0234-8284

Корректор *А.М. Самойлова*

Вёрстка *М.Ю. Родионов*

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Ответственность за точность приводимых сведений несут авторы. Редакция в переписку с неопубликованными авторами не вступает. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке любых материалов ссылка на источник обязательна.

ПОСЕВ

№ 10 (1585) октябрь 2009 г.
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

Колонка редактора 2

СОБЫТИЯ, КОММЕНТАРИИ, ИНТЕРВЬЮ

Борис Пушкирёв. Двоящееся сознание 3

Григорий Амнуэль. Картина исканий русской интеллигенции, или НАШИ и НЕ НАШИ 4

Александра Свиридова. Марек Эдельман – последний лидер восстания в варшавском гетто 7

Сергей Маркедонов. Осень молдавского коммуниста 12

Нил Ушаков. Решать проблемы по мере их возникновения 14

Карель Беркхофф. «Нацизм остаётся для нас самым большим злом» 19

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Игорь Чубайс. Чтобы понять самих себя, или есть ли в России социальная наука? 21

Владимир Кудряшов. Две презентации ... 26

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ

Евгений Князев. Голос совести: о страстотерпцах Борисе и Глебе 30

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Ольга Ожгибесова. Мы, крестьяне Великой Сибири 36

НТС

Борис Пушкирёв. 100 лет со дня рождения о. Александра Киселева 43

КНИГИ И ЛЮДИ

Борис Соколов. Каким был адмирал Колчак 44

В августе этого года мы писали, что на счастье, есть у нас светлые дни – дни великой радости и надежды, зовущие в будущее – дни Преображенской революции 19–22 августа 1991. В эти дни свершилась главная российская национальная задача XX века – свержение коммунистической диктатуры: КПСС прекратила свое существование. А осень 1993 была отмечена формальным окончанием советской власти.

Нынешняя осень принесла неприятные сюрпризы, находящиеся в русле попыток советской реставрации.

Москомнаследие (Комитет по культурному наследию города Москвы) ответило руководителям партии «Правое дело», обратившимся к мэру Москвы с письмом о недопустимости надписи, восхваляющей Сталина на отреставрированной станции метро «Курская». В ответе говорится: «Указанная станция является выявленным объектом культурного наследия «Станция Московского метрополитена Кольцевой линии «Курская», 1950 г. арх. Г. Захаров, З. Чернышева». Проектная документация на реставрацию и приспособление станции метро «Курская-кольцевая» Москомнаследием не согласовывалась. В адрес метрополитена подготовлено письмо о недопустимости ведения работ на объекте наследия без согласованной Москомнаследием документации». Пресс-служба «Правого дела» сообщает, что московское правительство уклонилось от прямого ответа на вопрос о своем отношении к произошедшему, и из письма Москомнаследия судьба оспариваемой надписи тоже неясна. Партия намерена продолжать добиваться, чтобы текст, восхваляющий Сталина, был убран со станции Московского метрополитена.

Бывший член ЦК КПСС, кандидат в Политбюро, а ныне председатель Союза ветеранов В.И. Долгих выразил возмущение названием шашлычной «Антисоветская» (напротив гостиницы «Советская»), написал жалобу в префектуру Северного административного округа г. Москвы и получил поддержку. Результатом явился демонтаж вывески со словом «Антисоветская», а потом и травля правозащитника Александра Подрабиника.

Российская Федерация согласилась выделить Уго Чавесе кредит в размере 2,2 миллиарда долларов на покупку военной техники. По его словам, эта сумма позволит приобрести у России же 92 танка Т-72, а также некоторое количество дальнобойных реактивных систем залпового огня «Смерч».

В Басманном районном суде г. Москвы состоялись заседания по существу гражданского дела по иску внука Сталина Е.Я. Джугашвили к «Новой газете» и ее автору Анатолию Яблокову о защите чести и достоинства своего известного родственника.

Впервые за многие минувшие десятилетия сотрудники следственных органов произвели обыски у ученых-историков, изъяв электронные носители информации и документы, выявленные в результате многолетних и кропотливых исследований в отечественных и зарубежных архивах. Начат сбор подписей в поддержку доктора исторических наук М.Н. Супруна и начальника Информационного центра УВД по Архангельской области А.В. Дударева.

В ином идейном направлении движется Восточная Европа. За торговлю предметами с коммунистической символикой, в том числе футболками с изображением Владимира Ленина, в Польше будет установлена уголовная ответственность. Такую поправку к уголовному кодексу Польши принял Сейми.

Первоначально речь шла лишь о фашистской символике. Но депутат от партии Ярослава Качиньского «Право и Справедливость» Станислав Пента во время обсуждения поправок заявил, что речь должна идти и о коммунистических символах.

«Молодому поколению нужно объяснить, что коммунизм был таким же злом, как и фашизм», – считает Пента. По его словам, «свастику все воспринимают как зло, а серп и молот – немногие». «После вступления в силу этого положения суды получают право осуждать за продажу футболок с надписями “СССР”, серпом и молотом, изображением Ленина и этого бандита Че Гевара, который самолично приводил в исполнение смертельные приговоры», – отметил Пента.

Распространение соответствующей символики будет допущено лишь в целях художественного творчества, образования, коллекционирования и науки.

Раньше аналогичные законы были приняты в прибалтийских странах.

За отрицание или оправдание агрессии СССР или нацистской Германии против Литвы отныне в этой стране предусмотрено уголовное наказание. Такие поправки были внесены литовским парламентом в Уголовный кодекс страны. Согласно данным поправкам, за принятие которых проголосовал 41 парламентарий из 79, «за оправдание преступлений СССР или нацистской Германии против человечности» предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет.

Штраф, арест или лишение свободы сроком до двух лет грозит тому, кто публично высказал «одобрение агрессии СССР или нацистской Германии против Литвы, отрицал ее или умалял ее».

Инициировала законопроект Вилия Алякнайте-Абрамикене, известная тем, что летом прошлого года провела через Сейм санкции за использование и распространение советской символики.

Борис Пушкарёв

Двоящееся сознание

Последнее время очевидным становится многое, что оставалось непонятым долгие годы. Например, что государство не может долго жить только за счет нефти и газа. Что те, кто давят мелкое предпринимательство, подавляют развитие всей экономики. Что сельское хозяйство – огромный недоиспользованный ресурс России.

Прояснилась и наша внешняя политика. Да, у России особенная статья, но она часть Западного мира и нам надо с ним работать, а не заниматься противоборством. Время от времени к такому выводу приходят высшие руководители страны. В новом, многополярном мире, как подчеркнул министр иностранных дел С.В. Лавров в своей речи 1 сентября перед студентами, аспирантами и преподавателями Московского Государственного Института Международных Отношений (МГИМО-Университет) исторически готовящего завтрашний день не только дипломатии, но и российской политики, должны господствовать горизонтальные, сетевые, а не вертикальные, иерархические связи между государствами. В то же время роль местных, региональных объединений растет. Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана – новейший пример такого объединения. Рост таких объединений должен основываться на доказательствах общего блага, а не на силовых приемах. Между этими объединениями нет идеологических разногласий. В общем, полный солидаризм.

Более того, министр Лавров сослался на Питирима Сорокина, который еще в 1960-е годы предвидел конвергенцию социализма и капитализма. В новых условиях недопустим «блоковый, конфронтационный подход» к вопросам безопасности, надо признать «неделимость безопасности на всем пространстве от Ванкувера до Владивостока» и искать «баланс интересов всех игроков».

Говоря о революции как «средстве разрешения общественных противоречий» Лавров подчеркнул, что «любой разрыв правового пространства чреват непредсказуемыми, часто катастрофическими последствиями, которые искажают процесс внутреннего развития и отбрасывают назад достижение целей, заявленных лидерами революционных движений». По умолчанию, эта оценка относится и к Октябрьской революции.

Из сказанного ясно, что Россия намерена вести политику, в корне отличную от советской. Именно это проиллюстрировал и Президент Медведев во время официального визита в Республику Кубу указав, что Россия построила на Кубе православный храм, в отличие от СССР, строившего там ракетные установки. Тем не менее, советское наследие, стремление обелить сталинщину живы в наших правящих кругах, и служат причиной того

недоверия к нам, на которое жалуются наши дипломаты. Примерами советского мышления изобилует заключительная часть речи министра Лаврова, как впрочем, и ряд пассажей речи Премьера Путина на Вестерплатте в польском Гданьске в этот же день.

«В Великой Отечественной войне наши отцы и деды отстаивали нашу свободу...» позвольте; это при Сталине то? какую свободу?! И ведь это не оговорка министра: это расхожее клише, которое бездумно вбивают в головы слушателей телекомментаторы, журналисты, авторы учебников! Можно сказать «отстаивали независимость» (имея в виду: независимость от других государств), но уж никак не «свободу», как принято.

«... и внесли решающий вклад в освобождение Европы». Да, только значительная часть народов Восточной Европы восприняла этот вклад как смену одного оккупационного режима, длившегося 4 года, другим, затянувшимся на 40 лет. Восстания за свободу от этого режима гремели от Берлина, Будапешта, и Праги до Вильнюса и Риги. Сколько погибло наших солдат, не желавших стрелять в восставших или перешедших на их сторону? Они были борцами за свободу и увековечиванием их памяти могли бы заняться наши диппредставительства в соответствующих странах, как чтят их память народы этих стран. Тогда народам Восточной Европы стало бы ясно, что важнее для нынешней России: свобода, в стремлении к которой она и сама возникла, а не оправдание канувшей в лету советской власти? Вопрос о ценностях, поднимаемый западными политиками, отнюдь не праздный.

Далее министр сетовал: «Даже в “холодную войну” никто и никогда не пытался ставить на одну доску нацистский режим и диктатуру Сталина. Никому не приходило в голову сравнивать...» На самом деле, очень даже сравнивали. Термин «братья комму-наци» (и соответствующие карикатуры) возникли давно. И в 1938–1939 годах западным политикам отнюдь не было ясно, кто хуже: Сталин или Гитлер? Сталин тогда завершал великую чистку, в которую только по «контрреволюционным» статьям было расстреляно 700 тыс. человек, а Гитлер своих массовых убийств еще не начинал. Альтернативой мюнхенскому соглашению были гарантии независимости Чехословакии, предлагаемые Советским Союзом, но Западные державы видеть Красную армию в сердце Европы вовсе не стремились. Они предпочли договориться с Гитлером и отложили начало войны на 1 год. Пакт же Молотова-Риббентропа дал Гитлеру возможность начать войну через неделю. Гитлер сам подтвердил, что без соглашения со Сталиным он бы в Польшу не всту-

10/2009

пил. Так что увязка 23 августа и 1 сентября 1939 г. вполне оправдана.

Зато явным «переписыванием истории» звучит утверждение, что **«Советский Союз действовал в русле обычной для того времени дипломатии»**. Советский Союз сам себя называл «государством нового типа», и новизна заключалась в том, что его руководящим ядром была партия, входившая в Коминтерн, целью которого была мировая революция. Во второй половине 1920-х годов Сталин понял, что по рецепту Троцкого этой революции не будет, что возможна она лишь в результате большой войны в которой, по рецепту Ленина, капиталистические державы взаимно обессилят друг друга, и Советский Союз сможет «положить решающую гирию на чашу весов». Такая война была в интересах Сталина, и к ней он готовился в течение трех пятилеток. Можно допустить, что альтернативы пакту Молотова-Риббентропа у Сталина действительно не было, демократические державы с ним договор заключать не торопились. Но альтернативы не было и в его положении как лидера мирового коммунистического движения, которое ставило задачу миро-

вого господства. Не даром общими стараниями лидеров ЦК КПСС к 1983 году в самом деле завоевано было 34% населения земли. Так близко к мировому господству не приближались и римляне, и не надо считать, что у Гитлера был такой шанс. Надо понять, что преждевременно демократии со Сталиным связываться не хотели. Будь на его месте лидер российского государства «в русле обычной дипломатии», таких препятствий бы не было. Из чего явствует, что в конечном итоге именно Октябрьская революция была первопричиной Второй мировой войны, а в какой-то мере и первопричиной возникновения гитлеризма, как реакции на распространение коммунизма.

Эту реальность следует отобразить в работах Комиссии по противодействию фальсификации истории. И усвоить нашим ведомствам, и не в последнюю очередь – дипломатическому. Тогда его позиция не будет противоречивой. И его умонастроение не будет противоречить его политике, а главное – совращать и сбивать с пути истины неокрепшие молодые души, желающие послужить России.

Григорий Амнуэль

Картина исканий русской интеллигенции, или НАШИ и НЕ НАШИ

За последний месяц случилось несколько событий, которые спровоцировали информационный всплеск и запустили бурное обсуждение. Центральным стоит назвать публикацию статьи Д.А. Медведева «Россия Вперёд!» За ней последовала конференция в Ярославле «Современное государство и глобальная безопасность». Событиями-сателлитами стали статья главы МИДа С.В. Лаврова, опубликованная 1 сентября, и статья Председателя Конституционного суда В. Зорькина с громким названием «Путь к свободе». Разумеется, в этом ключе нельзя не вспомнить и публикацию В.В. Путина в польской «Gazeta Wyborcza», (прокомментированной в № 9 «Посева» за 2009 г.). В завершение всего, зам. главы Администрации Президента, отвечающий за всю внутреннюю политику и идеологию, Владислав Сурков разразился пассажем: «Только благодаря НАШИМ, и их влиянию на внешнюю и внутреннюю политику России мы достигли пересмотра американской программы ПРО... ну, и, разумеется, консолидации общества!» Да, такое обилие «мыслей» первые лица России выдают не каждый месяц.

Радио, газеты, политологи, историки, сайты, как позиции так и (кто-то её ещё находит!) оппозиции – все начали искать глубокий смысл в прочитанном и услышанном. Число комментариев к статье Президента приближается к двум тысячам.

Однако попробуем проанализировать всё не только с точки зрения содержания, а и с точки зрения смысла. Думается, что секрет «мыслеизлияния» прост – сделать так, чтобы руководство оставалось модератором дискуссий на основные политические темы. И одновременно главным участником этих дискуссий. Вопрос не в том, что предлагает Власть, важнее сам факт того, что она – триггер всех споров и обсуждений. Журналисты, политологи и даже редкие в наших краях оппозиционно настроенные безвластные субъекты политики и общественной жизни – все втянулись в полемику. Всё это – вместо всенародного обсуждения проблем, имеющихся в стране: отказ оппозиционерам в регистрации на предстоящих выборах в Московскую Городскую Думу (найден до 105% недоброкачественных подписей – это в демократическом государстве!); увольнение на «Автовазе»; не радующая статистика экономического положения и покупательная способность; последствия катастрофической аварии на Саяно-Шушенской ГЭС; постоянная стрельба на Северном Кавказе на фоне постоянно тлеющего конфликта на Южном (угрожающего продолжением 08.08.08). Всё ушло во второй план. Главное, тайный смысл слов Президента и Премьера, все ломают голову над вопросом – есть ли противостояние в тандеме. Видимо в преддверии

осени и зимы главная задача – переключить внимание общества на темы, более выгодные руководству страны, то есть скорректировать повестку дня. Такие тактические манёвры – не новое открытие, они играют важную роль в избирательных и пропагандистских кампаниях. К примеру – как экологу выиграть выборы у хозяйственника? Заставить всех говорить только о «плохой экологии» и ни слова об успехах в хозяйстве. Или, как в нашем случае, предложить всем писать Президенту на тему, «Как нам обустроить Россию», чтобы люди меньше думали о том, что их уволили с работы, или платят им копейки за то, что они ничего ни делают, при этом убеждая, что экономика заработает сама собой.

Философичность и абстрактность темы обрисовали главные российские толкователи мыслей во время Ярославской конференции. Они нарисовали картину вселенского масштаба. Предложили поговорить о новых требованиях к современному государству, новых «стандартах суверенной демократии», выработать «комплексную и признаваемую всеми участниками международного сообщества модель социальной политики» и даже обдумать новые социальные стандарты в области здравоохранения. **«Не надо изображать умение пользоваться языком. Мы не мартышки! У нас другая проблема. Мы слишком поздно поняли, что мы в Европе»**, – заявлял Глеб Павловский. **«Тут проблема не языка, а понятий, нет ответа на вопрос, что такое современное государство»**, – спорил Александр Ослон (президент Фонда «Общественное мнение», профессор МГУ).

«У человека есть три ключевые потребности: в информации, здоровье и энергии и? кстати, кризис 1998 года был несправедливым, и необходимо прояснить, закончился ли кризис нынешний. А также выбрать между двумя несовместимыми моделями: экономически эффективного государства или социального государства» – противопоставлял замдиректора НИИ социальных систем МГУ им. М.В. Ломоносова Д. Бадковский. Как всегда большой вклад в обсуждение внёс главный редактор агентства Regnum М. Колеров. **«Без нас ни изучить, ни модернизировать, ни спасти Евразию никому...»**, так что тем для размышлений должно хватить до зимы. Граждане ломают голову, как сделать страну счастливой. Решают **«что делать?»**, **«кто виноват?»**, размышляют об **«истоках и смысле русского коммунизма»** и **«судьбе России»**. Внимание общества будет держаться вокруг вопроса – есть ли конкуренция между Д.А. Медведевым и В.В. Путиным? Энергия таких посланий власти напоминает фильм популярный в конце XX века как за океаном так и в России, американский фильм «Водный мир» с Кевином Костнером 1995 года. Где пламенная речь вождя на старом танкере звучала так: **«Увидев ее, я возрыдал. Во всем великолепии я видел это чудо, и вы знаете, что я видел. Я видел землю... И смотрите: наш поводырь в пустыне, наш маяк**

во тьме, она указала мне путь! Но пока не настал этот священный миг, давайте принесем жертву старому святому и приведем в движение это дырявое корыто!» А на вопрос помощника после речи: **«Что ты им сказал?»**, отличный ответ **«Они будут грести ещё месяц, пока не поймут, что я их обманул!»**

И в заключение, если внешнюю и внутреннюю политику нашего государства обеспечивает не Министерство Иностранных Дел и даже не Президент, а движение «НАШИ» (как заявил «главный» по внутренней политике в РФ – Зам. руководителя Администрации Президента В.Ю. Сурков), то перспектива у нас однозначная...!

Об этом не плохо помнить тем, кто яростно возмущается и снимает вывеску «Шашлычной Антисоветской», и терроризирует журналиста и правозащитника А. Подрабиника.

Для информации: в последнее время Литва не пустила Коллерова, Грузия Шевченко и Мамонтова, нескольким десяткам «НАШИХ» на десять лет закрыт въезд в страны Шенгенского Союза после их внешне-внутренних вакханалий у Посольств и Консульств Эстонии, Польши, Европейского Союза в Москве и Калининграде. Этот список можно продолжить. Разумеется, Страна у нас огромная и всё в ней есть, но только попытка построить счастливую жизнь в одном отдельно взятом государстве уже предпринималась – ничем кроме миллионов жертв она закончиться не может!

*P.S. Подборка комментариев к статье Д.А. Медведева с российских сайтов**

«...в общем, мы бы, Дмитрий Анатольевич, помогли с удовольствием, мы б даже и сами справились, только б руководимое Вами государство перестало нам мешать».

«...взрываться, гореть, падать и тонуть будет всё, что имеет хоть какую-нибудь потенцию к катастрофе!»

«Отлично. Как нефтегазовые доходы делить, так это мы сами, отойдите, не мешайте. А как страну модернизировать, так это все вместе».

«Ну не лично же Д.А.М. читает письма?! Нынешний Президент, пусть и земляк, но уж точно не реактивный император Павел Петрович, который, впрочем, открытый для всех почтовый ящик во дворце тоже быстренько прикрыл. Потому что, во-первых, идиотов на Руси всегда хватало, а, во-вторых, просто надоело».

«ЭЭЭх нам бы «Хиддинка» в Президенты – может получилось бы чего!»

* Выборка на наш взгляд отражает характерную тенденцию.

10/2009

«В стиле “письмо деду Морозу”, всю историю российскую нас как баранов водят вокруг пальца, сказки рассказывают».

«Я уж, право слово, затаив дыхание, ожидал завершения в духе: Вследствие всего вышеизложенного, Мы, провозглашаем себя Дмитрием I, Императором и Самодержцем Всероссийским, Царем Польским, Великим Князем Финляндским и прочая, и прочая, и прочая. Впрочем, я был бы не против самого факта самодержавия».

«Видно, что Вы не читаете этих писем, а чиновникам, получающим эту электронную почту – всё “до лампочки”».

«Нужно было в конце всего этого “изречения” поставить много смайликов, пока читал, не мог отделаться от ощущения, что обращение закончится строкой из старого анекдота: “Но у нас опять кончились деньги...”»

«Дмитрий Анатольевич, приезжайте во Владивосток, пройдите техосмотр. Многие узнают о жизни в России простого человека».

«Половина размышлений о будущем России очень напоминает речь Остапа Бендера про Нью-Васюки...»

«Просто НЕ МЕШАЙТЕ БИЗНЕСУ работать, а людям жить! Вы сами приятно удивитесь, что произойдет в течение буквально нескольких лет».

«Теперь все речи, курсовые работы, книги будут начинаться со слов: “Как сказал в своей исторической речи выдающийся путинец, верный продолжатель его дела, пламенный..., бла-бла-бла».

«Такие тексты можно публиковать ТОЛЬКО перед решительными действиями. Конкретный план действий при этом не раскрывается. Если в ближайшее время (скажем до конца года, чему в тексте есть ясный намек) решительных действий не последует, это будет воспринято как пустая болтовня и приведет к полной утрате доверия».

«Я лично подобные речи с завидной периодичностью читаю уже лет сорок, но подозреваю, что на самом деле это идет где-то от Петра Первого...»

«Лично у меня есть одна просьба – сделайте контрактную армию, а не тащить туда выпускников технических вузов, которые возвращаются полными идиотами. Ведь мы же и есть эти новаторы, изобретатели. Решите всего эту

одну вещь, и мы готовы служить Родине без страха быть убитым. Пусть страну защищают те, кому это интересно. Больше претензий нет».

«Ну да, ладно! Нас призвали сотрудничать, я не прочь. Где тут записывают в сотрудники?»

«...считаем дни до отставки или т.п. громких событий...»

«Передо мной лежит устав компартии СССР за 5 копеек, нашел у отца в “стенке” – это же шедевр – знают чего хотят, куда идут и кто враги. Простые и понятные принципы, а не огромный текст про то, что у нас все плохо».

«Мы преодолеем кризис, отсталость, коррупцию. Нам нужна дру..., новая, Новая Россия. Россия, вперед!»

«Вот ты на юбилей Газпрома пригласил Деер Purple! Ты заплатил из моего кармана, Митя! Митя, ты меня слышишь?»

«..У нас нет “новых” судей, как нет “новых” прокуроров, милиционеров, сотрудников спецслужб, чиновников, бизнесменов и т.д. Нужно создать нормальные условия работы для действующего правоохранительного корпуса, решительно избавляясь от проходимцев».

«Господин президент! Прекратите травить Украину и Грузию и издеваться над Ходорковским».

«Напоминает анекдот про молодого агронома Сидорова, с приходом которого, колхоз “Путь Ильича”, стоящий в шаге над пропастью, сделал огромный шаг вперед... теперь его предлагают сделать и всей России...»

«...очень похоже на заказуху чтобы составить списки оставшихся недовольных и их отстрелять к ядерной фене чтоб не мешали делить вовчику с димкой бабло с нефтянки».

«Ай малаца!!! а мы то дураки все не так понимали. Вы не слышали – облав не планируется? или уже таки погромы начнутся??? кто виноват то, кого бить?!»

«Прав Президент, у нас не только много пьют, но и курят. Судя по комментариям, многие обкурились!»

«Интересно, выплатила ли Газета.ru Вам гонорар за данную статью? 30 тысяч знаков как никак, приличные деньги должны быть. Можно на благотворительность направить».

Александра Свиридова

Марек Эдельман — последний лидер восстания в варшавском гетто

«Последний лидер еврейского восстания в варшавском гетто времен Второй мировой войны Марек Эдельман скончался в возрасте 90 лет» — передают в новостях на всех языках с утра 4 октября.

Да простит меня взыскательный читатель: я не буду говорить в прошедшем времени о человеке, чье сердце остановилось так недавно. Может быть, научусь с годами, но не сегодня. Сказать: «Марек Эдельман умер», для меня равно сказать, что умерла часть моей души. Я люблю его сегодня так же, как любила всегда. Я встречалась с ним, была удостоена доверия, писала не раз о нем, снимала его. Пленка с его рассказом о том, как все было на самом деле во время восстания Варшавского гетто, хранится в архиве фонда «ШОА», созданного Стивеном Спилбергом. Любой отныне может познакомиться с Марек Эдельманом.

А я просто вспоминаю о своих встречах с ним.

Встреча первая — на экране

«Играла музыка, когда нас убивали»
Марек Эдельман

*«Я никому не желаю зла. Не умею.
Просто не знаю, как это делается»*
Януш Корчак

Что вы знаете о Варшавском гетто? И вообще — с чего вы взяли, что вы что-то о нем знаете? Большой режиссер Михаил Ромм, приступая в шестидесятые к работе над фильмом «Обыкновенный фашизм», думал, что знает. Он послал в командировку в Польшу авторов сценария Юрия Ханютина и Майю Туровскую и велел им привезти рисунки детей Варшавского гетто. Они явились в Варшаве в «Музей истории жидовской» и попросили женщину-смотрительницу с глазами, глядевшими вовнутрь, а не наружу, как вспоминала Туровская, показать им рисунки детей гетто. Женщина посмотрела на них с легким недоумением и переспросила на всякий случай: «Рисунки? Вы разве не знаете, панове, что от Варшавского гетто остался только пепел?»

Они *не* знали. Им стало неловко. Они потупили глаза и... увидели вытатуированный номер у женщины на руке. С тем вернулись в Москву к Михаилу Ромму — чтобы сообщить ему, что он ничего не знает о Варшавском гетто.

На излете двадцатого века о Варшавском гетто удалось узнать побольше: в архивах была найдена неизвестная кинопленка. Какой-то нацист, то ли по собственной инициативе, то ли по приказу коман-

дования — теперь уже не узнать — включил кинокамеру и отснял многие десятки метров пленки. Спасибо ему за то, что мы смогли увидеть... себя. Спасибо молодой польке по имени Иоланта Дулевска, которая родилась в 1962 году, чтобы снять в 1993-м, к пятидесятилетию уничтожения Варшавского гетто, фильм **«Хроника восстания Варшавского гетто глазами Марек Эдельмана»**. Это великий фильм, который войдет в антологию Холокоста и останется непревзойденным, потому что никогда уже не удастся так трепетно и нервно соединить два свидетельства: кинохроники и живого человека — очевидца.

Марек Эдельман — единственный герой этого фильма. Родился в двадцатых годах в Польше в интеллигентной семье, увлеченной идеями Бунда больше, чем пятикнижием Моисеевым. В годы войны работал в госпитале. Помог избежать депортации в лагеря смерти сотням людей. Во время подготовки восстания Варшавского гетто был одним из заместителей командира Мордехая Анилевича (М. Анилевич покончил с собой в ночь перед восстанием). После войны стал сначала врачом-кардиологом, потом — почетный доктор Йельского университета, участник движения «Солидарность», друг и соратник многих свободно мыслящих людей Польши и мира. Удостоен высших наград Польши, Франции. Жил и работал в Лодзи. Женился в гетто. Вырастил дочь. И ни на минуту не забыл, как и что было в Варшавском гетто. Он и рассказывает об этом Дулевской.

Фильм условно делится на три части: в первой — немые кадры хроники. Самые ранние датированы 1940-м годом, когда евреи только начинают переселиться в гетто.

...По-хозяйски везут они свой скарб на тележках — матрасы, подушки, шкафчики. Несут кровати.

10/2009

До слез режет глаз кадр, в котором дети несут стулья: строем, как пионерский отряд, идут они по брусчатой мостовой улочки гетто, и у каждого на голове стул. Сиденьем прижатый к макушке, а ножки стульев задраны вверх и плывут на фоне серого лоскутка неба... Ты смотришь на экран и знаешь, что не сидеть им на этих стульях, а быть развешенным пеплом. А они – несут себе стульчики, так как собираются жить. Хроника затягивает, и ты невольно впиваешься глазами в лица людей – в каждую морщинку стариков, в распахнутые глаза молодых и понимаешь, – магия хроники в том и состоит, что ты уже знаешь, что им всем предстоит, а они – нет. Они только чувствуют каждой клеточкой беду, которая обступила со всех сторон, как вода в половодье, и вот-вот будет по горло.

Хроника идет, как поезд в Треблинку – монотонно и бесповоротно. И сердце стучит в ритме колес под оглушительное молчание экрана.

...Молчат люди в кадре на улицах древней Варшавы. Только скупые надписи титров: год и краткий перевод мелькающих приказов немецкого коменданта Варшавы, из которых явствует, как смыкалось кольцо вокруг евреев: нельзя входить туда-то и туда-то, нельзя ездить в трамваях, потом – в автобусах, потом – сидеть на скамейках в городском саду. А вот уже расклеен на афишных тумбах приказ нашить желтые звезды на одежду. А вот уже и велено собраться в определенном месте... Так скупозвучно воссоздается контекст, в котором формировалось гетто, и остается только дожидаться приказа, который запрещает евреям жить. Но и это известно тебе, зритель, но не им – людям на экране... Они еще надеются на что-то. А ты – нет. И в этой страшной тишине возникает тихий голос Марека Эдельмана. Без патетики Эдельман подхватывает дату и уточняет детали...

19 апреля 1943 года. Первая ночь Пасхи в Варшаве была не похожа на все другие: ангел смерти не прошел мимо евреев, а пришел к ним. Теплым солнечным утром немецкие оккупационные войска Варшавы на машинах с автоматами наперевес двинулись вдоль кирпичной стены, окружавшей еврейское гетто в центре города, и остановились у ворот. А когда ворота открылись, стрелки еврейских отрядов сопротивления встретили нацистов градом гранат и пуль.

Так началось восстание Варшавского гетто. Немецкие солдаты в шоке отступили и вернулись только три часа спустя. А когда солнце село и настало время Первого Седера в гетто, «красное вино в стаканах напоминало о крови евреев, которые исчезли навсегда с лица земли к концу праздничного вечера», – записал в своем дневнике один из уцелевших...

Гитлеровская военная машина месяц буксовала в еврейской крови и не могла победить почти безо-

ружных защитников гетто. Сегодня – более полувека спустя, – кровавое пятно на берегу Вислы осталось несмываемым в памяти человечества. И только у горстки людей на планете оно стоит перед глазами таким, каким было на самом деле. Марек Эдельман – один из них. Человек, который взял в руки оружие, готов был пасть жертвой нацистов, и не был готов жить, а уж тем более жить героем. Но о нем пишут книги и снимают фильмы.

Всю вторую часть фильма зритель проводит вдвоем с Марекком: в кадре только он, его глаза, руки, голос – ровный, отмеривающий слова через равные паузы. И ясно видно, как время от времени он «берет дыхание» – как опытный ловец жемчуга – ныряльщик на глубину. Из глубин памяти и боли Марек приносит имена и обстоятельства тех лет и дней. И нет в его рассказе погибших: все живы и разрабатывают план восстания! Кого можно – выводят за стены, объясняют, куда увозят людей по ночам поезда, пытаются спасти.

Марек на экране ведет рассказ от имени живого среди живых, приговоренного – среди приговоренных, с той только разницей, что он решил не сдаваться без боя. Он рассказывает, как вынашивал с товарищами идею сопротивления. Как собирали оружие, как прятали его. Ни тени героики нет в его монологе: он сам не герой и те, о ком он говорит, – не герои. Обыкновенные парни, которые решили дать немцам отпор и дали. Не герои и девочки, которым удалось уйти из гетто, но они вернулись, когда началась битва, и перевязывали раненых. И для Марека это норма. Он говорит о девочках гетто с особой нежностью и состраданием, и Иоланта Дулевска совершает невероятное: находит одну из них! Ни слова не произносит в кадре сидящая женщина, только задумчиво смотрит мимо камеры. Смотрит в себя. А голос Эдельмана звучит, и мы узнаем, как работала она – Адина Влади-Швайгер – детским врачом в гетто и как спасала детей.

...Адина умерла через неделю после съемки. Но старую еврейскую колыбельную, которую пела она детям в госпитале гетто, споев для Дулевской дочь Адины – Алла – актриса Еврейского театра Варшавы. Так замыкается круг времен, и нет в фильме ни одного не причастного горю человека.

В третьей части фильм становится смешанным: в кадре то Марек, то горящие дома гетто. Два документа – аудио и видео – удостоверяют друг друга, повышая коэффициент достоверности каждого, и, поднимая документ до уровня художественного образа. И хоть сама Дулевска отмечала, что ее фильм о трагедии еврейской нации в период Второй мировой войны, я полагаю, что ей удалось расширить пространство проблемы и создать образ Времени и Человека.

Трагедия Варшавского гетто выходит за границы локальной по географии (Польша) и националь-

ной (евреи) трагедии и становится общечеловеческой трагедией, не имеющей срока давности, по определению Нюрнбергского процесса, – ни для Марек Эдельмана, ни для нас. Фильм о еврейском гетто в Варшаве оказывается фильмом не только о евреях. А еще и о немцах, создавших это гетто. О поляках, которые жили в этом городе, об их соучастии в преступлении. И о нас – безмолвных статистах.

В кадрах хроники неожиданно много просто прохожих и эти прохожие – мы.

«Играла музыка, когда нас убивали», – говорит Марек Эдельман.

Играла за стенами гетто... Там – сразу за стеной – был парк, гуляли отдыхающие, вертелась карусель... Не случайно Дулевска дает крупным планом статичный кадр шарманки. Эта шарманка – укор нам всем: фильм кричит, а мы не слышим. Торопимся по своим делам, не вдаваясь в подробности того, что происходит за стеной гетто, покуда нам лично не велят нашить желтую, красную или любую другую звезду, кружок или квадратик на одежду, чтобы мы очнулись и перестали приплясывать у своих шарманок, покуда нас не назначили к ликвидации.

Так что не думайте, что вы что-нибудь знаете о Варшавском гетто, пока вы не посмотрели фильм и не увидели глаза этих людей, и не представили, что это вы идете со своим матрасом или стульчиком, на котором собираетесь еще посидеть, так как намереваетесь жить.

Встреча вторая – в жизни

«Приходи, у меня Марек», – позвонила мне в середине девяностых добрая знакомая – профессор Нью-Йоркского Университета Ирэна Грудзиньска-Гросс. Ирэна предупредила, что Марек интервью не дает. Последний раз говорил с корреспондентом в 1975 году. Он устал от того, что все норовят перевернуть его слова – приукрасить, преувеличить. Потребность в легенде о героях-отцах у новых поколений настолько велика, что им плевать на истину, которой верен все эти годы Марек.

Долгий вечер я была подле Марек в теплой компании его друзей и знакомых и, как учил Маленький Принц, постепенно садилась к нему чуть ближе, ближе... Глубокой ночью, прощаясь, я попросила Ирэну сказать Мареку, что я была бы счастлива, если бы он согласился дать интервью русской прессе Америки.

Марек прищурился, посмотрел на нее, на меня и ответил, смешивая все языки: – Той дивчине – дам! – и кивнул на меня.

Он велел мне просмотреть книгу журналистки, с которой – последней – беседовал в середине семидесятых – Ханны Крал – «Заслоняющий пламя». Она переведена на десятки языков. Потому на все вопросы Марек отвечает: – Читайте книгу.

Для меня – двадцать лет спустя после книги – он сделал исключение. Потому что на мои вопросы ответов в той книге нет...

– *Такого ли мира ты ждал в сорок пятом, когда боролся за победу над фашизмом?* – спросила я его при новой встрече.

– Это серьезный вопрос... Когда война закончилась, мы полагали, что ценность человеческой жизни будет большей, чем до войны, а сейчас посмотри, что стало?! Холокост оставил след во всем мире. И не только в отношении к человеческой жизни. Эти люди, которые сделали Холокост... Эти бандиты...

– *Ты имеешь в виду немцев?* – на всякий случай уточнила я.

– Я имею в виду всех, кто смотрел на это и пальцем о палец не ударил... А отношение к человеческой жизни действительно изменилось. Если можно безнаказанно убить шесть миллионов людей – человеческая жизнь теряет всякую ценность. В результате сегодня мы имеем тот же самый Холокост но в Руанде, Югославии, Чечне. И весь мир снова делает то же самое: СМОТРИТ!..

Повсюду дестабилизация. И не только экономическая. Германия – богатая страна сегодня, а вот литературы нет. Вообще нет *большой* европейской литературы. А возьми американскую литературу пост-Холокоста. Она же вся под знаком смерти. Возьми живопись: она когда-то была прекрасной, а сейчас – абстрактна и ни о чем не говорит. Послушай музыку: она диссонирующая, а была мелодичной. Это тревога поколения, которое оказалось лицом к лицу с великими переменами: с одной стороны – утрата ценности жизни, с другой – отсутствие перспектив. И гигантское развитие техники, которое невозможно остановить. Люди говорят, что это экономический кризис, но на самом деле – структурный. 50 лет после войны – именно они принесли дестабилизацию. А когда есть дестабилизация и страх, фашизм снова может прийти к власти.

– *Марек, когда горело гетто, мир мог вмешаться, но не вмешался. Ты тогда знал об этом?*

– Все всё знали и видели, но никто ничего не сделал. Англичане говорили, что до Освенцима им слишком далеко лететь. Америка заявила, что когда война закончится, евреев больше не будут убивать. О том, что вообще никого не будут убивать, речи не было. В те дни все отвернулись от нас. И это было поощрением убийц...

– *У меня дед расстрелян в гетто. Я сделала первый фильм о советских лагерях на Кольме. И меня мучил вопрос: почему эти люди не восставали? Ты тот, кто восстал. На что ты надеялся?*

– Не было никаких надежд! Была просто форма протеста. Во время войны меняются представления о морали. Когда ты убиваешь на войне – ты герой, тебе дают орден, а когда убиваешь человека в мирное время – ты преступник и тебя сажают в тюрьму. Так и с протестом. В Варшаве думали: если в гетто не слышны выстрелы, значит, там нет людей, то есть нас. Хотя бы для того, чтобы сообщить о себе, надо было начать стрелять! Восстание – это еще

10/2009

и выбор способа УМЕРЕТЬ. Не так легко, знаешь, раздетым догола стоять над ямой и ждать, пока тебя кто-то убьет. Но если ты борешься, и гибнешь в битве – тогда проще. А надежды на спасение не было. Тогда говорили: если народ погиб, то и армия его погибла. Восстание в Варшавском гетто оказалось самым первым и самым большим очагом сопротивления в Европе, и оно дало толчок к сопротивлению нашей армии! И все последующие восстания были связаны с той же идеей: народ НЕ погиб, значит, и армия должна показать себя! Чем больше террор – тем слабее сопротивление, это естественно. Посмотри на Россию: во времена Сталина восстания были невозможны, а когда Горбачев отпустил немного – все и началось.

– **Ты сравниваешь перестройку с восстанием в концлагере?** – не поверила я, а Марек согласно кивнул.

– Конечно. Я ездил в Москву в 1967–1968-м на международную конференцию физиков. И один западный физик взял меня за руку и спросил: «Скажи, они могут убить нас всех?». Это был большой ученый, и он сказал: «Здесь же лагерь!».

– **Сейчас, когда ты знаешь, какой крови стоило ваше восстание, ты бы пошел на это снова?**

– Пойми, кровь была бы в любом случае – можешь не сомневаться. А «снова» не бывает: ничто не повторяется.

Я молчу. Я знаю о том, что были обвинения в адрес восставших: что гетто, якобы, вообще было уничтожено только потому, что евреи первыми начали стрелять.

Марек повторяет тихо и ровно: – Они убили бы нас в любом случае.

Он прочел мои мысли. Это нормально для человека с опытом гетто и кардиолога, который первым перевел в Польше операцию на открытом сердце.

Это его работа: слушать, дышишь ты или нет. И если дышишь, то чем...

«Бог был на стороне палачей», – сказал он польской журналистке Ханне Крал. Злой Бог. Поэтому каждый раз, когда пациент лежит перед ним на операционном столе, Марек вступает в противоборство с этим злым Богом: «Бог пытается задуть свечу, а я – заслонить от ветра пламя, используя момент, когда Бог отвернулся».

– **А что ты делал сразу после войны?**

– Много ходил, ездил. Меня гнало какое-то беспокойство. Но я помню, как в самом конце войны, когда все армии уходили из городов, я стоял с одним другом из гетто... Красивые девушки проходили мимо нас... В вышитых рубашках... И я понял: война выиграна! Но чувствовал себя проигравшим...

Он замолкает, и я жду, пока девушки в вышитых рубашках пройдут мимо.

– **Марек, когда ты впервые улыбнулся после войны?**

– Я и в войну улыбался! Нельзя жить в тоске. Тогда ты ни на что не годен.

– **Твоя жизнь после гетто отличалась от довоенной?**

– Жизнь одна, цельная. И каждую минуту она вся целиком стоит у тебя за спиной, даже когда ты просто обедаешь... И тебе трудно есть... Потому что ты видел, как у людей отнимают еду. И если боишься что-то оставить на тарелке – это психоз человека, который голодал в гетто. Так что нет никакой второй жизни.

– **Объясни, почему в Польше после такой трагедии сохранился антисемитизм?**

– А в России? А во Франции? Антисемитизм – это потребность иметь врага. В Польше уже и евреев-то почти нет, но антисемитизм есть. Это политика: каждого человека, которому есть что сказать, каждого демократа, каждого просто просвещенного человека назовут жидом, если хотят его скомпрометировать. Возьми хоть Ярузельского, хоть Валенсу: чуть что – «жид», «жидовская мафия». Это и человеческий недостаток, и национальная трагедия. Вражда – это то, в чем очень легко принять участие. Любить – сложнее. Плохие качества в человеке сильнее, а хорошие слабее. Все крупные лидеры далеко не ангелы... Это дает им возможность дольше оставаться у власти. Они боятся, что могут потерять двадцать своих солдат в бывшей Югославии, а то, что там гибнут тысячи людей – для них не важно. Потому что, если они допустят гибель двадцати своих солдат, то рискуют потерять власть. Вот что для них главное.

– **А что может положить конец этой войне, как ты считаешь?**

– Только народное восстание, – пылко и убежденно отвечает Марек. – Правительства ни на что не способны. В последние десятилетия молодежь не раз меняла мир. Именно молодежь перевернула сознание в Европе и в Америке. Только молодое поколение может что-то изменить.

– **Скажи, как быть... Я с детства не могу слышать немецкую речь, а ты?**

– А я очень хорошо знаю немецкий! Как же я могу ненавидеть язык Гете и Гейне?

Марек медленно со вкусом начинает читать по-немецки наизусть из «Фауста». Я смотрю на него с восхищением. Он не укладывается в систему моих представлений о том, каким должен быть человек с таким страшным опытом. А он тем временем заканчивает декламировать, закуривает и говорит: – Правда, когда я на границе слышу в спину: «Стой!» – не могу... Хоть и знаю, что это не ко мне. Но с ненавистью вообще жить нельзя...

И дальше он рассказывает, что когда книга Ханны Крал вышла на немецком, первое письмо, которое он получил, было от... солдата Вермахта.

Солдат написал, что так же, как Марек, он помнит залитые кровью улочки Варшавского гетто.

«Мы с тобой жертвы одной войны. Если сможешь, ответь мне» – попросил враг.

– **Ты ответил?!**

– Конечно, – спокойно отвечает Марек.

– **А если бы тебя пригласили участвовать в параде Победы на Красной площади, ты бы поехал?**

– Наверное, да. Знаешь, сколько миллионов русских людей погибло в этой войне... И не только русских – кавказцев, украинцев...

– **Но они сначала завоевали половину твоей Польши, дали погибнуть твоему гетто!**

– Да, это на их совести, но они же положили конец войне. Неизвестно, сколько бы еще было пролито крови.

– **В тебе что – вообще нет ненависти?**

Марек честно думает, словно проверяя все внутренние карманы, и почти виновато говорит: – Думаю, что нет.

– **Научи, как перестать ненавидеть!**

– Прежде всего, пойми, что это не помогает. Да и кого ненавидеть? Человечество? Но это все равно, что ненавидеть самого себя.

– **А почему ты не уехал из Польши?**

– А почему я должен покидать ее навсегда? Польша – моя родина, понимаешь?

– **Понимаю...** – вру я.

Потому что на самом деле не понимаю, как можно жить в стране, откуда уже в мирное время выгнали евреев. Я знаю, что Марек ухаживает там за могилами своих товарищей, которые оскверняют антисемиты...

– А что такое для меня родина, знаешь? – тихо спрашивает Марек. – Это когда сидишь у окна, видишь дерево – и узнаешь его!

И он кивнул головой в сторону балкона, перила которого облепало огромное дерево...

Прошел еще год-другой

Президент США Билл Клинтон успел пригласить Марека Эдельмана в Америку на День поминовения жертв Холокоста. Режиссер Стивен Спилберг успел снять фильм «Список Шиндлера» и начать сбор документальных видеointervью с людьми, пережившими Холокост. И настал день, когда меня попросили подготовить интервью с Марekom. Его снимали в Польше, но потерпели неудачу.

Марек снова прилетел в Нью-Йорк. Снова в доме профессора Ирэны Грудзиньской-Гросс мы собрались вместе. Для того, чтобы попробовать снять интервью заново. Из всех языков выбрали польский, партнером в диалоге стала Ирэна, а я – тихонько подсказывала ей на ухо, что следующее, когда она теряла нить разговора, потрясенная услышанным.

– **Ты знаешь, что было не так в первом интервью?** – спросила я Марека.

– Конечно! – с возмущением вспомнил Марек. – Они светили мне в лицо, как на допросе в КГБ, и не разрешали курить!

Я знала эти бездарные правила съемки.

– **Кури,** – сказала я и поставила Мареку пепельницу. – **Пей, делай что хочешь. Свет мы уберем. И в любой момент, когда ты поймешь, что ты не хочешь, чтоб тебя снимали, – скамандуй и мы выключим камеру...**

В этом месте я соврала. Для потомков. Для его и моих внуков.

Оператор был со мной в сговоре: он должен был изображать, что все выключил и даже отворачиваться от камеры... На самом деле, оставляя ее включенной, он пошел на нарушение предписанных ему правил и поставил свет так, чтоб он не бил Мареку в лицо. Мы оба выбрали быть уволенными за нарушение правил, но снять так, чтоб было не стыдно перед памятью погибших.

Великий человек Марек поудобнее откинулся на мягком диване, выпил свое любимое виски, закурил и решительно представился: – Я, старый жид, Марек Эдельман, родился...

Мы снимали весь день. Марек пил, вспоминал, плакал и командовал прекратить снимать... Мы отворачивали лица к стене, чтоб он знал, что его никто не видит. Давали ему возможность собраться с духом, и снова – по его команде – возвращались к камере и снимали, снимали... Я давилась его слезами, понимая, какой страшной была боль, если из него – сильного и мужественного – извергались рыдания. Он пил из горлышка и тихо крыл матом по-польски только ему известных врагов.

Ирэна теряла дар речи: даже для нее, знающей, как она думала, всё, – многое оказалось новым и невероятным. Она немела от ужаса и не могла задавать вопросы... Плакала... Терпеливо пережидал все это оператор Рамин Фази – полушвед-полуиранец. Он не владел ни русским, ни польским, но был тонким человеком: слушал нерв и тихо вовремя менял пленку, понимая, ради того, что вершится сейчас на его глазах и имело смысл затевать Спилбергу грандиозный проект.

– Пусть меня уволят, – сказал он так же спокойно, как я, после съемки. – Мне плевать. Я знаю, что мы сделали ДЕЛО.

Мы сняли это. Сняли все слова, но главное – каждую минуту молчания Марека... И никто из нас не видел этой пленки – ни я, ни Ирэна, ни Марек.

Ему Фонд Спилберга прислал копию в подарок.

– **Ты посмотрел?** – спросила я.

– Нет, – махнул он рукой и пожаловался, что кто-то из домашних не дал посмотреть, куда-то упрятал. Чоб не волновать его.

О восстании Варшавского гетто по-прежнему ходят легенды. Я уже не волнуюсь и не спорю, потому что главное сделано: голос Марека сохранен для Истории и его правда восторжествует.

...О том, что звучала музыка, когда евреев убивали, кроме Марека вспомнил еще один человек, который в ту пору катался на той самой карусели по

10/2009

другую сторону стены, отделявшей гетто от города и мира, – большой польский режиссер Анджей Вайда. Он хотел пройти с Марекком по улочкам гетто, но не смог найти денег на свой проект. И снял другой свой фильм об этом... Без Марека.

...А музыка – она и сейчас звучит, когда я дописываю этот текст.

И в этот самый момент в другом уголке земного шара другие люди убивают других людей.

Ладыя с телом Марека отплывает в вечность.

Сергей Маркедонов

Осень молдавского коммуниста

11 сентября 2009 года ветеран молдавской политики Владимир Воронин, 8 лет занимавший пост президента Молдавии, официально сложил с себя полномочия главы государства. В своем «прощальном обращении» к нации он заявил, что оставляет свой пост «с тяжелым сердцем». Впрочем, такой сценарий не стал сенсацией. Он был запрограммирован итогами всего 2009 года.

Напомним, что 5 апреля 2009 года в Молдавии прошли пятые с момента обретения независимости парламентские выборы. Несмотря на электоральный успех правящей партии (ПКРМ, Партия коммунистов Республики Молдова), получившей тогда 49,48% голосов и 60 мандатов, ей не удалось самостоятельно оформить политический дизайн страны. Во-первых, операция «пересадка», предполагавшая передвижение Владимира Воронина из кресла президента в кресло спикера, провалилась. Точнее прошла только первая фаза этой операции. Имея 60 мандатов, ПКРМ смогла избрать Воронина спикером, а также удержать под своим контролем правительство. Но избрать «достойнейшего» президента коммунисты не смогли. Всего один голос стал для них непреодолимой преградой, из-за которой пришлось снова расчехлять выборное оружие и бороться за голоса избирателей в ходе досрочной парламентской кампании. Но самое главное, это утрата легитимности среди определенной части граждан Молдовы. Использование силы против оппозиции во время кишиневской «уличной» интерпретации итогов апрельских выборов показало: ПКРМ готова всеми силами удерживать власть. В данном случае кресло не играет существенной роли. Главное – наличие такового. Все это не могло не привести к последующему «секвестру голосов» за ПКРМ.

29 июля 2009 года на досрочных парламентских выборах коммунисты Молдовы потерпели самое крупное поражение, начиная с 2001 года. Они не добились большинства в новом составе парламента. 48 мандатов против 53 оппозиционных – это серьезный удар по позициям ПКРМ. Это, конечно же, не нокаут, но нокаунт сильный. В 2001–2005 гг. коммунисты имели в парламенте квалифицированное большинство (71 голос из 101). В 2005 году они

получили 56 мандатов, но сумели привлечь голоса Демократической партии (ДПМ), а также христианских демократов Юрия Рошки (что во многом стало причиной электоральных неудач последнего на выборах нынешнего года). Повторить в апреле 2009 года опыт четырехлетней давности не получилось. И как результат – удар по политическим позициям 29 июля. 4 политические партии (либералы, либеральные демократы, Альянс «Наша Молдова» и Демпартия) получили в совокупности 53 из 101 мандат. У Компартии их оказалось только 48!

После того, как коммунисты не получили большинства, а их попытки создания левоцентристской коалиции потерпели неудачу, Воронин и его единомышленники перешли в оппозицию. 28 августа без участия депутатов от компартии их оппоненты (создавшие коалицию «За европейскую интеграцию») избрали спикером лидера Либеральной партии Михая Гимпу. Согласно Основному закону Молдавии, если должность президента остается вакантной (а главу государства избирают депутаты), его обязанности исполняет спикер парламента. 11 сентября 2009 года решение о временном возложении президентских полномочий на спикера прошло через парламента, где оппоненты коммунистов выступили консолидировано. Для «временного президентства» не нужен 61 голос (оппозиция имеет 53 голоса из 101). Обращение Компартии в Конституционный суд по поводу законности избрания Гимпу и.о. президента также не увенчалось успехом. Высшая судебная инстанция республики 17 сентября 2009 года признала избрание лидера либералов законным, а потому, начиная с момента вступления судебного решения в силу, Михай Гимпу получает право издавать президентские указы. И новый и.о. уже заявил, что начнет с отмены визового режима с Румынией. Официальный Бухарест выразил свои восторги по поводу такой «смены вех».

23 сентября 2009 года в поздравительном обращении председателя румынского Сената (верхней палаты парламента страны) Мирчи Джебанаэ говорится, что парламентарии страны «по ту сторону Прута» поддержат «комплексный процесс демократизации Молдавии и законные устремления её народа на пути процветания и европейской интеграции». Таким образом, главный оппонент Владимира Воронина фактически совмещает теперь две

* Автор – заместитель директора Института политического и военного анализа, кандидат исторических наук.

высшие должности в стране, а молдавский «патриарх» становится рядовым депутатом.

Что же такое феномен Воронина для Молдовы? И только ли для Молдовы? Любой государственный деятель, который долгое время участвует в геополитических играх в СНГ, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, становится в определенной степени российским политиком. Что же означает «красная эпоха» в Молдавии для России, продолжающей играть значительную роль для этой маленькой республики?

Время Воронина – это период постоянных завышенных ожиданий, сменявшихся столь же завышенными разочарованиями. Вспомним, как о переходе Молдовы в фарватер российской политики говорили в 2001 году! Владимира Воронина сравнивали тогда с Александром Лукашенко, а идея «тройственного союза» (РФ-Беларусь-Молдова) рассматривалась многими как вполне реальный политический проект. До 2003 года именно Москва была главной географической точкой визитов президента Воронина. Еще можно вспомнить не вполне удачные попытки лидера Молдовы реанимировать курсы «История Молдавии» (вместо исторических курсов по румынской истории, в которых некоторые авторы, такие, как Анатол Петренку договаривались до оправдания антисемитской политики маршала Иона Антонеску) и повысить статус русского языка. Однако в 2003 году ситуация кардинальным образом меняется. Именно Молдова (а не Грузия или Украина) стала первой страной в СНГ, сделавшей резкий крен в сторону Запада. И сделано это было еще до серии «цветных революций». Отказавшись от подписания т.н. «Меморандума Козака» (Меморандум об основных принципах государственного устройства объединенного государства 2003), предварительного уже парафированного и Кишиневом и Тирасполем, Молдова стала одним из наиболее последовательных оппонентов России в СНГ. Еще до прихода к власти последовательных коммунистов Михаила Саакашвили и Виктора Ющенко коммунист Владимир Воронин отказался от эксклюзивной миротворческой роли России в пользу европейского миротворчества и фантомов евроатлантической интеграции

Тогдашние действия молдавского президента не получили адекватного понимания в российском экспертном сообществе. В критиканских, на грани фола, выступлениях недостатка не было. И даже сегодня они присутствуют. Однако и тогда, и сейчас отсутствовало понимание мотивов, двигавших президентом самой бедной европейской страны. Став президентом Молдовы, коммунист Воронин должен был истово доказывать своим гражданам, что он является не меньшим патриотом, чем его предшественники Мирча Снегур и Петр Лучинский.

Отсюда и его постепенный дрейф в сторону ЕС и США. Отсюда сначала диверсификация внешней политики, а потом выход на антироссийские просторы. Логика борьбы, в которую втянулся Воро-

нин, привела его политику к очевидным парадоксам. Петр Лучинский, один из инициаторов ГУУА-Ма («синдиката недовольных» российским доминированием) в свое время был куда более конструктивен в отношениях с ПМР, чем «красный Воронин», который по своей стилистике, популистской манере ближе Смирнову. По словам ведущего эксперта по Приднестровью Романа Коноплева, «в эпоху второго президента Молдовы Лучинского промышленный бум Приднестровья даже молдавские экономисты характеризовали как «золотую пятилетку». В те времена представители крупного приднестровского бизнеса включались в состав официальных делегаций Республики Молдова на международных встречах и форумах. В те времена, казалось, были найдены ключи к решению конфликта – через экономическое партнерство, рост культурных связей и многое другое, что было позже под корень уничтожено Владимиром Ворониным». Политиком, которого российское экспертное сообщество в 2001 году называло главной российской надеждой в СНГ, а потом клеймило, как главного предателя.

За 8 лет пребывания у власти Воронину удалось превратить Компартию из наследницы советской структуры в национал-коммунистическую организацию, работающую в рамках молдавского (но не румынского) национализма, сочетающего элементы социального популизма и молдавской идентичности. Надежды на то, что общее коммунистическое прошлое превратит Молдову в друга и союзника России не оправдались. Российский фактор Воронин использовал ровно до тех пор, до каких ему выгодно было удержание у власти. И это – также один из итогов постсоветских трансформаций вчерашних коммунистических номенклатурщиков.

Однако в чем-в чем, а в умении тактически переигрывать своих оппонентов «старой школе» не откажешь. Сегодняшний уход Воронина – это попытка передать им ответственность за ситуацию в республике. Расчет делается обоснованный. Оппоненты Воронина создатели коалиции «За европейскую интеграцию» неоднородны. Да, после 11 сентября они почти хором говорят об отставке своего оппонента, как о празднике, а сам уже бывший президент выражает свою готовность к компромиссам с победителями. Но Воронин понимает, что антикоммунистам надо пройти испытание властью, чтобы в ее переделе они столкнулись друг с другом. Более радикальные национал-либералы могут попробовать вытеснить на обочину демократов вчерашнего коммуниста Мариана Лупу и «центристов» Серафима Урекяна. Тем паче, до новых парламентских выборов есть еще время. По молдавскому законодательству они должны пройти в 2010 году. За это время и президента можно не избрать, и дать возможность победителям проявить все свои недостатки в режиме «момента истины». Чтобы потом повторить опыт 1990-х гг., то есть выйти «в белом» в роли спасителя «Отечества».

10/2009

Но в безупречной, на первый взгляд, системе есть свои трудноуловимые нюансы. Все дело в том, что здесь акцент делается на тактику, а не на стратегию. Выиграть следующие выборы, столкнув лбами новых коалиционеров, Воронин может. Сегодня, когда экономический кризис в Молдове не только не преодолен, но и набирает обороты, уход в сторону молдавского «патриарха» имеет свои серьезные резоны. Так уж устроен постсоветский избиратель, что непосредственные проблемы будет связывать не с трендами и тенденциями предыдущих лет, а с теми, кто представляет власть сегодня и говорит от ее имени по телевизору. Значит, существенная доля ответственности перейдет от коммунистов к их оппонентам. Все это, не исключено, облегчит теряющим поддержку коммунистам обретение новых электро-

ральных ресурсов. Однако после 2010 года Компартия столкнется с той же фундаментальной для Молдовы проблемой. С конфликтом идентичностей. Со стремительно молодеющей «румынофилией» (поддерживаемой посредством многочисленных гуманитарных проектов). И с неразрешенной приднестровской проблемой. Эта проблема отчасти подталкивает и крайних румынофилов, выступающих за отказ от левого берега Днестра ради объединения с другим берегом Прута. Есть ли у Компартии, ее лидера (хотя и не в ранге президента) свои рецепты против этих болезней? Трудно сказать, поскольку «старая гвардия», непревзойденная в тактике, в стратегии нередко допускает промахи. Пока же молдавский «патриарх» отошел в сторону. В надежде на новое возвращение.

Нил Ушаков

Решать проблемы по мере их возникновения

– Журнал «Посев» необычное российское издание, его читают не только от Москвы до самых до окраин, но и в среде русской эмиграции, ближнего и дальнего зарубежья. Увы, наши читатели не все точно знают, кто мэр города Риги. Поэтому первый вопрос, возможно, самый простой, но и самый сложный. Кто такой Нил Ушаков?

– Нил Ушаков – русский, 33-летний гражданин Латвии, родившийся в Риге, естественно, в советское время. Гражданство получил путём натурализации, (согласно законам страны те, кто приехал в Латвию после 1940 года, должны приобретать гражданство независимой Латвии путём натурализации). Окончил школу с русским языком обучения, университет – бакалавр – на латышском языке, магистратуру на английском языке в Южно-Датском Университете. Работал журналистом, редактором в различных изданиях и информационных агентствах Латвии, от английского BBC до представительства российского ИТАР-ТАСС. До избрания Председателем Рижской думы был депутатом Сейма (Парламента) Латвийской Республики. Председателем политического объединения «Центр согласия».

– Рига один из немногих городов в мире, и единственный на бывшем советском пространстве, в центре которого стоит памятник Свободе. Можно ли говорить в связи с этим об особом духе рижан?

– Памятник является символом государственности, которая была обретена в 1918 году и восстановлена в 1991. Памятник, безусловно, символ всех

удач и неудач, которые были в истории Латвийской Республики.

– Ну, а рижане отличаются от остальных жителей Латвии, как скажем, москвичи отличаются от россиян, ньюйоркцы от американцев?

– Да, рижане отличаются от остальных жителей страны. Здесь сказывается и разрыв между численностью населения в Риге и втором городе Латвии в 7, а возможно сейчас уже и в 9 раз, я думаю это обычное отличие столичных жителей от провинциалов, как во всём мире. Где-то, это отличие больше, как в Москве или неофициальной столице США – Нью-Йорке, где-то меньше, как в Копенгагене. Мы, рижане ближе к последнему примеру. У нас разница будет меньше между рижанином, и, скажем, жителем Даугавпилса, чем между москвичом и, предположим, калужанином.

– Как получилось, что Вы стали мэром Риги?

– Объединение «Центр согласия» победило на муниципальных выборах, и меня выдвинули на

* Беседа с мэром столицы Латвии Нилом Ушаковым члена редколлегии журнала «Посев» Григория Амнуэль.

должность Председателя Рижской Думы и автоматически мэра Риги.

– **Понятно, но насколько трудно было победить на выборах? И вообще как труден был путь к этому, очень важному для Латвии креслу – мэра Риги?**

– Моё избрание на эту должность стало прецедентом. Впервые, за все 800 лет истории ганзейского города со средневековыми ещё традициями, мэром здесь стал русский человек. Это если говорить об истории глобальной. Если говорить об истории новейшей, та должность, которую я сейчас занимаю, самая высокая должность, которую занимали «русскоязычные» граждане Латвии с 1991 года. Это стало возможным только благодаря тому, что за программу политического объединения «Центр согласия», которое я возглавляю, на выборах голосовали не только этнические русские, но и латыши.

– **А как Вы относитесь к термину «русскоязычные», ведь многие латыши прекрасно владеют русским языком, иногда даже лучше некоторых русских?**

– Да, данный термин звучит абсолютно бюрократически, но лучшего для обозначения этого явления я найти не могу. Когда мы говорим «русскоязычный», мы говорим о тех – для кого русский язык является родным или одним из двух родных языков. К какой категории относить, скажем, украинцев, или белорусов, которые живут в Латвии. Они говорят по-русски, по-латышски, и возможно только как на третьем языке по украински. Как сказать о татарах, башкирах, латышах, у которых в силу исторических причин так сложилось в семье, что основным языком является русский. Кстати, есть наоборот русские, для которых первым языком является латышский. Поэтому я считаю, что «русскоязычный» в данном случае наиболее корректный термин. Хотя он, безусловно, не такой звучный, как скажем «франкофон», звучит красивей и приятней, но думаю «руссофон» звучало бы как-то надумано.

– **Вы сели в это кресло и получили ключи от города в сложный период. К счастью, не политически а, прежде всего, экономически. Одна из проблем, которые стоят перед Вами, это про-**

блема школ. Можно сказать, что для Риги это проблема, возникающая всё время по спирали развития в том или ином виде с момента восстановления независимости. Разумеется, это проблема не только города, но и страны, но именно в Риге она всегда приобретает особенное значение. Какова сегодняшняя ситуация, и как Вы видите возможности её разрешения?

– Сейчас ситуация в корне отличается от той, которая возникла в 2004 году. Тогда была серьёзная проблема с русскими школами из-за законодательного введения преподавания части предметов на латышском языке. С нашей точки зрения та история не имела рационального зерна и была одним из видов политической борьбы. Сейчас речь идёт о катастрофическом падении доходов на уровне государства, в том числе, и из-за неправильно расставленных приоритетов. Государство, снижая расходы, могло бы больше уделять внимания образованию и здравоохранению, а не обороне. Но мы имеем ту власть, какую имеем, и выборы будут только в 2010 году. В результате Рига, как и вся Латвия, получила при огромном снижении ВВП и падении всех экономических показателей необходимость корректировать свою внутреннюю политику и экономику. Приведу только одну цифру, по дотациям на зарплату учителям в этом году мы имеем снижение на 60% от сумм, выделяемых на эту статью в предыдущий год. Мы вынуждены идти на сокращения, особенно учитывая, что с первого сентября введена новая система финансирования. Теперь каждая школа будет получать финансирование, исходя из того, сколько в ней реальных учащихся. Мы вынуждены идти на объединение школ, чтобы в объединённых школах были полноценные классы, а, соответственно, и полноценное финансирование, насколько это возможно в нынешних условиях.

– **Значит ли это, что в Латвии в отличие от советской системы финансирования теперь будет действовать система, как во многих странах Европейского Союза? Ну, скажем в Польше? Дотации из бюджета будут выделяться в равных долях на каждого учащегося и именно из числа учащихся будет складываться сумма дотации для учебного заведения?**

– Да, Вы правы, конкретное финансирование учащегося в конкретной школе.

– **Существует разница в положении «латышских» и «русских» школ?**

– Если мы берём конкретные цифры, то в общей сложности, в ходе реформы будет закрыто путём присоединения 3 средних школы с русским языком и 2 с латышским, то есть, мы имеем пропорцию 60% к 40%, и это практически реальное соотношение. Вся остальная реформа касается начальных школ (1–4 классы) где училось, в среднем, по 70–80 школьников. Дело в том, что реформа 2004 года ударила по школам так, как мы вовсе не ожидали. Когда ввели 60% преподавания предметов на латышском языке, в российских, русскоязычных

СМИ была развёрнута кампания, которая, порой, продолжается до сих пор, о том, как плохо обстоят дела в русских школах. Это были правдивые и честные материалы, но при этом все забывали написать о том, что в латышских школах точно такие же проблемы. Я говорю о проблемах старения учителей, молодые не идут работать в школу, особенно в начальные классы, о крайне маленьких, копеечных зарплатах, о проблемах с учебными программами. Всё это в одинаковой степени касается и русских и латышских школ, но русскоязычные СМИ писали только о проблемах русских школ. В результате у русскоязычного населения сложилось устойчивое впечатление, что положение в латышских школах лучше, и соответственно именно туда стали направляться для обучения дети. Такой процесс и привел к тому, что наполняемость классов в латышских школах превышает в том же соотношении 60% к 40% наполняемость в русских. Все эти процессы имеют прямое отношение к проблемам сегодняшнего дня, так как при всём желании мы не имеем права датировать школу, в которой мало учащихся, в большем размере, чем школу, в которой объективно больше учащихся.

– **Вы человек, который на себе испытал все приобретения нового времени. Русская школа, латышский университет, датская, европейская, англоязычная магистратура. В чём преимущества, и в чём, возможно, недостатки новых возможностей в образовании?**

– Я не буду говорить о том, какими инструментами это достигается, но однозначно плюс Латвии в том, что здесь практически всё население двуязычно. Это то, что хорошо, что развивает мышление. Мне всегда казалось, что в таких государствах как в странах Скандинавии, Голландии, других небольших европейских странах люди имеют серьёзное преимущество, зная не только родной, но несколько языков.

Разумеется, это сложилось из-за того, что на одном датском или голландском далеко не уйдёшь. В Голландии иногда житель королевства говорит на английском значительно лучше, чем житель Лондо-

на. Так и в Риге этнический латыш иногда владеет русским языком значительно лучше чем, скажем житель Южного Бутово в Москве. Многоязычность способствует расширению познания мира, расширяет кругозор. Что касается старой, советской системы, что-то сохранилось, что-то потеряно, увы, мы не всегда отделяем лучшее от всего. Часть того, что можно было приобрести в Европе, тоже ещё не дошла до нас. Когда соединяли советское и европейское, увы, не всегда брали лучшее из обеих систем. Конечно, это часто зависело от нехватки денег.

– **Одним из продолжений темы образования является тема культуры. Не секрет, что после восстановления независимости Латвии, отношения с Россией складывались не всегда одинаково, но в любые времена именно культурный мост являлся несокрушимым, связующим между нашими странами и народами. Я, имею в виду, связи театров, музыкантов, кинематографистов.**

– Согласен, культурные связи играют огромную роль, но на первое место я бы поставил массовую культуру.

– **Может быть, это больше взгляд по направлению из России в Латвию, имея в виду, прежде всего, то, что происходит летом в Юрмале?**

– Нет, я говорю не только про то, что происходит в Юрмале, о «Новой волне», «Юрмалина», я говорю о массовой культуре, которая особое развитие получила в России после 2000 года, когда в силу объективных причин стала восстанавливаться экономика, началось бурное развитие кинопроизводства и, в первую очередь, сериалов. По латышским телеканалам в прайм-тайм идут российские сериалы! Это обусловлено тем, что они дешевле – раз, понятнее зрителю – два. Латышскому зрителю ближе проблемы ментов в Питере, чем полицейских в Лос-Анжелесе. Мент он всё равно пьёт водку, и это в бытовом плане делает его узнаваемей. Даже если он не похож на латыша, то точно похож на русского из соседней квартиры. В кинотеатрах Латвии идут все российские блокбастеры, и залы заполняет не только русскоязычная публика. В меньшей степени это касается поп-культуры, музыки. Латышские радиостанции не крутят русскую музыку, так как подобной музыки, как минимум, не хуже качеством достаточно и в Латвии, но русскоязычные коммерческие радиостанции круглосуточно заполняют эфир всем стандартным российским набором и его тоже слушают все. На концертах есть всё-таки разница в публике, так, скажем, если на концерт «Машины времени» придут все, то на концерт, ну, скажем, ансамбля «Руки вверх» уже придут в основном русскоязычные. Ещё в меньшей степени это касается литературы. Хотя в данном случае литература – понятие особенное. Я имею в виду детективы и прочую «лёгкую» литературу. Скажем Маринина, прекрасно продаётся как на русском, так и на

латышском. Но книга с переводом на латышский, изданная в Латвии всегда будет дороже, а это немаловажный фактор. Да и у русскоязычных книг тираж всегда намного больше, и это естественно. Так что привезти книги из России, проще и дешевле, чем переводить и издавать в Латвии. Но это всё касается массовой культуры. Что касается фестивалей, скажем «Золотой маски» или гастролей классических музыкантов, мероприятий в Юрмале, то это – достояние меньшинства, которое смогло купить билеты и попасть в зал, а телевидение смотрят все. Мероприятия в Риге, Юрмале для меньшинства, а вот телевидение, радио, Интернет – это уже практически для всех. Русский язык заходит иногда совсем с другой стороны, с которой вряд ли кто ожидал. Многие, устав от однообразности, политизированности и предсказуемости телевизионных каналов Латвии или России, предпочитают глобальные интернациональные каналы, тот же Дискавери. Но выпускать их на латышском никто не будет, и соответственно их смотрят либо на английском языке, либо на русском языке, и это касается всех международных, спутниковых программ. При этом русский язык предпочитает явное большинство, так как лучше его знает. Это касается и латышского и русскоязычного населения, это осознанный выбор. Русский язык помогает людям воспринимать эти программы.

– *Ещё один важный формат взаимодействия. Сотрудничество между городами, программа городов побратимов, и всемирная организация мэров столиц. Я прошу Вас рассказать о сотрудничестве с рижским «Maskava Nams» – «Домом Москвы», и сотрудничестве со столицей России – Москвой.*

– Если говорить о сотрудничестве с Правительством Москвы, то это для нас очень важное направление. Оно важно для нас не только по человечески, но и потому, что оно может быть выгодным как для Риги, так и для Москвы. В экономическом плане и в культурном плане это сотрудничество трудно переоценить. Скажем, если говорить о разворачиваемой нами программе Рождественских праздников в Риге, то это выгодно для всех. Для москвичей поехать в Ригу всегда будет приятно, так как это красивый европейский город. Югендстиль, средневековая архитектура, всё это у нас не хуже, чем в Вене или Будапеште, но Рига – дешевле, а это не маловажно, да и с русским языком у нас, разумеется, комфортней и проще. Каждый сэкономленный рубль для москвичей и каждый заработанный лат для нас, одинаково важны. Если мы говорим о сотрудничестве с европейскими столицами, то оно обусловлено тем, что мы являемся членами Европейского Союза. Рига поддерживает связи с городами Европы, России, Нового Света.

– *В сегодняшней экономической ситуации говорить об открытии в Москве «Дома Риги» было бы преждевременно, да и, учитывая размах Москвы, возможно, и не обязательно, но вот*

о представительстве именно Риги в Москве заходила, или в перспективе может зайти речь?

– Наша принципиальная позиция заключается в том, что пока нам надо использовать возможности нашего Латвийского Посольства в Москве. Это логично, у нас небольшая страна и хороший профессиональный Посол Эдгар Скуйя, который с другими дипломатами постоянно находится в Москве. Но, со временем, создание Дома Риги в Москве планируется.

– *Разумеется, но я имею в виду не высокую политику и дипломатию, а самые практические вопросы торговых, культурных, туристических связей между Москвой и Ригой.*

– Я очень надеюсь, что объём наших взаимных связей, выйдет на такой уровень, при котором можно и нужно будет содержать в Москве представительство. Пока мы справляемся с помощью работающих в Москве дипломатов и наших советников, работающих в Риге, а также коллег из «Дома Москвы» в Риге. Если мы выйдем на другой уровень, то будем действовать в соответствии с экономическими возможностями.

– *Не могу в нашем разговоре не коснуться проблемы «не граждан». Российская Федерация в 2009 году ввела в действие решение о безвизовом въезде в РФ обладателей паспорта «не гражданина Латвийской Республики» создав при этом прецедент. Обладатель такого паспорта получил уникальную возможность беспрепятственного проезда от Лиссабона до Владивостока и никакой другой европейский паспорт такого преимуществ не даёт.*

10/2009

– Ну, дипломатический паспорт, даёт такие же возможности.

– *Совершенно верно, но обладателями дип-паспортов является ничтожно малая часть и россиян и европейцев, поэтому давайте всё-таки говорить о простых людях. Как, с вашей точки зрения, и как мэра Риги и как гражданина Латвии, должна развиваться эта ситуация?*

– Российская Федерация имеет полное юридическое право давать любые скидки и создавать особые условия любым группам граждан, в том, что соответствует законам России. Если Россия считает необходимым ввести особые условия для обладателей паспорта «не граждан Латвии», то это её дело и её право. Если она считает нужным разрешить им безвизовый въезд, то для этих людей это важная льгота. Если власть, хоть для какой-то группы населения делает что-то хорошее, кто же будет против. Поэтому, с одной стороны, у меня нет и не может быть никаких претензий к Российской Федерации, тем более, что это касается в большой степени граждан, не очень имущих, и экономия на визе и на сопутствующих расходах, поездки в консульство или посылки документов, ожидания, экономия времени – это на благо людей и это некоторая борьба с бюрократией. С другой стороны, я понимаю, что безвизовый режим с Россией намного замедлил темпы натурализации. Мы в Латвии заинтересованы в том, чтобы, несмотря ни на что, и, не вдаваясь в оценки того, почему в прошлом дело обстояло так, все стали бы гражданами Латвии с одинаковыми правами и обязанностями. Ещё раз подчёркиваю, я оцениваю сегодняшнее положение. Я считаю несправедливым решение, принятое при восстановлении независимости Латвии, оставившее многих за рамками полноценного гражданства, в том числе, тех, ктоголосовалобеимируками за восстановление независимости Латвийской Республики. Но сегодня ненормально, если из-за этой введённой Россией льготы люди не хотят проходить совсем несложный процесс натурализации. Мне как политику и как гражданину Латвии это обидно, но, завершая свой ответ, ещё раз подчеркну, если людям это приносит пользу, то для них это хорошо.

– *Можно ли сказать, что Вы надеетесь, что пройдёт время и на выборах следующего мэра Риги или перевыборах уже все граждане Риги и Латвии будут полноценными гражданами Латвийской Республики?*

– Пока ситуация между гражданами и не гражданами выглядит следующим образом. Количество не граждан сокращается естественным путём, их осталось примерно 180 тысяч. Время само даёт ответ на этот вопрос.

– *В чём сегодня самая главная проблема Риги? Я, разумеется, имею в виду не деньги, а может быть, более узкую, но важную специфику, реставрации и строительства, дорожного хозяйства, коммунальных служб и коммуникаций, в чём Вы, не только как мэр, но и как житель*

Риги видите главную проблему, которую нужно решать?

– Всё равно, всё упирается в деньги. Но если брать по приоритетам, то я бы их расставил следующим образом. В Риге не хватает крупной концертной площадки, и это не только с точки зрения жителей, но и с точки зрения развития туризма.

Скажем Таллинн, может принять до 90 тысяч человек и организовать концерт Мадонны. Рига такой площадки не имеет, концертная вместимость Межепарка составляет всего около 40 тысяч мест. Это первое. Второе – в Риге недостаточно развита индустрия развлечений. Мы не имеем практически ничего, за исключением ресторанов, кинотеатров и боулингов, и это тоже не является положительным с точки зрения привлечения туристов а, следовательно, и средств.

Разумеется, есть Старый город с тихими улочками Риги, но этого не достаточно: немецким городом в старом стиле в Европе мало, кого удивишь. Третье – проблемы коммуникаций. В некоторых районах Риги ещё остались деревянные трубы, как бы это ни казалось странным в XXI веке. Четвёртое – далеко не идеальные во многих местах дороги. Пятое – жилой фонд, который требуется реставрировать или ремонтировать, беря во внимание современные требования по сбережению энергии. Шестое – у нас есть районы города, которые необходимо преобразовывать и развивать, благоустраивать старые промышленные районы. В общем, всё достаточно не просто, но никто и не обещал, что будет просто.

– *После восстановления независимости первым мэром Риги был Андрис Тейкманис, который потом был Чрезвычайным и Полномочным Послом, а сейчас является Государственным Секретарём Министерства Иностранных Дел Латвии. Кем видит себя в будущем Нил Ушаков?*

– Как говорит Янис Урбанович, один из лидеров нашей партии в Сейме, проблемы будем решать по мере поступления. Сейчас моя задача отработать так, чтобы через четыре года было, что сказать рижанам, которые меня выбрали. Если работать в нужном направлении, то судьба сама распорядится относительно следующей ступени.

– *То есть, большой мечты пока нет?*

– Для того, чтобы осуществлялись мечты, нужно работать. Разумеется, у меня есть мечты и политические, и, слава Богу, не политические. Для того, чтобы реализовывались вещи глобальные, нужно реализовывать вещи локальные.

– *«Посев» долго называли эмигрантской прессой, поэтому ещё один вопрос в заключение нашей беседы. Что происходит в Риге с эмиграцией рижан в другие страны Европы и мира? С эмигрантами, в том числе и из России, которые обосновываются в Риге, разумеется, я имею в виду, прежде всего то, что называется экономической эмиграцией, которая, слава Богу, стала основной в Европе, заменив собой эмиграцию предыдущих веков, в основном политическую?*

– Эмиграция, с моей точки зрения, это всегда не слишком хорошо. Сейчас в Латвии существует экономическая эмиграция. У нас началась серьёзная проблема с медицинским персоналом больниц. Врачи, медсёстры уезжают на Запад, так как там значительно выше зарплаты. Государство режет финансирование, зарплаты и уже есть очередь из желающих работать в Англии, Скандинавии, Германии. Большинство стремится в Англию, так как уровень знания английского языка превышает уровень знания немецкого или шведского. В период экономического роста уезжали в основном в Ирландию, но строительство велось и тут и там и специалисты находили себе достойную работу и оплату. Тогда это была первая волна и в основном мужчины, потом была вторая волна, когда они стали увозить к себе туда свои семьи. И в Ирландии, и в Англии существовал хороший спрос на специалистов из Латвии, и довольно значительное количество людей перекочевало туда.

– *То есть в Латвии не наблюдаются процессы, характерные, скажем, для регионов Польши, когда работающий на западе вкладывает свои сбережения, заработки в развитие своего хозяйства в родной стране и более того возвращается с новой семьей «полу-польской» в Польшу?*

– Нет, в Латвии скорее процесс напоминает метания. То выгоднее работать на западе, и все ринуться туда, потом здесь был всплеск строительства,

особенно частного, и многие вернулись. И нужно учитывать, что поляки получили возможность ездить по миру значительно раньше. У них сложилась культура этого процесса, а мы находимся только в стадии становления. Я, например, жил в Дании, и там была большая польская коммуна ещё со времён военного положения в Польше. Заработав, получив образование, воспитав детей, действительно многие возвращались, когда в Польше начали происходить процессы демократизации. Латвийцы же пока мечутся туда-сюда в поисках лучшей доли.

– *А есть, кем замечать нехватку специалистов и рабочих?*

– Если латвийские рабочие будут продолжать уезжать из страны, то, возможно, придётся приглашать специалистов из Беларуси, Молдовы, Украины, если они захотят к нам поехать. Но сейчас кризис не только в Латвии, поэтому и с рабочими местами проблемы в других странах тоже существуют, что несколько снижает темпы эмиграции.

– *Придётся тогда решать вопрос с их статусом – эмигрантов?*

– Давайте доживём до того времени, когда Латвии нужно будет решать эти проблемы, и заверяю, когда они появятся – мы их будем решать.

– *Спасибо большое, и всего самого хорошего, благоденствия и свершения задуманного, Риге, рижанам и разумеется Вам, их мэру.*

Карель Беркхофф

«Нацизм остаётся для нас самым большим злом»

11 сентября в Голландии в городе Вухт (Vught) прошла конференция «Холокост пулями в Украине». Организатором мероприятия для студентов и преподавателей стал амстердамский Центр исследования Холокоста и геноцида. Непосредственный инициатор интернационального совещания специалистов с представителями прогрессивной общественности – доктор Карель Беркхофф, автор изданной Гарвардом пять лет назад книги «Жатва отчаяния. Жизнь и смерть в Украине под нацистским правлением», отрецензированной ведущими западными научными журналами. Беседовал Александр Гогун.

– *Карель, расскажите, пожалуйста, о Центре исследования Холокоста и геноцида.*

– Наша организация является ассоциативным членом университета Амстердама, но расположена в здании Нидерландского института документации войны, от которого получает софинансирование. В Центре исследованиями занимается пять человек, плюс числится несколько аспирантов.

Кроме этого, в самом начале существования Центра один из наших сотрудников – исторический антрополог Тон Зваан – был привлечён на процесс Милошевича в качестве эксперта по понятию «геноцид». Причём Милошевич, прочитав текст Зваана, буквально допрашивал его, и убеждал специалиста в том, что его оценка ошибочна.

Часть сотрудников Центра преподаёт в Университете. Мой курс лекций и практических занятий называется коротко и ясно – Холокост. Мы обсуждаем разные вопросы, в том числе – когда и как начинался Холокост? Это очень сложная проблема – когда нацисты приняли решение убить всех евреев? Это не Ванзее, это раньше. Но вот когда? Никто точно не будет знать, но мы говорим об этом.

Другой интересный вопрос – как те эсэсовцы, которые проводили убийства, соглашались это делать? Мы размышляем над психологией этих душегубов, их менталитетом. Об этом была дискуссия уже лет десять-пятнадцать назад, после выхода книги Даниеля Гольдхагена «Гитлеровские добровольцы» («Hitler's willing»). Есть и два других взгляда на эту проблему: «обычные люди» или

10/2009

«обычные нацисты». Книга Гольдхагена плохая, но она породила много вопросов. Кто были эти люди, которые проводили убийства, имея возможность отказаться? Командир полицейского батальона, о котором пишет упомянутый автор, предупредил личный состав, что сегодня начнутся убийства мирных жителей и любой может с этого момента не принимать их участие. Но никто не ушёл, так как это был феномен солидарности. Важно также влияние обстоятельств на психику людей, следует не забывать также и индоктринации.

Возможно, нечто подобное могло бы произойти и в наше время, а не исключено, что и мы бы стали такими. Это всё не исторические вопросы, но они интересны для обсуждения.

Ещё мы говорим со студентами, о чем думали евреи и не евреи в разных странах, о судьбе евреев в 1939–1945 гг., что с ними будут делать нацисты?

Совсем новый вопрос – погромы в Восточной Европе: в том числе события в Одессе, в Едвабне. Какова была роль немцев: это была их идея, они «вдохновляли» на погромы народ, или это был даже приказ? К сожалению, фактов об этом очень мало.

– **Лично Ваш научный интерес к Украине и Восточной Европе был вызван каким-то событием?**

– Это началось с книги Роберта Конквеста «Жатва скорби», вышедшей в 1986-м году. Честно говоря, его пребывание в Амстердаме, его открытая лекция повлияла на меня. Он был известным автором уже тогда.

– **Его монография вызвала неоднозначную реакцию в западных научных кругах.**

– Не исключено, что часть критики вызвана завистью, так как стиль работы очень лёгкий, но изложенные факты таковы, что книгу читаешь с ужасом. Поэтому она получила большое внимание общественности. В цифрах жертв сталинского террора он, конечно, ошибался. Но Конквест обратил внимание на такие важные темы как Голодомор, ГУЛАГ и массовые расстрелы. Это его несомненная заслуга. Большинство историков на Западе в те годы хотели говорить о других сторонах жизни в СССР, а он писал о трагедии.

– **Над чем Вы работаете сейчас?**

– Примерно через год должен выйти украинский перевод моей книги об оккупации. Кроме того, сейчас я дописываю книгу о советской пропаганде в годы войны. Недавно мной была опубликована статья в американском журнале «Критика» об освещении геноцида евреев в советской прессе в 1941–1945 гг. Долгое время исследователи полагали, что сведения, публикуемые советской печатью о Холокосте, были столь ничтожны, что никто в советском тылу и не догадывался, что немцы проводят уничтожение евреев. Это не так. Эти данные всё же приводились, причём с самого начала войны, и к тому же в количестве, вполне достаточном для того, чтобы любой, кто в те годы интересовался этим вопросом, мог понять нацистскую политику

геноцида. В ноябре сорок четвёртого года в одной из центральных газет появилась даже публикация о том, как убивали евреев в Аушвице-Биркенау. Потом все эти статьи были забыты.

– **А как вели себя советские журналисты в сравнении с западной прессой?**

– Конечно, в СССР уделялось этому немного меньше внимания, но и в западной печати Холокост в 1941–1945 гг. не был темой № 1. Как и в Советском Союзе, в Англии и США тенденция была такая: «евреи – жертвы, как и другие». Возможно, власти опасались, что если говорить о евреях слишком много, то это будет плохо влиять на настроение населения. Не исключено, что правительственные круги хотели подчеркнуть: война ведётся за общее дело, а не только за евреев.

– **Какие новые тенденции в изучении Холокоста и оккупационной политики в Украине наблюдаются в настоящий момент?**

– Сейчас в Украине уже есть молодые люди, которые занимаются Холокостом.

Новое направление – к слову, часть глобальной тенденции – быт во время оккупации.

Огромный интерес наблюдается к украинским националистам.

К сожалению, многие украинские историки думают о влиянии своих публикаций, боятся, оглядываются на реакцию властей и общественности. В частности, роль украинцев, прежде всего коллаборационистов, в Холокосте обходится вниманием. Для большинства исследователей это неприятная тема. В частности, я бы хотел прочитать работу о старостах. Кто издаст книгу об одном районе, например, Богуславском? Можно было бы записать интервью и посмотреть документы областного архива – и получится интереснейшая работа. Но не все украинские историки так думают.

– **В 2006–2009 гг. Вы курировали программу стажировки молодых украинских учёных в Амстердаме. Что было неожиданным и какие предположения подтвердились?**

– Всего через программу прошло 18 человек, причём некоторые по два раза. Они читали книги и статьи о геноциде, обсуждали это с сотрудниками Центра, рассказывали и о своих исследованиях. Мы искренне хотим помогать украинской науке.

Пожалуй, из неожиданного можно отметить, что в Украине достать важные книги на английском языке очень сложно.

Кроме того, жизнь в Голландии для стипендиатов была открытием совсем нового мира.

Говорят, что дух Амстердама – либерализм.

– **У участников программы наблюдалось падение дисциплины?**

– Я имею в виду не это. Климат в Амстердаме – как будто все люди там вольные.

Несколько украинцев сказали мне: «В этом городе я чувствую себя свободным».

Можно согласиться с украинскими учёными. Амстердам – не административный центр Голландии.

дии, правительственные институты находятся в Гааге, начальство далеко.

– *В своей работе сталкивались ли Вы с «конкуренцией памяти», то есть разнице акцентов в восприятии истории XX века в Западной, Центральной и Восточной Европе?*

Например, советская идеология, начиная с 1941 года и до конца 1980-х, не уделяла много внимания Холокосту, а подчёркивала антиславянский расизм нацистов. Такая тенденция во многом сохранилась и после 1991 года. На Западе, разумеется, знали, что для нацистов славяне – не совсем полноценные народы. Но не так много людей представляет себе точно, что творилось на Востоке. Большинство исследователей думало, что украинцы не так уж и плохо жили под немецкой оккупацией. Сейчас уже историки обладают более дифференцированной картиной событий 1941–1945 гг. Множество голландских туристов посещает Восточную Европу, места боёв, трагических событий вроде расстрелов

в Бабьем Яру, а потом читают книги о войне на Восточном фронте. Голландцы – любопытные люди, Голландия – маленькая страна и путешествовать для них – это нормально.

С другой стороны, если для сознания западных людей центральным преступлением является Холокост, то поляки и чехи хотят говорить о жизни при советах, о Катьни, о том, что приход Красной армии не принёс им освобождения. Но для большинства людей на Западе война была войной против Германии – кроме этого ничего важного. Для голландцев война началась в 1940-м году. То, что было в 1939 году, мы знаем, но не думаем об этом.

Дискуссии о преступлениях коммунизма, которые ведутся в странах – новых членах Евросоюза, оказывают очень слабое влияние на развитие западной историографии. Мы не жили при коммунизме. Нацизм пока остаётся для большинства западных людей самой страшной системой в истории человечества.

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Игорь Чубайс

Чтобы понять самих себя, или есть ли в России социальная наука?

Главная задача советской социальной науки заключалась в том, чтобы доказать неизбежность победы коммунизма. После долгих десятилетий такого доказывания СССР распался, но ни корифеи ленинизма, ни рядовые его сторонники не покалялись, не опечалились и не стали публично заявлять о собственной несостоятельности. Полностью поддерживая то, что от них требовали советские власти, те же «ученые» теперь либо отмалчиваются, либо поддерживают установки нынешней власти. Не удивительно, что в подобной ситуации многие советские догматы модернизируются или сохраняются, из-за чего правильное понимание собственной страны становится невозможным. В предлагаемой статье автор намерен демистифицировать некоторые «вечные идеологемы», расчистив тем самым пространство для новых пониманий и представлений.

Миф о целостной истории. Первое суждение, с которым я не согласен... Точнее, такое суждение вообще отсутствует, я не предлагаю суждение «А» вместо «не-А», я предлагаю суждение «А» вместо суждения «ноль»... Постсоветская социальная наука рассматривает *отечественную историю XX ве-*

ка как целостную и непрерывную цепь событий, где одно звено вытекает из другого. Собственно, поясню еще раз, историческое единство никто не доказывает, потому, что оно никем не оспаривается, никем не ставится под сомнение, непрерывность истории принимается как очевидность. Мы соглашаемся с тем, что III Рейх и ФРГ – государства разные. Но наше обществоведение не заметило, что и Россия – страна, разделенная во времени, Россия и Советский Союз – это совершенно разные государства!

Есть страны, разделенные в пространстве, скажем Северная и Южная Кореи, турецкий и греческий Кипр. После 1917 года произошел незамеченный гуманитариями разрыв России во времени. Из чего это следует и что вытекает из такого разрыва, в чем конкретно он проявился?

Начнем с очевидного – после 1917 года изменились название и госсимволика страны. Флаг, герб, гимн, девиз («Пролетарии всех стран...», вместо «С нами Бог») стали иными, переехала столица. Россия, Российская империя превратилась в Союз ССР, думская монархия – в «республику рабочих и крестьян», в государство «диктатуры пролетариата». Вся система управления и все прежние силовые структуры также были полностью распущены. Вместо жандармерии и полиции появилась мили-

* Д.ф.н. И.Б. Чубайс, директор Центра по изучению России РУДН.

10/2009

ция. Брестский мир Ленин подписал не только как «откат» немецкому Генштабу, но и с целью роспуска Русской армии (большинство военных не принимало ленинские идеи) и создания новой, «Рабоче-крестьянской красной армии». В России, как и в других странах, существовали небольшие спецслужбы и тайные канцелярии, в число их основных функций входила шифровка правительственных донесений, направляемых в посольства за рубежом. Феномен «ЧК – КГБ» – явление сугубо советское, совершенно не знакомое в прежней отечественной истории.

Полный разрыв произошел на уровне права. В ноябре 1917 года председатель Совнаркома издал декрет, запрещающий употребление всего корпуса российских законов, от суда присяжных страна перешла к т.н. пролетарскому суду. Вместо действовавшего с 1906 года Основного закона, в 1918 году была принята «Декларация прав трудового и эксплуатируемого народа». В разгар Перестройки М. Горбачев заявил – «нам надо построить правовое государство», тем самым, признав неправомерный характер всей советской государственности. Добавлю, что в 1930-е годы совпропаганда клеймила и высмеивала сам термин «правовое государство», объявляя его буржуазным предрассудком.

Советская Россия открыто призвала к разрыву со старой моралью. Вместо традиционной, православно-нравственности – чти отца, чти мать – была провозглашена коммунистическая мораль, где нравственно то, что «служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созиданию нового общества коммунистов» (Ленин, Задачи союзов молодежи, ПСС, т. 31, с. 268). Не удивительно, что на советский иконостас попал Павлик Морозов, прославленный только за то, что не пожалел собственного отца.

Тысячелетнюю Россию и «молодую Советскую республику» разделяет разрыв на уровне социальной структуры и собственности. Захватив власть, большевики отменили все сословия и провозгласили *всеобщее равенство*. Правда, с первых же послеоктябрьских дней они негласно создавали новый правящий класс – номенклатуру, который пользовался особыми правами и привилегиями. «Бывшие» также не стали равными, напротив, они подверглись жесточайшим ограничениям и репрессиям. Провозглашая равенство, на деле большевики создали новую антисоциальную пирамиду. Кто был ничем, сохраняя это качество, объявил себя всем, а того, кто был всем превратили в ничто.

Уже в 1918 году Ленин национализировал и передал формально - в руки народа, а фактически – под контроль номенклатуры, все банки, заводы, транспорт, недвижимое имущество, землю и т.д. (К примеру, дом, купленный Ф.И. Шаляпиным в Москве, был национализирован, а самому «Пушкину русской сцены» вместе с шестью детьми было оставлено 2 комнаты.)

В результате произведенных изменений, на месте российского государства-церкви возникло советское номенклатурно-тоталитарное идеологическое государство.

Кажется, первым о разделенной стране написал Василий Розанов – «С лязгом, скрипом, визгом опускается над Русскою Историею (заметьте, не территорией, как неудачно сплагатничал Черчилль! – И.Ч.) железный занавес». (В. Розанов. Миниатюры. М. 2004, с. 486). О разрыве не раз писал и А. Солженицын – «Советский Союз соотносится с исторической Россией как убийца с убитым».

Итак, мы показали, что разрыв произошел почти во всех тканях, формирующих тело государства. Ответим теперь на вопрос – что из сказанного вытекает, получает ли социальная наука какие-то новые выводы и следствия?

Основное заключение из сказанного состоит в следующем. **Постсоветская Россия до сих пор не установила, чьим продолжателем она является, наша страна не определила свою идентичность.** Мы одновременно живем по российским и антироссийским, советским и антисоветским, западным и антизападным правилам, чем разрушаем всякие правила вообще. Выносить Ленина из мавзолея или нет, праздновать 4 ноября или 7 ноября, восстанавливать памятник Дзержинскому, вернуть ли Кирову его подлинное имя – Вятка... Эти регулярно повторяющиеся вопросы – результат отсутствия ответа на более глубокий вопрос – чьи же мы наследники, мы родились под залп «Авроры» или наша история началась в VIII веке? **Кто наши герои, где наши идеалы, какие правила являются нашими?**

Между исторической Россией и СССР – вооруженный захват власти, Гражданская война, десятки миллионов убитых и репрессированных, 70 лет тотальной цензуры... Какую Родину защищает армия – советскую или антисоветскую, эти понятия диаметрально противоположны и не совместимы. Отсутствие устойчивых правил, ситуация не земле, а, так сказать, идее- и правилотрясения, является, в конечном счете, глубинной причиной поразившего нас *демографического кризиса сверхсмертности*. Рождаемость у нас превышает средневропейскую, но за красной чертой уровень смертности!

Только адекватно описав существующую ситуацию, только приняв программу Премства с исторической Россией, мы получим, наконец, возможность выйти из полосы трагических ошибок, встанем на путь преодоления глубочайшего и беспрецедентного цивилизационного саморазрыва.

Против мифологизации Великой Отечественной войны. Рассмотрим другой постоянно запутываемый сюжет. Важнейшим событием нашей истории, несомненно, является Великая Отечественная война. Победа в войне по сей день трактуется социальной наукой как *главное доказательство преиму-*

ществ социалистического строя, как самая бесспорная демонстрация мощи советской системы. В этом случае историческое событие не замалчивается, и спорить нам предстоит не с пустотой, а с идеологически искаженной оценкой действительности.

Сохраняемая концепция войны включает бесконечный ряд мифов и фальсификаций. *Начнем с рассмотрения очевидных и почти общепризнанных заблуждений.* 20 лет назад в СССР были опубликованы секретные приложения к пакту Молотова – Риббентропа. Стало понятно, что, вступив 17 сентября 1939 года на территорию Польши, Сталин не спасал народы западной Украины и западной Белоруссии от фашистской оккупации – на этих территориях, напротив, прошли аресты, депортации, расстрелы, – а **приступил, совместно с фашистской Германией, к переделу мира.** Война, соответственно, началась не в 1941, а в 1939-м году и ее первые 22 месяца оказались для большевицкого режима относительно удачными (если не считать войну с Финляндией).

Важный идеологический миф вырос из сознательного упрощения картины войны. Неверно считать, что война была только между двумя сторонами – Сталиным и Гитлером (сначала вместе, потом против). Действия коричневого и красного тоталитаризма закономерно пробудили активность третьей силы, т.е. таких, кто не собирался подчиняться ни свастикам, ни звездам, кто выбирал независимость. Это относится не только к польской Армии Крайовой. Подняв антифашистское восстание в Варшаве, она так и не дождалась поддержки Красной Армии, стоявшей на другом берегу Вислы. При всей сложности и противоречивости ситуации, ни ОУНовцев, которых по сей день так не любят в Кремле, ни власовцев (Бандера и Власов за свой национализм провели в Германии по полтора года в заключении) нельзя считать фашистами, ибо они выступали за свободу своих народов от большевизма. Не забудем, что в последние дни войны, поддержав участников Пражского восстания, власовцы шли в бой с фашистами не со свастикой, а с российским триколором.

Советская пропаганда и советская социальная наука ответственны еще за один сохранившийся миф – о запоздавшем и ничего принципиально не изменившем открытии второго фронта. Напомним, что Англия объявила войну Рейху 3 сентября 1939 года, в те же дни это сделала и Франция. Три из четырех главных сражений Отечественной войны – битва за Сталинград, Курско-Белгородская операция и штурм Берлина проходили при прямом вооруженном взаимодействии с союзниками. Наступательная фаза сражения на Волге, по согласованию с англичанами, совпадала с активными действиями против войск III Рейха в Африке, битва под Прохоровкой синхронизировалась с высадкой 30-ти американских дивизий на Сицилии. Даже первая из четырех важнейших битв – под Москвой – прошла при очень серьезной

материально-технической поддержке Великобритании.

Ключевые признания о роли США и Англии содер­жатся в опубликованных в Москве в 2007 году «Воспоминаниях» Н.С. Хрущева. Вот что писал бывший Первый секретарь ЦК. «Хотел бы высказать свое мнение и рассказать в обнаженной форме насчет мнения Сталина по вопросу, смогла бы Красная Армия, Советский Союз без помощи со стороны США и Англии справиться с гитлеровской Германией и выжить в войне. Прежде всего, хочу сказать о словах Сталина, которые он несколько раз повторял, когда мы вели между собой “вольные беседы”. Он прямо говорил, что если бы США нам не помогли, то мы бы эту войну не выиграли: один на один с гитлеровской Германией мы не выдержали бы ее натиска и проиграли войну. Этой темы официально у нас никто не затрагивал, и Сталин нигде, я думаю, не оставил письменных следов своего мнения, но я заявляю тут, что он несколько раз в разговорах со мной отмечал это обстоятельство. Он не вел специально разговоров по этому вопросу, но когда возникала беседа непринужденного характера, перебирались международные вопросы прошлого и настоящего и когда мы возвращались к пройденному этапу войны, то он это высказывал» (с. 168–169). Далее Хрущев, как бы обращаясь к современным читателям и политикам, отмечает: «Иной раз бывает полезно оценить, что было сделано правильно, подойти объективно к прошлому, взвесить все влиявшие на дело факторы, с тем, чтобы вернее оценить пройденный этап и на будущее находить правильные решения. В данном случае считаю, что заключение Сталина было правильным. Когда я слушал его, то полностью был с ним согласен, а сейчас – тем более» (с. 169). Как говорят в таких случаях – комментарии излишни!

Особо стоит остановиться на битве под Москвой. Здесь мы сталкиваемся еще с одной ключевой загадкой. До сих пор наши публицисты обсуждают не решенный вопрос – почему Красная Армия отступала до Москвы, почему немцам удалось захватить не «пяди и крохи», а огромные пространства на нашей территории. Традиционная социальная наука отвечает – тут все из-за вражеского перевеса в технике и личном составе. Но это заурядная и показательная ложь, с первого до последнего дня войны в численности личного состава, в произведенной и подготовленной боевой технике перевес был на советской стороне (по авиации, артиллерии, танкам не на проценты, а в разы). Говорить о неожиданности нападения тоже невозможно, каждая из сторон уже два года вела боевые действия. Так в чем же дело?

Ответ становится понятным, если знать не официальную историю СССР – про съезды и пятилетки, а реальную, хотя так и не написанную хронику событий. За первые пол года войны в плену у немцев оказалось 3 800 000 наших военнослужащих, примерно 70% личного состава Красной армии,

10/2009

200 000 человек сдались добровольно. Огромное количество военных не собиралось защищать сталинский режим, мирные жители, попадавшие под оккупацию, порой встречали врага хлебом-солью. Почему?

Для ответа на этот вопрос, представьте себя на месте тех солдат и командиров, которые держали оборону в 1941-м. **По этим людям, по их родителям, детям прошелся тоталитарный красный коток. Они были свидетелями и жертвами Октябрьского переворота, красного террора, продразверстки, Гражданской войны, рассказаживания, Большого террора, ГУЛАГа, депортаций, искусственного голода 1921 года и Голодомора, раскулачивания, разрушения церкви, насильственной коллективизации, всеохватной цензуры, массовых репрессий против командного состава армии...** Кто же мог все это вынести?! Впрочем, какая-то часть людей систему приняла и ее поддерживала, но большинство относилось к советам негативно и рассчитывало найти в немцах цивилизованных европейцев и освободителей. 1941-й год они приняли за год 1991-й.

С началом войны Сталин больше всего опасался, что на оккупированной территории Гитлер создаст временное русское антибольшевицкое правительство. (Показательно, что информация о созданной бывшими советскими людьми на занятой немцами Брянщине т.н. Локотской республике, утаивалась органами госбезопасности более полувека). Однако у фюрера были иные планы. Происходившее стало во многом для него неожиданным. Только для охраны оказавшихся в плену военных фашистам пришлось снимать с фронта 150 тысяч солдат! У Гитлера не существовало никаких планов по их использованию и огромная часть попавших «из огня да в полымя» просто умерла с голода. Национал-социалисты не собирались разбольшевизировать Россию, они собирались уничтожить ее целиком, как таковую. Когда чудовищный замысел стал понятен и осознан по эту сторону фронта, настроение в обществе изменилось. Тогда-то армия стала разворачивать оружие против врага и поворачивать на запад.

Наша социальная наука постоянно и без колебаний говорила о победе – и когда Сталин солгал и назвал цифру погибших – 7 миллионов человек, и когда Хрущев разоткровенничался и признал – 20 миллионов, и когда Брежнев объявил утаиваемые до того – 25 миллионов, а Горбачев дополнил – 27 миллионов погибших. Вопросы никто не задал.

Столь скорбные факты комментировать трудно. Когда едешь по дороге и видишь автоаварию, сбитого машиной человека, нужно какое-то время чтобы придти в себя. А здесь 27 миллионов! Это больше чем потери всех наших противников в войне и всех наших союзников, плюс все потери России за всю ее досоветскую историю вместе взятые... Впрочем, страшнейшая за XXI веков существования государства катастрофа, вовсе не помешала **самому**

неэффективному менеджеру присвоить себе звание генералиссимуса. Но, может быть, уже **хватит пропаганде и социальной науке, как ни в чем не бывало, «отдавать должное» Сталину и новому общественному строю?!**

Наукообразные мифы о Великой Отечественной давно пора пересмотреть, тем паче, что спустя 45 лет после окончания войны советское государство рухнуло, а немецкое воссоединилось. Хотя, нельзя не признать – **для советской системы война действительно закончилась победой – ведь она сохранилась и перекинулась на Восточную Европу. На людей ей было абсолютно наплевать. А для народов нашей страны говорить о победе слишком цинично. Такая победа больше похожа на трагедию. Ведь спасенная система еще пол века продолжала мучить и терзать собственных граждан.**

Против мифа о хрущевской оттепели. Попробуем теперь разобраться еще с одной мистификацией, касающейся другого важнейшего события отечественной истории. Как известно, нарушение ленинских норм партийной жизни периода культа личности, осуждено самой партией. XX съезд поставил жирную точку под полосой массовых репрессий и нарушений социалистической законности. (Правда, во времена культа и нарушений все та же партия единодушно поддерживала проводимую линию.) На смену кровавому тирану Сталину пришел неожиданный сторонник оттепели и верный ленинец Хрущев.

Такова официальная трактовка, но следует признать, что в предлагаемой схеме либо чего-то не достаёт, либо что-то оказывается лишним. *Советско-постсоветская социальная теория не заметила главную проблему и даже не задала ключевой вопрос – а как это тоталитарный режим либерализировался сам собой?* Подобные самопроизвольные изменения невозможны, они происходят только в результате глубинного самораскаiania руководителя либо из-за мощнейшего внутреннего или внешнего давления. Так что же вынудило верных учеников Сталина неожиданно отказаться от любимого учителя? О самораскаiania говорить неуместно, Хрущев не отменял цензуру, не распускал колхозы и КГБ, по его команде советские танки раздавили венгерскую революцию. О неожиданном внешнем давлении на СССР говорить тоже невозможно.

Действительный ответ заключается в следующем. **Режим жесточайшего подавления гражданских свобод, введенный большевиками вместе с захватом власти, через 35 лет непрерывной работы стал не просто буксовать, он стал разваливаться. В 1953–1954 годах на территории ГУЛАГа прошли три крупнейших восстания заключенных – в Норильске, Воркуте и в Кенгире. Уточню, что различные протесты узников происходили постоянно, но прежде их масштаб был иным.**

Спустя одиннадцать недель после смерти Сталина, 26 мая 1953 года в шести лагерях под Нориль-

ском вспыхнуло восстание, продолжавшееся 69 дней. В общей сложности в нем участвовало не менее 20 тысяч заключенных. Один из руководителей протеста – **Евгений Степанович Грицяк**, в недавнем прошлом – член молодежной национальной организации на западе Украины.

В 2004 году в Москве я присутствовал на небольшой, не получившей резонанса в СМИ конференции, посвященной 50-летию Кенгирских событий. В столицу из разных городов и стран приехало десятка полтора участников. Но и сами протестанты не догадывались, к каким результатам привели их действия... Несколько раньше, в октябре 1989 года в Москве проходила учредительная конференция общества «Мемориал», на которой выступал руководитель воркутинского бунта **Игорь Михайлович Доброштан**. Он рассказывал, как его и несколько человек из штаба самолетом возили в Москву на переговоры с членами президиума ЦК. Сохранилось очень мало независимых источников об этом протесте. Но свидетели отмечают, что когда колонна восставших двигалась на Воркуту, оттуда в срочном порядке эвакуировали весь партгосактив. Условия, выдвинутые бунтарями, обсуждались на высшем номенклатурном уровне. (Последние годы жизни Игорь Михайлович провел в Украине, в Днепропетровске его должны знать и помнить). Выступление Игоря Михайловича я слушал и запомнил навсегда, и хотя некоторые эксперты сомневаются в деталях – действительно ли бунтарей возили в Москву? – суть дела это не меняет. Информация о протестах, вне всякого сомнения, поступала руководителям госбезопасности, а от них – партруководству.

Теперь не трудно понять, почему Хрущеву, с ужасом наблюдавшему как к концу 1953 года ситуация окончательно выходит из-под контроля, пришлось срочно останавливать машину террора и начинать демонтаж ГУЛАГа. Первый секретарь справедливо опасался, что очередных повстанцев не остановят ни вохры, ни тайга, ни кремлевские стены. С этого момента, заручившись поддержкой одной части высших аппаратчиков и избавляясь от другой, несговорчивой части, Никита Сергеевич повел курс на либерализацию, называемую «хрущевской оттепелью». Партбоссы, разумеется, не собирались объяснять современникам и потомкам подлинные мотивы своих решений. Всю славу десталинизации и «добровольного признания» собственных ошибок они скромно приписали себе. Но пришло, наконец, время распрощаться с этим лживым мифом! И в тоталитарном СССР историю творил народ, а не партноменклатура.

Вечная слава героям Норильска, Воркуты и Кенгира!

Только поняв масштаб и значение гулаговских бунтов, не трудно **восстановить действительную логику иных событий и политических решений того времени**. Почему во второй половине 1950-х годов в стране началось массовое жилищное

строительство, появились хрущевские пятиэтажки – потому, что миллионы людей вернулись из лагерей, в и без того перенаселенных коммуналках жить было уже невозможно. Массовые репрессии сменились массовым жилищным строительством. Почему началось освоение целинных и залежных земель и 2 миллиона молодых, наиболее активных людей было брошено в полунепригодные для земледелия казахские степи (а ведь было в стране и черноземье и даже субтропики!) Это не экономический, а политический проект. Освоение целины – это запуск изобретенного номенклатурой *механизма косвенных репрессий*. Выталкивая под пропагандистские фанфары в тяжелейшие бытовые условия, в *отдаленные районы* самую активную часть общества, партаппарат умело предупредил и трансформировал возможный политический протест в безопасный массовый сизифов труд. (Пожелай власть действительно решить сельхозпроблему, она бы распустила колхозы и продолжила столыпинскую реформу.)

Восстания в лагерях повлияли также на внешнюю политику и международное положение страны. В 1956 году были отпущены на родину последние немецкие и японские военнопленные, а в 1955-м СССР неожиданно подписал с открытой некоммунистической страной – Австрией – договор о ее нейтралитете и вернул свои войска на родину (что б не разбежались). Первое послевоенное десятилетие финны постоянно опасались, что их вот-вот поместят в соцлагерь и обяжут строить светлое будущее. Но с середины 1950-х заботливые советы из Кремля прекратились, и миролюбивый СССР даже отказался от использования военно-морской базы в Порккала-Удд. (Договор о ее аренде, подписанный в 1947 году на 50 лет был денонсирован в 1955-м). С другой стороны, именно после XX съезда Москва потеряла поддержку братской китайской компартии. Каяться и «самолиберализоваться» Пекину было незачем, тамошний КГБ, увы, оказался сильнее китайских Доброштанов и Грицяков. От портретов и культа Мао КНР по сей день не отказывается не в силу «политической мудрости», как уверяют постсоветские политтехнологи-чудаки, просто пока не припекло...

Восстания в ГУЛАГе вынудили политбюро отказать от физического насилия и террора как своей главной стратегии. Завершив демонтаж системы лагерей, Хрущев в секретном докладе на XX партсъезде смог отчитаться перед коллегами о проделанной работе. Начинался переход к новой стратегии подавления, в которой главный упор делался не на физический, а на информационный террор. Общество лишалось возможности получать какую-либо независимую информацию, рот открыть было можно, но сказать разрешалось только «слава КПСС»... От борьбы за мировую революцию страна перешла к неумной борьбе за мир.

Пора и нам перейти теперь к выводам и заключениям. Не будем забывать, что нас учили

«жить не по лжи», что «нравственность есть правда», что в нашем языке есть понятия «честь» и «совесть». Если социальные ученые хотят служить не коррумпированным чиновникам, а России, если мы хотим приносить пользу своей стране,

быть востребованными нашим обществом, нам необходимо изменить язык и тематику исследований, необходимо разоблачить советскую социальную мифологию. Мы должны начать революцию в социальной науке.

Владимир Кудряшов

Две презентации

Строго говоря, в первом случае речь пойдет о торжественном акте дарения, но дабы не нарушать канву повествования, я решил сохранить именно это название. Тем более, что в первом случае выступления некоторых лиц содержали элементы самопрезентации.

25 марта 2009 г. в Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье», ныне называющейся Домом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына, состоялся торжественный акт передачи библиотеки имени генерал-лейтенанта барона А.П. Будберга Обществом русских ветеранов Великой войны 1914–1918 годов из Сан-Франциско.

Общество русских ветеранов было создано в начале двадцатых русскими офицерами и генералами, участниками Белой борьбы. Большинство из них, включая и самого барона Будберга, сражалось против Совдепии на Востоке России. Аналогичные Общества русских ветеранов в 1920-х гг. были созданы на тихоокеанском побережье США в Лос-Анжелесе и в Сиэтле. Самым многочисленным, активным и авторитетным было Общество в Сан-Франциско. Оно также являлось коллективным членом Русского Обще-Воинского Союза – РОВС. За долгие десятилетия своего существования, Общество обогатилось коллекцией образцов военной формы, головных уборов, макетов артиллерийских орудий, орденов, знаков и жетонов, бесценными фотографиями и книгами. Члены Общества, начиная с барона Будберга, целенаправленно собирали книги. В первую очередь, это были книги по русской военной истории и военная мемуаристика, военная периодика Русского Зарубежья, художественная литература, советские издания. Были куплены редкие книги и на аукционах, когда советские внешнеторговые структуры вывозили на иностранные аукционы национальное достояние русского народа.

После окончания II мировой войны Общество получило пополнение за счёт русских беженцев, вынужденных покинуть страны своего довоенного проживания из-за того, что они попали в орбиту советского влияния. Эти русские люди жили в центральной и южной Европе, а также на Дальнем Востоке. Среди них были и участники Русского Освободительного Движения – РОД 1941–1945 гг.

Например генерал-майор Ф.Э. Бредов и подполковник А.М. Низовцев.

Однако время шло. К сожалению, русским белым эмигрантам в США не удалось воспитать себе надёжную и многочисленную смену, которой она могла бы передать эстафету. В конце 1980-х гг. был задействован предпоследний резерв зарубежного русского воинства – Союз чинов Русского Корпуса. По предложению ветерана-корпусника поручика В.В. Гранитова, вступившего в командование РОВС, Союз чинов Русского Корпуса стал в РОВС корпоративным членом. Тем самым была продлена жизнь некогда самой сильной и влиятельной воинской организации Русского Зарубежья. В начале 1990-х гг. у членов РОВС появилась возможность приезжать в Россию и устанавливать связи со своими единомышленниками.

Тогда же, в начале 1990-х гг. руководство Общества русских ветеранов в Сан-Франциско приняло решение передать коллекцию музея Общества в Россию только тогда, когда в ней установится русская, национально-ориентированная власть.

Большие надежды в Русском Зарубежье в начале 1990-х гг. всколыхнули возрождаемые энтузиастами в РФ кадетские корпуса. Телесюжеты в российских СМИ не могли не вызвать у воспитанников зарубежных российских корпусов чувств ностальгии и умиления. Однако очень скоро процесс возрождения кадетских корпусов в РФ оседлала советские офицеры и генералы, сменившие лишь нашивки. Энтузиасты в большинстве случаев оказались оттеснены в сторону. Одновременно советские офицеры и генералы с нашивками «вооруженные силы РФ» стали наводить мосты со стариками-ветеранами в Русском Зарубежье. Тем более, что из-за океана ими был получен обнадеживающий сигнал. Начальник РОВС поручик В.В. Гранитов предложил Объединению кадет зарубежных российских кадетских корпусов войти в РОВС корпоративным членом так, как в своё время это сделали ветераны Русского Корпуса. Тем самым был бы задействован последний резерв зарубежного русского воинства. Руководство кадет ответило отказом, не дав вразумительного обоснования. Было оговорено, что вступать в РОВС кадеты могут в индивидуальном порядке. Как известно, у большинства кадет отцы были белыми офицерами, ветеранами гражданской войны. Своим сыновьям они, равно,

* В. Кудряшов, учитель истории.

как и воспитатели в кадетских корпусах в Югославии и Франции, наверняка, рассказывали о девизе галлиполийцев, выложенном из камней в 1921 г. в русском военном лагере в Галлиполи – «Помни, что только смерть избавит тебя от выполнения долга». Однако память человеческая порой бывает весьма избирательной.

В 1990-х гг. стариков-кадет стали приглашать в качестве почётных гостей в РФ и демонстрировать им возрождаемые кадетские корпуса в Москве, С.-Петербурге, на Юге России. И старики, увы, по большей части не выдержали испытаний «медными трубами», и сделали вид, что не замечают, во что выродилось возрождение кадетских корпусов в РФ. С их культом советского маршала Жукова, обращением «товарищ Дед Мороз» и прочими сопутствующими атрибутами из национал-большевицкого арсенала... По большей части.

Наблюдая кадет на улицах и в общественном транспорте в Москве и Петербурге, ловишь себя на крепнущем желании устроить этим кадетам экзамен по истории. Например.

Какую роль в обороне Москвы в октябре 1917 года сыграл полковник Рар? Что вам известно о подвиге кадета Сибирского графа Муравьёва кадетского корпуса Евгения Бахтина?

В каких частях служил в годы II великой европейской войны воспитанник Крымского кадетского корпуса Б.К. Ганусовский? Какую книгу он написал?

Какую роль в спасении русских людей от насильственных выдач сыграл бывший кадет К.В. Болдырев?

Нетрудно предположить, на какую оценку по пятибалльной системе ответят современные кадеты РФ.

Можно продолжить и разнообразить этот экзамен по истории. И продемонстрировать кадетам фрагмент из советского художественного кинофильма «Сергей Лазо», 1968 г. В этом фильме воспроизведен эпизод уличных боев в Иркутске в декабре 1917 г. По мнению историков, по своим масштабам, разрушениям и потерям, по ожесточённости, бои в Иркутске превосходили «кровавую московскую неделю» октября 1917 г. Вплоть до того, что артиллерия красных работала в городе «по площадям».

В кинофильме показано, как в разгар уличных боёв в «буржуазную» квартиру в многоэтажном доходном доме проникают двое красногвардейцев. Пройдя мимо испуганных хозяев, они подходят к окну, из которого можно броском гранаты уничтожить расчёт юнкеров и пулемёт установленный на крыше пристройки. Пулемёт юнкеров держал под обстрелом улицу, преграждая дорогу красным. Красногвардеец бросает гранату и уничтожает пулемёт вместе с расчётом. Красногвардейцы с криками «ура» бросаются в атаку и обращают в бегство белых. В этот момент в комнату возвращается подросток-кадет с револьвером, который он прятал

в соседней комнате. Кадет стреляет в красногвардейца, убивает его, а спустя мгновение падает рядом с ним, сражённый пулей второго красногвардейца.

Вопрос кадетам РФ – кому бы помогли, окажись в этой иркутской квартире в декабре 1917 г.?

Впрочем, ответ и здесь очевиден. Ведь участвовали кадеты московских кадетских корпусов в торжественных мероприятиях посвящённых 85-й и 90-й годовщинам создания Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи – ВЛКСМ. Участвуют они в последние годы и в парадах 7 ноября, приуроченных к очередным годовщинам большевицкой «Октябрьской революции».

Вывод напрашивается сам собой – кадетские корпуса РФ, по большей части, копируют внешнюю форму исторического образца, но по духу остаются просоветскими учебными заведениями.

Одновременно при поддержке российских властей советские офицеры и генералы стали усиленно наводить «мосты» между советскими суворовцами-нахимовцами и стариками кадетами.

Вот на таком историческом фоне было принято нынешним руководством Общества русских ветеранов в Сан-Франциско решение о передаче библиотеки имени барона А.П. Будберга в РФ. Во всей этой истории утешает одно. Всё-таки, передают книги, газеты, журналы, а не боевые знамёна и штандарты.

Ну а само мероприятие прошло с аншлагом. С приветственным словом выступил директор Дома Русского Зарубежья г-н Москвин. Выступил директор издательства «Русский путь» И.В. Домнин. Он же куратор проекта.

Выступил с речью бывший посол РФ в США и один из отцов-основателей партии «Яблоко», [а ныне российский Уполномоченный по правам человека] В. Лукин. Спел несколько песен под гитару бард В. Леонидов, в т.ч. ту, что звучит в телесериале Н.С. Михалкова «Русский выбор».

Запомнилось выступление Н.А. Нарочницкой, своим комсомольским задором и привычными штампами национал-большевизма. Ни словом ни обмолвившись о том, что основатели Общества ветеранов не приняли царства красного хама и сражались против него, Наталия Алексеевна говорила о русском мире, о православии, о русских людях вообще. Невольно вызывая ассоциации с первыми строками из бессмертного романа О. Генри «Короли и капуста», где читателя предупреждают о том, что в романе речь пойдёт обо всём, кроме королей и капусты. Наконец, из её уст прозвучало что-то имеющее отношение к гражданской войне, в которой участвовали состоявшие в Обществе генералы барон А.П. Будберг, В.Е. Флуг, В.М. Молчанов, В.К. Витковский, П.П. Петров и ещё десятки, если не сотни офицеров, ветеранов той войны.

В годы гражданской войны, вешала Н.А. Нарочницкая, у большевиков считалось предосудительным называть имена русских героев и святых.

10/2009

За слово «патриотизм» большевики могли поставить к стенке. Ибо тогда были плохие большевики – интернационалисты. Спустя двадцать лет имена святых и героев русской истории стали использовать большевики-«государственники», чтобы сохранить свою власть. И это было хорошо. То, что у Н.А. Нарочницкой вызывает умиление, у нормального человека может вызвать, скорее омерзение. В 1919 г. советские артиллеристы выполняют команду «По «Дмитрию Донскому» огонь!» А через двадцать лет в составе советских войск воюет танковая колонна «Дмитрий Донской». Под Каховкой советские артиллеристы сожгли в 1920 г. танк Русской армии «Скобелев», а спустя четверть века в СССР приступают к съемкам советско-болгарского художественного кинофильма «Герои Шипки». Где же большевицкая последовательность?! Подобное отношение к прошлому называется историческим мародёрством. Но именно это вызывает умиление у Н.А. Нарочницкой.

Поскольку зал был переполнен, и часть публики стояла вдоль стен, то я, не побеспокоив никого из соседей, повернулся спиной и через некоторое время вышел в фойе.

Спустя некоторое время мне пришлось повторить свой «Тарутинский манёвр». На сей раз выступал от имени «Открытого содружества суворовцев, нахимовцев и кадет России» некий генерал-майор «вооружённых сил РФ». Как известно, вооружённые силы РФ являются де-юре и де-факто преемниками РККА созданной Лениным и Троцким в 1918 г. Генерал был по-военному краток. Не видя никакой разницы между воспитанниками зарубежных кадетских корпусов и суворовцами-нахимовцами, он призвал крепить этот союз. Своё выступление генерал завершил призывом прокричать трехкратное «ура» содружеству суворовцев, нахимовцев и кадет России. В своих гробах наверняка перевернулись кадеты Бахтин, Ганусовский, Вишневецкий, Болдырев, Жедилягин, Новосильцев. Кстати, несколько лет тому назад выступавшие за закрытие РОВС кадеты, одной из причин закрытия называли вымирание участников вооружённой антисоветской борьбы 1941–1945 гг. Настаивая на том, что РОВС объединяет в первую очередь именно ветеранов русских антисоветских воинских формирований периода II великой европейской войны. Возникает вопрос к зарубежным кадетам, почему им в этом вопросе не проявить принципиальность и последовательность и не внести в Устав «Открытого содружества суворовцев, нахимовцев и кадет России», а таковой наверняка существует, соответствующий пункт о том, что в данное объединение принимаются ветераны антикоммунистической борьбы в рядах русских антисоветских формирований.

Моё воображение явно получило мощный импульс от генеральского выступления. Под трехкратное «ура!», я снова развернулся и вышел

в фойе. Воображение рисовало яркими красками следующую картину.

Москва. Март не 2009 г., а март 1969 г. Центральный дом Советской армии в Москве. Торжественное собрание «Краснознаменного чапаевско-фрунзенского союза» ветеранов Гражданской войны на Востоке СССР. Над сценой портреты Ленина, Фрунзе, Подвойского, Азина, Чапаева, Тухачевского, Блюхера, Куйбышева. Председательствующий обращается к собравшимся ветеранам РККА:

Товарищи! Тут пришло письмо от недобитой белогвардейской сволочи из Сан-Франциско. Предлагают нам создать Открытое содружество чапаевцев, фрунзевцев, ижевцев и воткинцев. Что мы ответим золотопогонным недобиткам?

К Духонину в штаб! К стенке! В Могилевскую губернию отправить! За цугундер повесить!

Бурные продолжительные аплодисменты. Возгласы из зала: «Ура!», «Правильно!». При первых аккордах все встают и запевают партийный гимн «Интернационал». Занавес!

«Досмотрев» свой сюжет, я вернулся в зал. Торжественный акт продолжался. На сцену пригласили гостей из Сан-Франциско. Разумеется, им всем предоставили слово. Зал слушал их стоя. Со сцены немало было сказано теплых и искренних слов о том, что теперь библиотека передана в надёжные руки и, дай Бог, чтобы собранное русскими людьми в изгнании в течение многих-многих десятилетий, не пропало и было востребовано русскими людьми в России. Хотя, что уж там греха таить! Разве сравнить нынешний интерес к истории Русского Зарубежья с тем, каким он был пятнадцать-двадцать лет тому назад.

Ну а гости рассказывали и о своих семьях, и о тех надеждах, которыми жила русская белая эмиграция вплоть до 1945 г. Однако тему Русского Освободительного Движения они обходили молчанием. Увы. Впрочем, пример в этом отношении подал ещё лет десять тому назад бывший кадет и бывший ветеран Русского Корпуса обер-лейтенант Б.А. Йордан. Когда на встрече с кадетами в Москве его прямо спросили, где он служил и чем занимался в годы II мировой войны, то кавалер двух германских Железных крестов ответил уклончиво в том духе, что судьбы русских кадет в те годы складывались крайне замысловато...

Торжественный акт передачи завершил фуршет. И фото с гостями из Сан-Франциско на добрую память.

А спустя ровно неделю я был приглашён на вечер в отдел культуры посольства Чешской республики в Москве. Пригласила меня А.В. Копрживова-Вуколова, русская пражанка, с которой я познакомился в Праге летом 1997 г. Анастасия Васильевна – неутомимый исследователь истории русской белой эмиграции в ЧСР в межвоенный период. Она является сотрудницей Славянской библиотеки в Праге. И она же состоит в Комитете «Они были первыми». Эта общественная организа-

ция, созданная в начале 1990-х гг. в Чешской республике объединила родных и близких тех русских эмигрантов, кто был репрессирован советскими карательными органами СМЕРШ и НКВД в 1945–1946 гг. Власти Чехии ещё в начале 1990-х гг. принесли свои официальные извинения и слова покаяния за то, что в 1945–1946 гг. тогдашние чехословацкие власти допустили многочисленные аресты и депортации в ГУЛАГ русских изгнанников советскими карательными службами. Были выплачены компенсации выжившим и родным и близким тех, кто не дожил до 1989 г. Комитет оказывает помощь старым людям, как правило вдовам репрессированных русских белых эмигрантов. Лет десять тому назад в Комитете состояло около девяноста вдов погибших русских эмигрантов. На сегодняшний день около двадцати. У самой Анастасии Васильевны погиб в пересыльной тюрьме родной дед – известный общественный деятель донской казак Маракуев. Близкие узнали о его гибели в августе 1945 г. спустя сорок с лишним лет.

Другим важным направлением в работе комитета «Они были первыми» является выявление и предание гласности агентов советских спецслужб, работавших против русской белой эмиграции. Работа ведётся, поскольку в своё время в Чехии был принят «Закон о люстрации». В отличие от постсоветской РФ.

В Праге же в 1996 в 1997 гг. мне довелось познакомиться с русскими пражанками, состоявшими в Комитете «Они были первыми». Это О.Г. Кельчевская (ур. Губина), Р.А. Новотная (ур. Шкеленко) и Е.Е. Кралова (ур. Туманова).

На вечере в культурном центре собралось несколько десятков человек. По большей части это граждане РФ, в разное время бывавшие в Чехии и в ЧССР, и интересующиеся чешской культурой. Дело в том, что вечер состоял из двух отделений. Первая часть должна была быть посвящена 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя и тому, как с его творчеством знакомились и продолжают знакомиться чехи. Первые переводы произведений Н.В. Гоголя на чешский язык были изданы в Чехии ещё в середине XIX в., когда она входила в состав Австро-Венгрии. Чешские кинематографисты дважды экранизировали гоголевского «Ревизора» – в эпоху Первой республики во времена ЧССР. По стенам зала были развешаны репродукции иллюстраций к его произведениям.

Однако организаторам вечера пришлось изменить первоначальную программу и первым номером сделать презентацию книги о русской эмиграции в Чехословакии. Именно для этого прилетела из Праги Анастасия Васильевна и сегодня же должна была улететь обратно.

Накануне мне удалось бегло пролистать прекрасно изданный со множеством фотоиллюстраций том. На страницах мелькали знакомые по поездкам в Прагу фамилии – Кондаков, Бем, Кизеветтер, Миловидов, генерал Ходорович, генерал Войцехов-

ский, архиепископ Сергей Пражский, архимандрит о. Исаакий. Фото из гулаговского личного дела генерала С.Н. Войцеховского. Юные русские пражанки в русских кокошниках. Танки РОА на улице Праги в мае 1945 г.

В своём выступлении Анастасия Васильевна, в отличие от выступавших неделей раньше на вечере в «РЗ», напомнила собравшимся о том, что большинство русских изгнанников, приехавших в Чехословакию в начале 1960-х гг., были белыми воинами, которые сражались против советов с оружием в руках и, потерпев поражение в гражданской войне, предпочли горький хлеб чужбины жизни в советском «раю». Прежде, чем попасть в Чехословакию, большинство из них прошли лагеря в Галлиполи и на острове Лемнос, извели тяжёлые работы в Болгарии и Сербии. И лишь потом смогли приехать в ЧСР. Здесь они нашли вторую родину. Большинство из них приехали в Чехословакию, дабы завершить своё образование. Или получить высшее образование. Они верили, что их знания, их профессиональные умения и навыки будут востребованы в России, когда падёт советский режим.

Над этой книгой работал целый коллектив авторов, постоянно проживающих в Праге, и поэтому они были абсолютно вольны в выборе персоналий, сюжетов и фактов. У них не было ни внешнего, ни внутреннего цензора.

Первоначально к этому проекту с воодушевлением отнеслись официальные структуры РФ, пообещав финансовую поддержку. Однако в последний момент они выставили три условия.

1. Заменить название «Дом в изгнании. Русская эмиграция в Чехословакии. 1918–1945», на безобидное «Русские в Чехословакии».

2. Убрать главу, в которой рассказывается об освобождении Праги частями Русской Освободительной Армии генерала А.А. Власова в мае 1945 г.

3. Убрать главу о репрессиях советских карательных органов против русской белой эмиграции в Чехословакии в 1945–1946 гг.

А.В. Копрживова-Вуколова честно рассказала об этих условиях, и о том, что, посоветовавшись между собой, потомки белых эмигрантов проявили столь редкую в наше время принципиальность. Они отказались от финансовой поддержки со стороны РФ и сами изыскали нужные средства.

Книга вышла такой, как её задумывали авторы. Честь и хвала им за принципиальность и верность!

Особо хочется отметить слова Анастасии Васильевны о воинах РОА. Она сказала, что в Чехии потомкам русских белых эмигрантов и чехам известно, как официальные власти РФ относятся к Русскому Освободительному Движению. Его участников, в первую очередь чинов РОА, по прежнему считают «изменниками Родины», «фашистскими прихвостнями», «предателями», «иудами» и т.д. В Чехии их считают благородными людьми, пришедшими на помощь восставшей Праге.

У русских пражан есть желание продолжить работу над изданием правдивой истории русской белой эмиграции в Чехословакии. В частности, издать историю русской гимназии в Моравской Тржебове. Тема сама по себе интересная. Многие гимназисты участвовали в гражданской войне на Юге России. Ветераны той войны были и среди педагогического коллектива, и среди воспитателей. Учитель истории П.В. Копецкий закончил войну в чине ротмистра, адъютанта штаба Корниловской ударной дивизии. Воспитатель В.П. Ша-

пиловский – военный инвалид, подполковник Дроздовского артдивизиона. Воспитатель генерал-лейтенант Всевеликого войска Донского Е.И. Балабин был членом Донского правительства и принял участие в Русском Освободительном Движении.

В начале 2009 г. в Москве вышла в свет его книга «Далёкое и близкое». В Доме Русского Зарубежья имени Александра Солженицына 28 апреля этого года состоялась её презентация. Но об этом как-нибудь в другой раз.

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ

Евгений Князев

Голос совести: о страстотерпцах Борисе и Глебе

*«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий,
помилуй меня, грешного»*

Идея непротivления злу силой, – одна из главнейших в русском жизненности, – явственно звучит в описании подвига страстотерпцев святых князей Бориса и Глеба, не пожелавших участвовать в братоубийстве. Они были «первыми венчанными избранниками Русской Церкви, первыми чудотворцами ее и признанными небесными молитвенниками «за новые люди христианские» – писал выдающийся историк Русской Церкви Г.П. Федотов. Они «отняли поношение от сынов русских», столь долго косневших в язычестве. Почитание их подвига стало всенародным, начавшимся еще до канонизации. Почему так чтит русский народ подвиг этих святых?

Начало XI века

Около тысячи лет назад престарелый князь Владимир Святославич назначил сыновей своими наместниками в крупных городах Руси: Ярослава – в Новгороде, Бориса – в Ростове, Глеба – в Муроме, Святослава – в Древлянской земле, Всеволода – во Владимире на Волыни, Мстислава – в Тмутаракани. Сюжет книги Бытие повествует о двенадцати сыновьях Иакова, что и послужило аллюзией рассказа Повести Временных Лет (*далее – ПВЛ – ЕК.*) в которой появилось такое же сакральное число сыновей князя Владимира. Как и библейские патриархи, князь Владимир предпочитал минорат майорату, т.е., жаловал «детей старости своей»: Бориса и Глеба (во святом крещении Романа и Давида). Вспомним о пристрастии отца к сыну Иосифу от возлюбленной жены Рахили, что вызвало ревность со стороны его завистливых сводных братьев. В рассказе ПВЛ сыновья Владимира проявили друг

к другу весьма схожую зависть, ревность и враждебность, повлекшую за собой трагические события.

Старший – пасынок князя Святополк (*сын сводного брата Ярополка и пленной греческой монахини – «грекини» – Е.К.*) женился ок. 1013 г. на дочери польского короля Болеслава. Вместе с молодой княгиней прибыл в Туров епископ колобрежский Рейнберн, которого вскоре заподозрили, в подстрекательстве Святополка на восстание против Владимира, а также в стремлении подчинить Русскую Церковь римскому папе. Узнав о таких намерениях, Владимир приказал заточить Святополка с женой, а заодно и епископа. Вероятно, именно «римские» связи способствовали возникновению особой неприязни летописца к князю Святополку.

После смерти Вышеслава отец назначил Ярослава Новгородским наместником, что обеспечивало ему известную независимость или, во всяком случае, удаленность от Киева. Тот решил «отложиться»: «еще в 1014 году отказался выплачивать отцу и великому князю ежегодную дань в 2000 гривен» (около 100 кг серебра – *Е.К.*). Унаследовавший строптивый нрав матери Рёгнхильд (в русской летописи – Рогнеды – *Е.К.*), этот хромой князь не желал повиноваться отцовской слабеющей власти. Вновь библейская аллюзия: мстительный Ярослав ревновал, ибо Владимир приблизил к себе и возвысил одного из младших сыновей Бориса, который «любим был отцом больше всех». Владимир поручил любимому Борису свою дружину для отражения набега печенегов, в отличие от остальных, младший сын не вызывал у него опасений. В скандинавских источниках, его имя – Бурислейф.

Когда в Киев дошла весть о нежелании Ярослава платить дань в стольный град, разгневанный

* Е.А. Князев – д.п.н., профессор.

Владимир решил лично пойти в военный поход против сына-мятежника. Не желая допускать развала недавно собранного им княжества, он решительно произнес: «Расчищайте пути и мостите мосты», для перетаскивания судов волоком от одной реки к другой. Однако покарать сына своего престарелый князь не сумел, от перенесенных потрясений он заболел и умер 15 июля 1015 года. Кончина отца – на совести Ярослава, однако, летописец не позволяет себе никаких прямых обличений в адрес نامестника Новгорода.

После смерти Владимира начался один из периодов отвратительной междоусобицы и братоубийственной войны князей за власть. Летописец отметил существо происходившего: в борьбе без правил погибли ни в чем не повинные младшие Борис, Глеб и Святослав. Ненависть и властолюбие разыграли свою партию, и в самом дебюте они стали двигаться князьями, как пешками.

Ревность: первый ход

Борисо-Глебский цикл, включающий: летописную «Повесть об убиении святых Бориса и Глеба» и принадлежащее перу знаменитого Нестора Летописца «Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпца Бориса и Глеба»; а также «Сказание, страсть и похвала св. мучеников Бориса и Глеба», произведение неизвестного автора той же эпохи, приписанное митрополитом Макарием черниговцу Иакову – позволяют читателю убедиться в отвратительной сущности братоубийства.

Едва ли не с самых первых строк повествования во всех преступлениях обвиняется Святополк, именно ему досталось прозвание «окаянный», подобно первому братоубийце Каину. Хотя его современник епископ Титмар Мерзебургский свидетельствует об алиби Святополка, вместе с женой и священником Рейнберном пребывавшего в заточении в Киеве, когда 15 июля 1015 года на Берестове умер Владимир. Затем Святополк бежал из темницы к тестю, польскому королю Болеславу, а епископ в заточении скончался. Согласно русскому источнику, по праву старшего из сыновей Владимира, князь Святополк поспешил занять отцовский престол в Киеве, но автор повести отказывает ему в праве наследования, показывая, что он задабривал киевлян подарками: «они же брали, но сердце их не лежало к нему, потому что братья их были с Борисом».

Совершавший боевой поход во главе отцовской дружины, князь Борис, не догнав печенежское войско и на южных рубежах Руси повернул назад. Лагерь разбили на берегу реки Альты (приток реки Трубеж, к юго-востоку от Киева – *Е.К.*), здесь их застала скорбная весть о кончине князя Владимира. Борис горевал о постигшей утрате, тогда как явно не отличавшиеся сентиментальностью умудренные опытом дружинники после смерти властителя стремились устроить собственное благополучие при новых обстоятельствах. Ветераны княжеской дружи-

ны решили подсказать неискушенному в политических вопросах Борису, как надо поступать в дальнейшем: «Вот у тебя отцовская дружина и войско. Пойди, сядь в Киеве на отцовском столе». Не отличавшийся властолюбием Борис в строгом соответствии с традицией старшинства смиренно отвечал: «Не подниму руки на брата старшего: если и отец у меня умер, то пусть этот будет мне вместо отца». В рассказе не сказано, какого из братьев он имеет в виду – ведь большинство братьев старше его, и, так как бремя власти до него дойдет еще не скоро, он заранее готов повиноваться любому из них. Стремившиеся поживиться в политических битвах, дружинники не оценили послушания князя и покинули его. Отказавшийся от политической схватки Борис остался с одними «отроками», с малой дружиной (небольшой отряд верных ему молодых воинов – *Е.К.*), в лагере на берегу Альты.

После недвусмысленного отречения смиренного брата от претензий на престол, Святополк почему-то задумал недоброе именно против Бориса. Почему он в первую очередь злоумышлял против самого безобидного из братьев, к тому же покинутого дружиной, а, значит, не опасного конкурента, автор не стремится объяснить. Как и всякий властитель в начале правления, Святополк продолжал лицемерно раздавать обещания, подарки и послал сказать Борису: «Хочу с тобою любовь иметь, и придам тебе еще к полученному от отца владению».

Приехав под покровом ночи в Вышгород, что в семнадцати верстах от Киева, князь Святополк стал расспрашивать неких людей, причем повесть приводит их имена: Путша и мужи боярские Талец, Еловит, Ляшко. Святополк задал вопрос: «Преданы ли вы мне сердцем?» Путша с вышгородцами отвечали: «Можем головы свои сложить за тебя». Тогда Святополк сказал им: «Не говоря никому ни слова, ступайте и убейте брата моего Бориса».

Странно, как он прознал, что дружина покинула молодого князя? Сомнительно, что для столь тайного и важного политического преступления он не сумел отыскать приближенного, которому мог доверять. Трудно поверить, что прожженный злодей, каким его представляет летописец, обратился с такой просьбой к незнакомцам. Можно было бы допустить использование наемных убийц, однако, если таковое и состоялось, то автор, создающий образ окаянного Святополка, не преминул бы подчеркнуть наличие кровавых денег, платы душегубам. В подготовке данного убийства денег почему-то не потребовалось. Загадка: какой мотив двигал людьми, избранными Святополком? Какие, скрытые от нас, причины заставляли злоумышленников столь смертельно возненавидеть Бориса, что очертя голову, посреди ночи согласились пойти на убийство? Почему четверо злоумышленников из Вышгорода без особых раздумий, посреди ночи, согласились участвовать в грязном убийстве молодого князя, тем более, что он не представлял серьезной политической опасности в борьбе за престол? С.М. Соловьев считает, что

10/2009

Святополк обратился к своим старым слугам. Вряд ли простой преданностью своему князю возможно истолковать мотив преступников. Почему же именно в этом граде отыскиались изверги?

Некогда у любвеобильного Владимира именно в Вышегороде находилось, ни много ни мало – 300 наложниц! Если допустить, что эти четверо – внебрачные сыновья Владимира от наложниц из его гарема? Что и говорить, Святополк обратился к настоящим прирожденным убийцам, которые с самого детства по жестокой традиции средневековья считались, говоря по-славянски, «ублюдками», или на европейский лад – бастардами. По традиции, если за невесту платили «вено» – она становилась законной женой, а если нет – наложницей, дети которой считались побочными. Самим фактом своего появления на свет от наложницы, незаконнорожденные оказывались обреченными на второстепенные роли в сферах тогдашней власти, отчего они и копили свою зависть и ненависть по отношению к признанным сыновьям пяти «законных» жен отца – князя киевского.

Согласившись участвовать в злодействе ночью, они и на реке Альте оказались в ночной мгле 24 июля 1015 г. Подсказанное врагом рода человеческого черное дело братоубийства задумывалось и творилось не при свете солнца – таков намек рассказчика. Когда душегубы стали окружать князя, они услышали, что Борис в своем шатре поет Псалмы, так как ему «пришла уже весть, что собираются погубить его». Он продолжал молиться: «Господи! Услышь молитву мою и не входи в суд с рабом твоим, потому что не оправдается пред тобой никто из живущих, так как преследует враг душу мою». Когда Борис увидел своих убийц, он вовсе не пытался скрыться или обороняться, но только пел Псалмы. Летопись отмечает его твердое решение остаться, он не бежал от смерти. Можно предположить, что князь хорошо знал и не опасался этих боярских людей, имена которых нарочно перечислены в летописи, ведь они, как мы предположили, были его сводными братьями. По мнению летописца, Борис предчувствовал гибель: «Скопище злых обступило меня».

Странная деталь: убийцы вежливо поджидали того момента, когда благочестивый князь дослужит и допоеет псалмы. Не хотели прерывать? Медлили, потому что осознали свою страшную роль братоубийц? Так или иначе, Борис как христианин, не страшился смерти, даже стремился к мученичеству добровольно. Он закончил молитву и произнес последние слова в своей жизни. Он обращался к образу Всевышнего: «Господи, Иисусе Христе! Как Ты в этом образе явился на землю ради нашего спасения, собственною волею дав пригвоздить руки свои на кресте, и принял страдание за наши грехи, так и меня сподобь принять страдание. Я же не от врагов принимаю страдание, но от своего же брата, и не вмени ему, Господи, это в грех». После этого он возлег на свой одр, как на алтарь во время жертвоприношения. Путша и его соучастники ворвались

и пронзили копьями Бориса и отрока его, «угрина», (венгра – *Е.К.*) Георгия, пытавшегося защитить князя и других его слуг. Мародеры обезглавили воина, чтобы сорвать с его шеи золотую гривну, подаренную ему юным (так называет его летописец, хотя Борису уже около 30 лет – *Е.К.*) князем.

Смертельно раненый, истекающий кровью, князь Борис был еще жив, когда его завернули в полотно шатра и повезли в телеге показать заказчику преступления Святополку. Тот, видимо, обладая неким сверхчувственным способом узнавать о событиях на большом расстоянии, «прознал», что брата не убили, и прислал еще двух варягов, чтобы добить раненого Бориса, варяг поразил раненого князя в сердце.

Новая странность: почему добить свою жертву «заказчик» послал именно варягов? Ведь в начале, как, впрочем, и в конце XI века автору было доподлинно известно, что Святополк использовал польские и печенежские военные отряды. Знали и другое: на помощь варяжской дружины опирался князь Ярослав. Давая «официальную версию» убийства Бориса, не хотел ли автор указать читателю на скрытые мотивы преступления, чтобы с помощью аллюзий найти истинного заказчика расправы над отказавшимся от власти безвинным князем, вся «вина» которого состояла в неумной любви к нему престарелого отца? Тело убитого было тайно положено в церкви Св. Василия в Вышегороде. С точки зрения «воинского устава» князь Борис нарушил «статью», не пожелав оказать сопротивления превосходящим силам противника. Г.П. Федотов пишет: «Память святых Бориса и Глеба была голосом совести в междукняжеских удельных счетах, не урегулированных правом, но лишь смутно ограничиваемых идеей родового старшинства».

Второе убийство

Автор рассказа продолжает обвинять убиравшего соперников Святополка, задумавшего заманить своего второго сводного брата, Глеба, наместника в далеком Муроме, еще и не знавшего о смерти отца. Воспользовавшись этим, Святополк пригласил его в Киев от имени еще, якобы, живого князя Владимира. Покорясь «отцовскому» приказу, Глеб сел на коня и направился в стольный град с малою дружиной, чтобы повторить печальную судьбу брата Бориса. Вероятно, предположить деятельное участие дружинников в этой серии заговоров, иначе весьма трудно понять, отчего так «не случайно» повторяется сюжет: профессиональные военные исчезают в решающий момент, когда их предводителю грозит смертельная опасность.

Правда, послушный Глеб, как-то странно «торопился» на зов отца, избрав едва ли не самый длинный, как отмечает И.Н. Данилевский, путь через Смоленск из Мурома к Киеву или Берестову. Действительно, у автора, задавшегося целью описать картину событий, как будто не существует ни ог-

ромных русских пространств, ни бездорожья, непроходимых лесов, быстрых рек, по которым гонцу приходится плыть со скорбной новостью, а юному князю покорно стремиться к собственной гибели. Рассказчик не особенно обеспокоен заботой о достоверности, в «Повести временных лет» (само слово «время» присутствует в названии!) вновь делается расчет на весьма доверчивого читателя, который все может объяснить кознями врага рода человеческого.

Княгиня Предслава известила брата Ярослава о смерти отца, и он будто бы послал сказать Глебу: «Не ходи: отец у тебя умер, а брат твой убит Святополком». К остальным недоразумениям добавим: во-первых, отец у них общий, так что «у тебя» звучит как-то двусмысленно, в особенности после конфликта новгородского наместника Ярослава с Владимиром. Во-вторых, почему Ярослав именно Глеба из всех-то братьев спешит известить об опасности? Почему именно над ним в первую очередь нависла угроза гибели? Отчего «окаянный» раньше других вознамерился истребить самых неопасных?

Близ Смоленска Глеб, наконец, узнал: отец умер, Борис убит, и над ним нависла кровавая рука гибели. Князь-праведник вовсе не собирается ни сопротивляться, ни, тем более, бежать. Однако он скорбит и причитает: «Увы, мне, Господи! Лучше было бы мне умереть с братом, нежели жить на свете этом. Где речи твои, что говорил ты мне, брат мой любимый? Нынче уже не услышу твоего наставления. Если доходят молитвы твои к Богу, то помолись обо мне, чтобы и я принял мученическую кончину. Лучше бы было мне умереть с тобою, чем жить на этом полном лжи свете».

Во время молитвы, как это некогда происходило с Борисом, появились посланные Святополком убийцы. Автор подчеркивает, насколько адские силы не в состоянии преодолеть святость, они не могут причинить вреда во время молитвы. Захватив барку Глеба у устья р. Смядыни, злоумышленники выхватили мечи. Окаянный Горясер, один из посланных, велел тотчас же зарезать Глеба, однако все не подосланные убийцы совершили злодеяние. «Повар же Глеба, именем Торчин, вынул нож, зарезал Глеба, как безвинного ягненка». Тело убитого Глеба сначала бросили на берегу между двумя колодами, а затем, нетленное, перенесли в Вышегород в церковь Св. Василия и положили рядом с братом. Зачем же, собственно говоря, Святополк столь суеливо организовывал преступление, зазывал князя в Киев, подсылал нанятых людей, если убийца находился в свите самого князя? Все кровавое дело могли бы устроить и в Муроме. Имя повара свидетельствует о его происхождении из степняков, правда, кочевые племена «торков» появились на границах Руси только в конце XI века. Впервые торки упоминаются в летописи как союзники князя Владимира Мономаха в 1095 г. в другом рассказе об убийстве половецких ханов Китаня и Итлара,

но это другая история. Но удобная версия убийства Глеба выдвигается автором, как первая и единственная, заметающая следы истинного устроителя расправы, устранявшего политического конкурента. Сидевший в древлянской земле Святослав Владимирович, не стал дожидаться убийц и бежал от грозившей расправы, но кровавая рука «окаянного» нагнала его в Карпатах. Третий из братьев не будет канонизирован, вероятно, из-за того, что попытался как-то избежать судьбы мученика.

Вскоре после их гибели в народе началось почитание братьев страстотерпцев Бориса и Глеба, во крещении – Романа и Давида. Причем первоначально формировался «глебоборисовский» культ. В 1071 они стали первыми русскими святыми. В начале XII в. выстроили церковь Бориса и Глеба в Вышгороде, где перезахоронили мощи братьев, утраченные во время Батыева погрома. Святых братьев непротивленцев, почитали первоначально как чудотворцев-целителей и лишь позднее как заступников Руси, день их память в Православной церкви 24 июля (3 августа). Католической церковью он почитается как Роман Русский, а брат Давид Польский, и память их – 24 июля.

«Мученическою кровию порфиру окропивше светло, украшени предстоите, страдальцы славнии, Царю Безсмертному, и, венцы славы от Него примше, молитесь стране нашей подати на враги одоление и душам нашим велию милост» – Тропарь Святым страстотерпцам Борису и Глебу.

Брат на брата

Первое братоубийство вовсе не останавливает, враг рода человеческого только распаляет преступника, удесятерляет его властные вожеления. Якобы только после расправы над третьим братом Святополк стал задумываться о единоличной власти над Русью, однако вовсе не понятно, для чего он совершил Каинов грех?

«Бог дает власть кому хочет, ибо поставляет Всевышний цесаря и князя, каких захочет дать». Если же какая-нибудь страна станет угодной Богу, то ставит ей Бог цесаря или князя праведного, любящего справедливость и закон, и дарует властителя и судью, судящего суд. Ибо «если князья справедливы в стране, то много согрешений прощается стране той; если же злы и лживы, то еще большее зло насылает Бог на страну ту, потому что князь – глава земли». Продолжая излагать воззрения на государственную власть (со ссылкой на пророка Исаяю), летописец намекает на незрелых возраст монархов: «Горе городу тому, в котором князь юн, любящий пить вино под звуки гуслей вместе с молодыми советниками».

Недвусмысленная лесь адресована Ярославу, родившемуся около 978 г., в те времена зрелому мужу, который оказывается предпочтительным перед его младшими претендентами на престол, уцелевшими в братоубийственной войне. «Сильная рука» новгородского наместника проявилась в крутой

10/2009

и совершенно незаконной расправе, которую он учинил над восставшими гражданами северной твердыни. Причиной гнева князя стал произвол и насилие над жителями Новгорода, творимые призванными Ярославом варяжскими дружинниками, те прелюбодействовали с женами новгородцев, что вскоре привело к убийству нескольких иноземцев во дворе некоего горожанина Парамона. Используя «метод» аллюзии, автор безоглядно восхваляет Ярослава, как наиболее предпочтительного властелина всей Руси, хотя по отношению к новгородцам он предстает вероломным и мстительным деспотом. Князь заманил к себе «лучших мужей (новгородцев – Е.К.), которые перебили варягов, и, обманув их, перебил».

Какова же цена государевой справедливости князя, который преступает и право и традицию, честь и совесть в угоду собственным наемникам? Отряд совершил преступления в городе оттого, что лихие скандинавы, по мародерской привычке, посчитали Новгород оккупированным, и хотели по праву победителя распоряжаться местным населением, кто как пожелает. Не пожелавшие с этим мириться, новгородцы восстали на непрошенных защитников, при этом «превысив необходимую самооборону». Но, вне всякого сомнения, для князя Ярослава не могло быть приоритета выше, чем варяжская дружина!

Стоит ли рассуждать о справедливости по отношению к гражданам подвластного Новгорода, когда он, как сын и вассал, незадолго до того поставил на карту отношения с престарелым отцом и монархом. Следует вернуться к причине конфликта Ярослава с Владимиром, ведь их ссора, едва не приведшая к междоусобной войне, началась с того, что новгородский наместник не только тратил деньги на содержание наемной дружины, но перестал выплачивать ежегодную дань в Киев. И о таком вероломном правителе, виновнике мятежа, столь восторженно пишет летописец? Почему так смещены акценты? Очевидно, что историю сочиняли по заказу наследников победителя в усобице князя Ярослава.

На другой день, собрав оставшихся в живых новгородцев, он стал скорбеть «о дружине, об отце, о том, что Святополк сидит в Киеве и убивает братьев». Скорбел именно в такой последовательности, по степени значимости. Трудно допустить, что вольнолюбивые новгородцы, дважды оскорбленные преступлениями дружины и князя, поверили показному покаянию Ярослава. С.М. Соловьев предполагает вполне трезвый расчет в решении новгородцев поддержать князя Ярослава, ибо тогда не надо будет платить дань в Киев.

В 1016 году, Святополк собрал многочисленную русско-печенежскую рать для борьбы с Ярославом. Не будем подробно описывать первое в истории нашей страны «великое стояние» на разных берегах Днепра у Любеча. Три месяца стояли войска друг против друга. С наступлением холодов и после многократно прозвучавших яростных оскорблений

с обеих сторон, варяжско-новгородское войско решилось пойти в наступление. Печенеги в этой жестокой сече не участвовали, Святополк потерпел поражение и бежал в Польшу, к своему тестю Болеславу I Храброму, на чью военную помощь он рассчитывал.

Подозрительно схоже с предыдущим описывается новое «стояние», на сей раз, на реке Буг. Воевода Ярослава по имени Буда стал подкалывать польского короля: «Проткнем колом брюхо твое толстое». Король Болеслав был велик и тяжел, но зато умен, отмечает автор ПВЛ. Разгневанный военачальник сел на коня, въехал в реку и помчался на врагов, а за ним бросились его воины. Дружинники Ярослава не ожидали столь скорой реакции противника, не успели «исполчиться» и позорно бежали. Ярославу пришлось спешно покинуть стольный град и ретироваться на север, в Новгород. В 1017 г. Киев вновь перешел к Святополку, а малые города достались в качестве военного трофея, «на прокорм» весьма быстрым на подъем польским воинам Болеслава.

Распря

Появляется новый персонаж летописи – посадник Новгородский Константин, сын Добрыни, дяди Владимира, дядька Ярослава. Этот близкий родственник новгородского наместника помешал отправиться к варягам за подмогой. Внук древлянского князя Мала, унаследовавший фамильное недоверие, если не сказать – вражду к варягам, он разбил лады племянника и заявил потерпевшему поражение князю: «Хотим еще биться с Болеславом и со Святополком». Однако такая военная акция без варяжского отряда оказалась невыполнимой. Забегая вперед, следует сказать, что после решающей схватки со Святополком Ярослав без всякой жалости расправится с дядькой Константином, за то, что тот не уберег его сына Илью. Константин на три года будет заточен в Ростове, а потом Ярослав прикажет убить его в Муроме. Да и можно ли требовать от племянника жалости по отношению к дяде, если он протестовал против отцовской власти и столь активно участвует в братоубийственной войне?

Тем временем назрел еще один семейный конфликт, на сей раз между тестем и зятем. Святополк весьма необдуманно приказал расправиться с бывшими своими союзниками, поляками, которые в период военных действий расселились по русским городам. А король Болеслав покинул Киев явно не по-родственному: он забрал и богатства, и бояр Ярославовых, и сестру его Предславу Владимировну. Еще он прихватил с собой попа Десятинной церкви Анастаса, того самого, который некогда помог князю Владимиру захватить Корсунь. И еще Болеслав взял много пленников и в качестве платы за оказанные услуги стал владеть Червенскими городами.

В 1019 году на реке Альте, где за четыре года до того, убили Бориса, состоялась решающая битва.

«Была же тогда пятница, и всходило солнце, и сошлись обе стороны, и была сеча жестокая, какой не бывало на Руси, и за руки хватаясь, рубились, и сходились трижды, так, что текла кровь по низинам. К вечеру же одолел Ярослав, а Святополк бежал».

Святополк будто бы внезапно заболел и «расслабли все его члены», и он не мог сидеть на коне, так что его носили на носилках. Он же говорил: «Бегите со мною, гонятся за нами». Но никто не гнался. Он же лежал, немощен и, привставая, говорил: «Вот уже гонятся, ой, гонятся, бегите». Он бредил. Автор заключает, что последний приют он отыскал между «чехом и ляхом», где в бедствии кончил жизнь свою. Есть могила в том пустынном месте, и «до сего дня» исходит из нее смрад ужасен. Летописец вершит приговор: «Святополк – новый Авимелех, родившийся от прелюбодеяния и избивший своих братьев, сыновей Гедеоновых; так и свершилось».

Еще А.А. Шахматов доказал, что кара Господня вряд ли отражает историческую действительность, так как была заимствована из хроники Георгия Амартола, повествующего о казни Ирода. «Меж чехы и ляхы» скрывался и умер другой Святополк, внезапно бежавший в 894 г. с поля битвы и живший в обители – хорошо известный на Руси, о нем говорится в ПВЛ в рассказе о славянской грамоте – Святополк моравский.

Летописец в смерти трех братьев обвиняет Святополка, и прочно прикрепляет к нему прозвание «окаянный». Ярослав представлен мстителем за кровь братьев, причем, аргументом служит весьма сомнительное: «победителя не судят». Действительно, именно Ярослав одержал верх в усобице, отразив и польское, и печенежское вторжение, организованное Святополком. Разбитый, в прямом и переносном смысле, Святополк нашел свое последнее прибежище в некой гипотетической пустыне на краю славянского мира.

Аллюзия как метод

Каков мотив преступлений, которые настойчиво приписывают одному только Святополку, присудив его «по совокушности» к вечным мукам как братоубийцу. Зададим знаменитый вопрос: «кому это выгодно?» Ответ: борющимся за власть в Киеве было выгодно убийство Бориса и Глеба. Вновь аллюзия, в книге Бытия воспеваются отцовская любовь Иакова к сыну, прекрасному Иосифу, рожденному от любимой жены Рахили. Отец одаривал его больше других, что породило зависть и ненависть со стороны обделенных отцовской любовью братьев. Сопоставимы судьбы библейских Иосифа и Вениамина с Борисом и Глебом, однако, велико и различие: братья не убили Иосифа, но подло продали его в рабство. По моему мнению, подобная аллюзия необходима для понимания главной мысли: Бориса и Глеба убивали не наемные убийцы, и не один Святополк, их убивали все братья. Зависть братьев переросла в ненависть и в смертельную вражду. Без-

винные Борис и Глеб, столкнувшись со смертельной злобой и языческой ненавистью, уже не стремились спастись от рук своих сводных братьев.

Г.П. Федотов полагает, что Борис и Глеб были первыми в русской истории непротивленцами злу силой, чем и объясняется их своеобразное поведение перед лицом смерти. Русская церковь «не делала различия между смертью за веру во Христа и смертью в последовании Христу». Борис и Глеба стали жертвами братоубийства, политического преступления в княжеской усобице, как многие до и особенно после них.

Скандинавская версия

Скандинавский источник дает совершенно иную версию. «Прядь об Эймунде» рассказывает о событиях XI века в Гардарике, то есть «стране городов», или восточных землях, Руси. Устное сказание, которое лишь спустя несколько веков, было записано, сохранилось в списке XIII столетия. Сюжетная линия «Пряди» такова.

После смерти конунга Вальдамера (Владимира) власть в Кёнугарде (Киеве) наследовал Бурицлав конунг, в Хольмгарде (Новгороде) – Ярицлейв конунг (Ярослав), а в Пальтескья (Полоцке) – Вартилав конунг (Брячислав). Викинги поддержали Ярицлейва в его борьбе за власть против Бурицлава, но тот с большим печенежским войском стал штурмовать Кёнугард. В этом сражении Ярицлейв получил серьезное ранение в ногу, после чего на всю жизнь охромел. Однако он сумел победить Бурицлава, убитого викингками самого Эймунда, чему противился Ярицлейв. Таким образом, в сюжете «Пряди об Эймунде» возникает иная версия: братьев-князей убили варяжские дружинники, служившие Ярославу, что лишь в отдельных деталях совпадает с рассказом нашей летописи.

Многие авторы отмечают, что косвенным доказательством непричастности Святополка к убийству братьев является и то, что его имя не стало табуированным, запретным на Руси: летопись рассказывает о Святополке Изяславовиче, Святополке Мстиславовиче, Святополке Юрьевиче. В конце XII века его тезка принимал активнейшее участие в другой, весьма странной истории.

Ярослав и его потомство

После победы над Святополком Ярослав, по выражению летописца, «утер пота со своею дружиной». К 1019 году в живых осталось лишь трое Владимировичей: Ярослав, Мстислав и Судислав Псковский. В 1021 г. племянник Ярослава, полоцкий князь Брячислав Изяславич взял и разграбил Новгород, взял множество пленников и заложников. Ярослав нагнал его и разбил на реке Судоме, освободив пленных. Родичи заключили мир, Брячислав получил Витебскую волость. Еще три года длилась междоусобица с другим братом Мстиславом, доблестным князем далекой Тмутаракани. Мстислав победил в сражении под Лист-

10/2009

венном в 1024 году, но позволил Ярославу княжить в Киеве.

Опасливый Ярослав оставался в Новгороде, направив в Киев своих посадников. По мирному договору, заключенному в 1025, Ярославу отходили земли на запад от Днепра, с центром в Киеве, тогда как Мстиславу – восточная часть, с Черниговом. Смерть брата Мстислава в 1036 году позволила Ярославу достичь вождельной цели – стать «самовластцем» на Руси. Брата Судислава Ярослав приказал заключить в «поруб», то есть в темницу в Пскове, где он проведет в заточении 24 года и будет освобожден только после смерти хромого князя в 1059 году своими племянниками с жестким условием принятия монашеского пострига.

Наряду с победой в братоубийственной расправе, Ярослав прославился как законодатель: ему приписывается древнейший русский памятник права – «Устав» или «Суд Ярославль» или «Русская Правда». В.О. Ключевский полагает, что «Правда» – сборник действовавших тогда законов и обычаев, составленный частными лицами. Победивший

в усобице князь Ярослав прославился строительством храмов св. Софии в Новгороде и Киеве, это, – на мой взгляд, – покаяние за убийство братьев стратотерпцев Бориса и Глеба.

Источники и литература.

1. Сказание о Борисе и Глебе // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексева, Н.В. Понырко. – СПб.: 1997. – Т. 1: XI–XII века.
2. Повесть временных лет. – СПб., 1996
3. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. – М.: 1994.
4. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён Т. III–IV // Сочинения. – М.: 1988 Т. 2.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т.1
6. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. – СПб.: 1908.
7. Борис и Глеб. – Православная энциклопедия. – М.: 2003 Т. 6.
8. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М., 1998.
9. Князев Е.А. Родная старина. – М., 1996.
10. Князев Е.А. Русская история до XVII в. – М., 2005.
11. Князев Е.А. Чело веков. – М., 2004.
12. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. – М., 2003.

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Ольга Ожгибесова

Мы, крестьяне Великой Сибири

ДОКУМЕНТЫ ИШИМСКОГО АРХИВА РАССКАЗЫВАЮТ...

Трудно, трудно русского мужика стронуть, но уж как попрет народная опара – так и не удержать в пределах рассудка.

Александр Солженицын

Гражданская война прокатилась по югу Западной Сибири и ушла дальше, на восток. В Ишимском уезде, как и по всей Тюменской губернии, наступил зыбкий, как отражение месяца в озёрной воде, мир. А в конце января победоносного для Советской власти 1921 года здесь вспыхнуло восстание крестьян. С ним не могли сравниться ни Кронштадтский мятеж, который поддерживали двадцать семь тысяч солдат и матросов, ни Тамбовское восстание, в котором приняли участие около пятидесяти тысяч человек. В Сибири, по самым скромным подсчетам историков, за оружие взялись не менее ста тысяч крестьян. По приблизительным данным, в течение нескольких месяцев 1921 года погибло более 50 тысяч человек – участников восстания.

Лобное место на речном берегу

В названии деревни Черная Вагайского района нет никакой мистики – просто речушка, на берегу

которой в давние времена поселились люди, носит имя Черненькая.

Два века назад на левом, высоком, берегу местные жители построили церковь – золотые купола видны были издали, а праздничный колокольный перезвон слышен на всю округу.

Глухой зимой 1921 года святое место у храма стало лобным: здесь были убиты десятки крестьян – повстанцев, участников крестьянского мятежа, вошедшего в историю под названием западно-сибирского восстания.

– Старики говорили, – рассказывает мне местный краевед, главный врач чернаковской больницы Анатолий Никитич Копотилев, – что повстанцев и просто зажиточных крестьян приводили сюда со всех деревень. Пули на них жалели – рубили головы, сбрасывали с высокого берега вниз, они катились, как капустные кочаны, по склону, а весной, когда сошел лед, по реке плыли страшные свидетельства тех расправ.

Памятник жертвам 21-го года в Ишиме

В тридцатые годы церковь разрушили, а когда семьдесят лет спустя решили восстановить и стали копать котлован под фундамент, на глубине не более полуметра нашли множество человеческих останков.

Убитых повстанцев закапывали – слово «хоронили» в данном случае никак не уместно – здесь же, у храма, на скорую руку. Мерзлая земля поддавалась с трудом, так что красноармейцы не дали себе труда выкопать глубокие могилы. Тела скинули в ямы, присыпали сверху землей в полной уверенности – никто не будет их искать, никто не будет задавать лишних вопросов.

– Найденные останки мы сложили в мешок, – рассказывает Анатолий Никитич, – увезли на кладбище и похоронили. Но я знаю, что у храма, где ни копни, обязательно наткнешься на человеческие кости. Здесь одна большая могила.

Спрашиваю: а что же никакого памятного знака жертвам той бессудной расправы не установили? Копотилов в ответ пожимает плечами.

Кстати, напротив церкви, через дорогу, стоит высокая белая пирамидка. Надпись на ней гласит, что здесь похоронены красноармейцы – жертвы все того же мятежа, который официальные идеологи советской власти десятки лет называли кулацко-эсеровским. Вот так: кому-то памятник, а кому-то – безвестная могила. Впрочем, стоит ли удивляться: вечная память красным «героям» и вечное забвение «бандитам» – явление повсеместное. О событиях кровавого 21-го хотели забыть все – и коммунисты, и сами селяне. Первые – потому что тогда пришлось бы вслух говорить об истинных причинах геноцида сибирских крестьян. Вторые – потому что мятеж расколол сибирскую вольницу надвое: каждое село, каждую семью. Брат убивал брата, свояк – свояка, отец – сына, сосед – соседа... И как можно было жить дальше, если не постараться обо всем забыть? – о правых и виноватых, о тех, кто убивал, и кто был убит. Можно ли жить во зле, в ненависти, думая о мести? Или нужно отречься от памяти – ради спасения своих детей, ради продолжения жизни. Странное, искусственное, вынужденное беспмятство.

Старики из глухих деревень, по которым прокатилась волна восстания, те, кто помнит о событиях 21-года уже только по рассказам своих отцов и матерей, отводят глаза, когда задаешь им неудобные вопросы: к чему ворошить прошлое? Надо все забыть. Так легче.

Есть, наверное, и другая причина. Помнят о победах, поражения предпочитают забывать.

«Будьте жестоки и беспощадны»»

Первая мировая война и последовавшие за ней революции принесли свои печальные плоды: летом 1920-го года в разоренной России разразился голод. К 1920-му году по сравнению с предвоенным уровнем на 1/3 сократилось производство продукции сельского хозяйства, 30% крестьянских хозяйств не имели посевов; еще 1/3 собирала урожай, недостаточный, чтобы прокормиться. Кадры старой хроники сохранили для нас изможденные лица детей, их тонкие, костлявые пальчики с зажатыми в них хлебными па'йками. Война и голод – две силы, способные выбить трон из-под любой власти. Уж если трехсотлетняя монархия не удержалась, что говорить о власти большевиков, которая не отметила еще и третьей годовщины. Положение нужно было спасать, а для этого накормить Россию. Хлеб в стране был – далеко, за Уральскими горами. И его нужно было изъять – любой ценой.

И 20 июля 1920 года Ленин подписал декрет «Об изъятии хлебных излишков в Сибири»: «Совет народных комиссаров во имя доведения до победного конца тяжкой борьбы трудящихся с их вековыми эксплуататорами и угнетателями постановляет в порядке **боевого** (выделено мной – О.О.) приказа:

1. Обязать крестьянство Сибири немедленно приступить к обмолоту и сдаче всех свободных излишков прошлых лет. (замечим: речь первоначально шла о свободных излишках! – О.О.)

2. Виноватых в уклонении ... граждан карать конфискацией имущества и заключением в концентрационные лагеря как изменников делу рабоче-крестьянской революции.

Кроме хлеба, продразверстка отнимала картофель и овощи, домашнюю птицу, табак, мясо, шерсть, овчину, кожи, сено. На плечи крестьянина ложились лесозаготовка, гужевые и иные повинности. И все это ради того, чтобы спасти революцию, которая, по словам самого Ленина, «сибирскому крестьянину никакого улучшения не дала».

К 1920-му году в Сибири и на Дальнем Востоке скопилось 396,3 млн. пудов зерна. Но прежде, чем называть их излишками, стоит вспомнить, что хранились они не в одном месте, а в миллионах крестьянских хозяйств. К тому же руководителей молодого Советского государства мало интересовал тот факт, что переменчивый сибирский климат сыграл с крестьянами злую шутку: засуха, длившаяся три

Памятник красноармейцам, погибшим в 1921 году

месяца, не пощадила посевы. К началу продрозверстки количество хлебных запасов сократилось на треть. Призрак голода бродил по сибирским деревням. Кроме того, с марта 1920 года в Тюменской губернии действовали многочисленные заградительные и продовольственные отряды, изымавшие хлеб. Недовольных государственной политикой крестьян арестовывали, отправляли в тюрьмы и концентрационные лагеря. Но этого показалось мало. С августа 1920 по январь 1921 года были введены 34 вида развёрстки. Только хлеба и зернофуража нужно было сдать 3,3 и 4,9 миллионов пудов! Две трети задания пало на Ишимский уезд.

У крестьян не было такого количества зерна. Но в конце октября Тюменский губисполком издал директиву: выполнить 60% развёрстки к 1 декабря 1920 года: «Будьте жестоки и беспощадны ко всем, кто способствует невыполнению продрозверсток. Уничтожайте целиком хозяйства тех лиц, кои будут потворствовать невыполнению развёрстки. Уничтожайте железной рукой...»

А 31 декабря 1920 года Чрезвычайная тройка издала приказ, обязавший крестьян Ишимского уезда к исходу суток выполнить всю продрозверстку (хотя по декрету СНК это требовалось сделать к 1 марта).

Началось невиданное массовое ограбление крестьян. Сибиряки молчали, когда забирали «едоцкое зерно». А потом непрощенные гости пришли и за семенным...

Приказ №3 Ишимского уполсепкома 27 января 1921 года: «... в недельный срок взять весь семен-

ной материал, находящийся в отдельных хозяйствах лиц, проживающих в городе Ишиме. ...За несвоевременную или неполную сдачу семенного хлеба в общественные амбары и употребление такового на продовольствие у виновных будут конфискованы все семена, живой и мертвый инвентарь».

Член губернской продовольственной коллегии Я.З. Маврес сообщал: в Ишимском уезде «был и весь хлеб забран, не осталось даже для обсеменения одной десятины».

В конце января 1921г. Спиринское сельское собрание Челноковской волости в своем решении записало, что для подготовленных к посеву 426 десятин нужно 4280 пудов семян, а имеется лишь 1250; на 646 едоков «до нови» надо 6400 пудов, а есть только 700 пудов зерна.

Но Советская власть продолжала закручивать гайки. Директива члена губпродколлегии Лауриса гласила: «...Необходимо сделать решительный удар... Больше церемониться нечего, надо быть чрезвычайно твердыми и жестокими и изъять хлеб... Разверстка должна быть выполнена, не считаясь с последствиями, вплоть до конфискации всего хлеба деревни, оставляя производителя на голодную норму».

Ишимский уездный исполком угрожал крестьянам, что «во всех случаях обнаружения скрытого хлеба у одного гражданина конфискуется таковой у всего общества, не считаясь ни с какими мерами».

Председатель Березовского уисполкома 10 февраля сообщал губисполкому, что работники Кондинской продконторы в январе отдали приказ о немедленном забое крупного рогатого скота в счет мясной развёрстки. Крестьяне просили повременить, так как коровы стельные, а мясо все равно до начала навигации не вывезешь из Березова, и оно будет лежать в ледниках. Продработники настояли на своем. Было забито 85% стельных коров. Что оставалось делать обобранным и обманутым крестьянам?

Готопутовское волостное собрание сельских советов 2 февраля 1921 года вынесло постановление: «...**Несмотря на наши ходатайства об удовлетворении нас продовольствием, как голодающих, получили категорический отказ, ввиду чего ясно обрисовалась картина голодной смерти в недалеком будущем, что и вынуждает нас огрардить себя от упомянутой смерти. И потому решили произвести между собой сплоченную организацию для защиты своих человеческих прав и весь имеющийся хлеб в общественных амбарах сдать вновь избранному повстанческому органам**».

В ответ на обращения отчаявшихся крестьян губернский продовольственный комиссар Гирш Самуилович Инденбаум в своих приказах объявлял беспредел нормой жизни. Еще 18 декабря 1920 года в телеграмме № 4009 он писал: «... **При посещении села ... должна быть самая беспощадная рас-**

права вплоть до объявления всего наличия хлеба деревни конфискованным...».

Гирш Инденбаум – фигура для крестьянского восстания знаковая. Я бы даже сказала – одиозная. Его фамилия высечена в камне – на памятнике Борцам революции в Тюмени, и уже одно это говорит о том, насколько верно он служил коммунистической власти. Можно по-разному относиться к тем, кто лежит под той могильной плитой – в конце концов, все они приняли мученическую смерть, но то, что именно эти люди развязали на территории Тюменской губернии жесточайший красный террор, не подлежит сомнению. Вот и губернский продкомиссар постарался на славу. Именно он отвечал за выполнение продразверстки. Именно ему принадлежат самые бесчеловечные приказы по усмирению восставшего крестьянства.

Например, в селе Окунево Уктузской волости уполномоченный губпродкома (читай – подчиненный продкомиссара) Абабков приказал дать три залпа в толпу женщин и детей – хорошо, что поверх голов, но страху-то натерпелись! Людей били прикладами, многих арестовали. Бесчинства привели к тому, что народ взбунтовался, взялся за вилы, и продотряд предпочел отступить из села. Спустя несколько дней, по распоряжению продкомиссара в волость направили две карательные роты – это против мирного-то населения, а затем еще 70 штыков «для окончательного водворения порядка».

6 января 1921 года продкомиссар телеграфировал в Москву об успешном выполнении разверстки в Тюменской губернии – было собрано 6,6 млн. пудов хлеба, 102% от запланированного количества! Отличившихся продработников наградили костюмами, а красноармейцев – белым и красными знаменами. Такие же знамена получили волости, сдавшие хлеб без сопротивления.

На этом все могло бы закончиться, и тогда удалось бы избежать тысяч и тысяч жертв, но в середине января в губернии была объявлена семенная разверстка. Для самообеспечивающих губерний, к каким относилась Тюменская, советское правительство не рекомендовало семенную разверстку, однако местному начальству в лице продкомиссара очень хотелось выслужиться перед властью: семенной хлеб подлежал изъятию в трехдневный срок и ссыпке в общественные хлебохранилища. Начался новый виток насилия над крестьянством. И тогда мужики взялись за оружие.

Воззвание командования повстанцев Гольшмановского района Ишимского уезда к красноармейцам с. Гольшманово, 10 февраля 1921 г.

«Товарищи красноармейцы. ...Мы идем против тех коммунистов, которые выгребли у нас до последнего зерна и гноят его в амбарах, а если не хватало хлеба для выполнения наложенной на крестьян разверстки, конфисковывали все имущество; против тех коммунистов, которые при непосильной шерстяной разверстке заставили нас стричь шубы

и овец в зимнее время, овцы гибли от мороза. Также хорошего ничего не слышали, кроме угроз и принудительных работ, а если крестьянин стал бы защищаться, то имущество его приказывали сжечь, не считаясь с целыми селеньями.

Да здравствует свобода. За начальника гарнизона Садовщиков. Нач. воен.-опер. штаба Пономарев».

Советская власть не собиралась ни отступать, ни церемониться с изнасилованным ею крестьянством. Ответ с ее стороны был слишком неадекватным. Приказ № 9 Ишимского уисполкома от 9 февраля 1921 года гласил:

#3. За произведение убийства коммунистов и советских работников в тех обществах, где таковые произойдут, за каждого одного расстреливать 10 человек местных крестьян.

#5. ...Всякое противодействие будет подавляться безо всякой пощады, вплоть до уничтожения целых деревень с применением пулеметов и орудийного огня.

Ему вторил приказ № 10: «... Деревни, которые примут участие в восстании против Советской власти или хотя бы будут поддерживать бунтовщиков, в чем бы эта поддержка не выражалась, понесут тягчайшую ответственность... вплоть до поголовного уничтожения деревень, а взятые заложники и пленные будут расстреляны».

Приказ № 4 Тобольского (северного) военно-революционного комитета от 20 февраля 1921 года: «...Немедленно осуществить на местах систему заложников, для чего арестовать весь кулацкий элемент и объявить во всеобщее сведение..., что за малейшее ... покушение на права октябрьских завоеваний... или другие преступные для Советской России цели заложники, а также их семьи без всякого суда и следствия расстреливаются на месте... Каждая пролитая капля крови коммуниста ограничивается расстрелом десяти, и за каждую коммунистическую жертву, павшую от рук преступных контрреволюционеров, последние вместе с семьями расстреливаются на местах... Пред. Тобсевоенревкома Протасов-Жизнев. Члены: Волков, Сосунов».

Но вернемся к Инденбауму. Возмездие настигло неугомонного губпродкомиссара. О том, как он погиб, достоверно неизвестно. Рассказывали, что повстанцы, в чьи руки попал главный продразверстчик губернии, вспороли ему живот и заполнили его зерном – чтобы досыта наелся сибирского хлебушка. Но тело продкомиссара не было найдено, и обстоятельства гибели долго оставались лишь домыслами. Известный тюменский краевед Александр Петрушин пишет в очерке «Хлебное место. Чекистские истории»: «В одну из поездок по губернии губпродкомиссара Инденбаума остановили на Тобольском тракте. Кучера застрелили, а солидного пассажира раздели и закололи штыком. Расследования убийства Инденбаума не проводилось. А про то, как «повстанцы глумились над губпродкомиссаром:

10/2009

распоролли живот и набили его зерном, резали со спины ремни...», сочинили к 40-летию Октябрьской революции...».

В письме Михаила Яковлевича Курбатова, чей брат был убит в деревне Ильинке, озвучена другая версия: «Губернский продкомиссар, имени не знаю, в феврале 10-го числа 21 года был приведен на реку Ишим, завязаны были сзади руки, пропущен под руки шест и на веревке его опускали в прорубь при 20-градусной температуре. Он обледенел. После этого его распилили поперечной пилой и частями бросили в прорубь. Течением его унесло неизвестно куда. Это мне рассказывала моя мама Евдокия Георгиевна Курбатова и другие, а также сестра моя, Александра Яковлевна, бывшая воспитателем детского сада в 1920-21 году».

Семья Иденбаума после его гибели срочно покинула Тюмень, вполне справедливо опасаясь места со стороны тех, кто пострадал от ретивости продкомиссара, перебралась в Екатеринбург и даже поменяла фамилию. По крайней мере, есть такая легенда...

Историограф крестьянского восстания В.И. Шишкин дает следующую оценку событий мятежного февраля: «В обоих лагерях были свои герои и трусы, сердобольные и садисты, идеалисты и негодяи... Жестокость также проявляли обе стороны. Однако пальму первенства в этом вопросе все же нужно отдать коммунистам. Об этом, прежде всего, говорят цифры потерь повстанцев и их соотношение с потерями советских войск. По свидетельству председателя Сибревкома И.Н.Смирнова, относящемуся к середине марта 1921 г., к тому времени в Петропавловском уезде было убито около 15 тысяч, а в Ишимском – около 7 тысяч крестьян. Соотношение потерь красноармейцев и повстанцев составляло 1 к 15... Если со стороны мятежников террор и насилие носили преимущественно “выборочный” характер – например, против коммунистов, продработников, чекистов, – то совершенно иначе вел себя противник. Приказы советского командования содержали требования расстреливать на месте без суда всех, захваченных с оружием в руках, брать и расстреливать заложников за разрушение железнодорожной линии и телеграфной связи, за оказание помощи повстанцам, сжигать и уничтожать артиллерийским огнем целые деревни, поддерживавшие мятежников или оказывавшие упорное сопротивление. Кроме того, широкое распространение в советских и особенно в коммунистических частях получили бессудные расстрелы мирных жителей. Отсюда такие колоссальные потери среди местного населения».

Уже 26 февраля председатель Тюменской губчека П.И. Студитов вынужден был призвать командующего вооруженными силами на территории губернии «прекратить массовые расстрелы и бесшабашные расправы над крестьянами в местностях, уже очищенных от повстанцев».

Произвол и насилие были настолько вопиющими, что даже политработники Красной Армии и сотрудники реввоен трибуналов, занимавшиеся выяснением причин Западно-Сибирского восстания, зачастую были убеждены в том, что это дело рук пробравшихся в местные партийно-советские органы контрреволюционеров, а никак не коммунистов. Иными словами, провокация чистейшей воды.

Председатель реввоен трибунала Сибири В.Е. Опарин сообщал в реввоен трибунал республики: «...**Значительная доля вины в возникновении антисоветского настроения, вылившегося в открытое восстание, падает на неумелую, нетактичную, временами преступную деятельность продработников, работавших среди населения Ишимского уезда**».

Мятеж тем временем разгорался. 31 января – 1 февраля восстание охватило Чуртанскую и Челноковскую волости Ишимского уезда, 3 февраля – Ингалинскую и Емуртлинскую волости Ялуторовского уезда, с 3-го по 8-е февраля – Тобольский, Туринский и Тюменский уезды.

Гольшмановский штаб народной армии в середине февраля 1921 года выпустил воззвание: «...**Мы, крестьяне Великой Сибири, восстали с надеждой победить. И если же нам придется умереть, то помните, братья, что лучше смерть в бою с насильниками, угнетателями, чем умереть. Лучше быть убитым, чем дать глумиться над собой, над достоинством свободного человека... Нам обещали все, но не дали ничего, кроме пули в грудь и тюрьмы. Так помните же, братья, что в этой великой борьбе за освобождение от позорного ига коммунистов не может быть ни малейшего колебания. Или смерть, или победа**».

Фарс на крови

Не хочется давать оценки и делать выводы. Факты, собранные выше, и без того говорят о многом. И все же цинизм коммунистов поражает. Расстреливая сотни и тысячи своих сограждан, лишая их права не только на жизнь, но и на могилы, а значит – на память потомков, из смерти своих соратников они устраивали настоящий фарс. Никогда и нигде раньше столь скорбное занятие, как похороны, не превращалось в идеологическое шоу.

В Ишимском государственном архиве мне удалось отыскать редкие документы.

Это выписка из протокола заседания президиума Ишимского уисполкома от 19 февраля 1921 года.

«Для предания земле трупов погибших в боях с бандитами коммунистов и доблестных воинов Красной армии предоставить широкую возможность отдать последний долг погибшим для чего в день похорон их приостановить занятия во всех учреждениях...»

Безграничную преданность делу укрепления советской власти погибших героев в день похорон их использовать для широкой агитации и учета всех

преданных Советской власти (выделено мной – О.О.).

... Посвятить специальный выпуск газеты «Серп и молот» описанию жизнедеятельности погибших героев».

На службу идеологии поставили и культуру. В театре Луначарского должен был состояться специальный траурный концерт. В его репертуаре выступление оркестра и хора – они исполняли «Похоронный марш», фортепиано – «Траурный марш», декламация, и снова хор, и снова оркестр.

Был даже издан специальный приказ командующего войсками района Омск-Тюмень о создании военно-похоронной команды и организации целой процессии в день похорон коммунистов. Команданту города предписывалось остановить движение по центральной улице до площади, где была вырыта могила, был расписан порядок выноса тел и их сопровождения войсками военно-похоронной команды. Кто и когда положил начало этой странной, непонятной, не христианской, не русской даже традиции – устраивать братские могилы на городских площадях? Но куда бы ты не приехал, памятники коммунистам, красноармейцам, коммунарам непременно стоят на центральных улицах городов и сел. Их много, очень много. В каждом селе. А имена повстанцев вычеркнуты навечно из памяти народной.

На краю пропасти

Восстание в основном было подавлено уже к апрелю 1921 года, однако последние очаги сопротивления потухли лишь в сентябре – октябре. Долго не было покоя тем, кто стоял на страже интересов коммунистической власти.

«Начальнику уезд(ной) милиции. Сводка. Сообщаю: настроение района скверное. Атмосфера на почве продовольствия сгущается с каждым днем... Ожидаю не сегодня – завтра вспышки брож(ения)... Масса пока, видя вооруженную силу, расходится... Прошу принять срочные меры к разрешению конкретно серьезного вопроса. Семенной материал не так важно (где) находится, необходимо принять срочные меры к выдаче. Хотя по сельсоветам. Снабжением продовольствием сумеем утешить пожар. Начальник милиции 11 района М. Жуков. 3 апреля 21-го года»

«4 апреля 21-го года. Сводка. Бандиты по лесам имеются. Настроение не важное как у отряда, так и у милиции на почве семенного материала... Паника со всех сторон может быть и ... бывает какая-то боязнь, что среди лесов и полей могут быть бандиты, которые хорошо вооружены, наше вооружение слишком плохое. ... Никакой надежды не питаю. Начальник милиции Жуков».

«Телеграмма. Голышманово №22. Нач(альнику) уезд(ной) милиции сообщаю. 2 сентября 6 часов вечера бандиты сделали налет Голышманово ... Мы ... отбили бандитов. Убитых со стороны бандитов 3

Приказ об уничтожении деревень и расстреле пленных

человека, 4 лошади. С нашей стороны 1 убит, 2 ранены... Милиция занимает усиленные посты. Войсковые части Голышманово 2 роты, 1 пулемет. Опасность пока не угрожает. Хотят сделать еще один налет. 3/IX – 21 Начальник милиции Казанцев»

Да, крестьянское восстание в Западной Сибири нужно было пресечь на корню. Оно представляло слишком большую опасность для Советской власти, поскольку отрезало европейскую Россию от Сибири, хлебного края, основного источника продовольствия, и тем самым поставило молодое Советское государство на край голодной пропасти. На долгие три недели было парализовано движение по Транссибирской магистрали. Повстанцы разбирали железнодорожное полотно, уничтожали стрелки, уносили шпалы и даже рельсы. Были заблокированы десятки эшелонов с продовольствием, которого так ждала центральная Россия. Еще месяц-другой, и голодные бунты вполне могли бы захлестнуть обе столицы и ряд крупных городов. Как говорит исследователь крестьянского восстания В.И. Шишкин, возникла уникальная в российской истории ситуация, когда вопрос о судьбе власти в стране решался не в столице, а в далекой сибирской провинции. В цивилизованной стране руководители, которые не справились с ситуацией, ушли бы в отставку. Но только не в России! Уже 12 февраля 21-го года Сибирское бюро ЦК РКП(б) приняло решение переложить ответственность за положение на железной дороге, а, следовательно, за продовольственный кризис, который мог разразиться в стране, на... деревни, расположенные на расстоянии 10 верст от железнодорожного полотна. В случае уничтожения дороги и телеграфной связи они подлежали тотальному уничтожению, а жители – расстрелу!

Несмотря на мятеж, обернувшийся тысячами жертв, по личному распоряжению В.И. Ленина вывоз продовольствия из Тюменской губернии, в основном, из Ишимского уезда, находившегося на краю голода, продолжался всю весну 1921 года. Он

Храм в Черной

обернулся страшным неурожаем, эпидемиями, и гибелью тысяч людей.

Вот документы, сохранившиеся в Ишимском государственном архиве. В них – свидетельства крестьян. Для суда истории они неоспоримы.

«В Ларихинской волости...волпродинспектор Сафронов ...обращается с крестьянами самым ужасным жестоким путем. На каждом шагу угрожает расстрелять, снимает с кулаков продналог... В Чистоозерской волости ... уездналогпродинспектор Киселев угрожает поркой и расстрелами. Благодаря подобных действий наша волость обречена с нового года на голод не легче, чем на Волге, а посевы на 23-й год теперь и поминать нечего...29/XII – 1921»

Летом 1922 года в Ишимском уезде начался небывалый, массовый голод. Вспыхнула эпидемия холеры. Крестьяне питались травой, трупами павших животных, собаками.

«Доношу, что в районе Чуртанской волости произошло заболевание людей от голода, – писал начальнику районной милиции чуртанский волостной милиционер Мулявин. – В деревне Чернышева 16 семей, в деревне Пестова 12 семей, в деревне Доставаловой 6 семей, в селе Малаховом 1 семья. Все вышеупомянутые семьи опухшие, некоторые лежат в постели, а некоторые еще ходят. Голод усиливается. 8 мая 1922 года».

По неполным официальным данным, которые приводит кандидат исторических наук Игорь Ку-

рышев, в Ишимском уезде было зарегистрировано 8159 случаев смерти от голода.

Расправы над бывшими участниками сопротивления продолжались и после жестокого подавления восстания. Все взятые в плен, арестованные и добровольно сложившие оружие повстанцы немедленно брались на учет местными органами ВЧК. В Ишимском государственном архиве хранятся папки со списками «бандитов».

«Срочно. Секретно. Старшему милиционеру Боровской волости. С получением сего предлагаю вам представить списки всех арестованных и в настоящее время освобожденных из-под ареста. За неисполнение сего будете преданы суду. 1 июня 1921 года».

«Начальнику милиции Ишимского уезда. Преправляю вам обчей список на кулачетской элемент... участвовали восстания в 1921 году Преозерной волости. Милиционер Угаринов».

Часть из них попала под трибунал и лишилась свободы или жизни уже в конце 1921 – 1922 г. Других в начале 1930-х годов подвели под категорию кулаков и подкулачников, лишили имущества и сослали на Север. Очередь третьих наступила позднее, но оказалась столь же трагичной, как и у тех, кто не дожил до этого времени. Для них последний выстрел гражданской войны прозвучал в 1937 году.

Борис Пушкарёв

100 лет со дня рождения о. Александра Киселева

В этом году, 7 октября, исполнилось 100 лет со дня рождения (а до того, 2 октября, 8 лет со дня смерти) выдающегося пастыря Русской Православной Церкви, протопресвитера Александра Киселева.

О. Александр родился в Тверской губернии, в Каменке, в имении его деда. Незадолго до революции отец был по службе переведен в Сибирь, в верховья Енисея, откуда семья во время Гражданской войны переехала в Эстонию на том основании, что отец, хотя и русский по национальности, родился в Дерпте (Тарту). В Эстонии юный Александр уже проявил свои организаторские способности, работая с отрядом русских скаутов-разведчиков. От скаутизма его интерес постепенно перешел к РСХД – Русскому Студенческому Христианскому Движению, весьма активному в Прибалтике в период между двумя мировыми войнами. И в меняющихся условиях о. Александр на всю жизнь остался «движенцем» в душе, что отражалось в его особом, прямом и непосредственном подходе к молодежи, да и к людям вообще.

В 1933 году, окончив духовную семинарию, и, женившись в Печорах на дочери местного врача Каллисте Ивановне Кельдер, он был рукоположен в иереи и, по желанию прихожан, назначен священником Успенской Ивангородской церкви в г. Нарву. Здесь у четы Киселевых родились дочь и сын.

Позже о. Александра перевели в Таллинн, где он стал настоятелем Никольского храма. Дьяконом у него служил отец будущего патриарха Алексия II, а сам будущий патриарх, тогда десятилетний мальчик, был в храме прислужником.

Весной 1941 года, в порядке обмена населением, предусмотренного пактом Молотов-Риббентроп, о. Александр выехал из советской уже Эстонии в Германию. Немецкая девичья фамилия его жены оказалась достаточной, чтобы получить разрешение на выезд.

В Берлине он стал служить в храме св. Владимира, где настоятелем был архимандрит Иоанн (Шаховской). Когда развернулась война, храм этот стал центром помощи русским людям, угнанным на работы в Германию, и военнопленным. Духовным окормлением их как раз и был занят о. Александр. Этим путем он познакомился и с генералом А.А. Власовым, о чем повествовал в своей книге «Облик генерала А.А. Власова. Записки военного священника» (Нью-Йорк, «Путь жизни», б.д.). В предисловии к этой книге о. Александр пишет:

«В наше время, когда история фальсифицируется, когда облики людей искажаются до неузнаваемости, можно ли промолчать об исторической правде? <...> Андрей Андреевич как бы завещал нам: – Рас-

скажите о нас правду! Своей книгой я хочу участвовать в нашем общем [с ним и его сподвижниками] деле – духовном восстановлении нашего отечества».

Из Берлина о. Александр переехал в Мюнзинген на юге Германии, где служил в походной церкви при офицерской школе РОА. После войны он обосновался в разгромленном бомбежками Мюнхене, куда к тому времени переехал и Синод Зарубежной Церкви. В полуразбитом здании, принадлежавшем прежде Гитлер-Югенду, он создал Дом Милосердного Самарянина – культурный очаг русской эмиграции тех лет. Сюда входили храм в честь преподобного Серафима Саровского (чья икона была найдена в развалинах), столовая, врачебный кабинет, служба социальной помощи, курсы для сестер милосердия и гимназия, ставшая alma mater целого поколения русских эмигрантов.

Ввиду разъезда русских беженцев из Германии о. Александр в 1949 году переезжает в Нью-Йорк, где воссоздает храм св. Серафима Саровского и при нем регистрирует одноименный Фонд. Дом Серафимовского Фонда на Вест 108 улице в Манхэттене стал на четыре десятилетия культурным центром русского Нью-Йорка. Там имелся зал человек на 80,

где проходили концерты, выставки, доклады и литературные вечера, в том числе журнала «Грани».

В 1970-е годы уже носилось в воздухе предчувствие больших событий. За 10 лет до Тысячелетия крещения Руси, в 1978 году, о. Александр, в порядке подготовки к этому юбилею, стал издавать журнал «Русское Возрождение». Его замысел он определил так:

«Восприимчивая православное христианство и национальное самосознание как основные элементы нашего отечественного бытия, мы утверждаем их необходимость <...> в нашем историческом будущем. Мы исповедуем Православную Церковь не только как благодатный организм нашего спасения, но и как творческую силу нашей истории».

Вскоре после Тысячелетия конец коммунистической власти стал очевиден, а вместе с ним потеряло смысл и существование русской антикоммунистической эмиграции. О. Александр всегда считал себя максималистом, и я помню, как он в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле произнес пламенную речь на тему о возвращении. Речь мне была близка, поскольку я сам готовился к переезду. Но ответом на нее было гробовое молчание. Зарубежная Церковь стала готовой к воссоединению только через 17 лет.

О. Александр перешел из Зарубежной юрисдикции в Московскую Патриархию, и при содей-

ствии Патриарха Алексия II поселился в Москве в Донском монастыре. Там он пользовался огромным почетом – когда он шел по улице, люди подбегали к нему и просили благословения. К концу жизни его, увы, уже только возили в коляске. А сегодня на его могилу, что неподалеку от недавно обустроенных «белых могил», водят экскурсии.

Отметим, на ныне острую тему, что, несмотря на отдельные выпады, его «власовское» прошлое о. Александру не повредило. Патриарх Алексий II жил три года под оккупацией и знал обстановку тех лет. А сводилась она к тому, что так называемый «коллаборационизм» проистекал отнюдь не из приверженности «фашизму», а из стремления обеспечить своим людям мало-мальски сносные условия существования и создать базу свободного национального бытия на будущее. Сталину и то и другое было нетерпимо – почему его противники и считали его власть антинародной. На самом деле, белое движение, эмиграция, власовское движение, прочие проявления сопротивления и диссидентства – это хотя и разнородный, но единый поток, завершившийся Преображенской революцией в августе 1991 и декабрьской Конституцией 1993 года. И в этом потоке о. Александр Киселев занял достойное место.

КНИГИ И ЛЮДИ

Борис Соколов

Каким был адмирал Колчак

Книга известного писателя-мариниста и историка Николая Андреевича Черкашина посвящена судьбе первого и последнего верховного правителя России адмирала Александра Васильевича Колчака. Писатель своего героя любит, и этого не скрывает. Он специально подчеркивает, что Александр Васильевич был не столько политиком, сколько замечательным полярным исследователем, путешественником и выдающимся флотоводцем и вообще – человеком чести и долга. И Колчак-полярник и Колчак-флотоводец показан в книге очень хорошо, подробно и интересно, с любовью, с обильным цитированием его собственных дневников, документов, свидетельств мемуаристов. Вот только попытки связать полярные экспедиции Колчака на шхуне «Заря» с современностью выглядят порой смешно. Например, подчеркивая потенциальное военное значение этих экспедиций, Черкашин пишет, что «последним рубежом обороны от наседающего Атлантического блока, последним

* Черкашин Н.А. Адмирал. Трагическая судьба Колчака. – М.: Вече, 2009. – 432 с.

прибежищем подводных ракетодомов России, ее подводных атомных крейсеров с баллистическими ракетами в шахтах, стали паковые льды, под которыми они сохраняют свою, как говорят военные люди, «боевую устойчивость», то есть неуязвимость... Ледяным щитом прикрылась Россия на исходе кровавого века и на том щите оставлены имена тех, кто пришел сюда на «Заре» в 1901 году». Очевидно, Колчак должен был предвидеть противостояние двух сверхдержав, распад СССР и продвижение НАТО на восток.

Большое внимание в книге уделено высокой и трагической любви Колчака и Анны Тимиревой, ставшей основной линией в недавно вышедшем фильме «Адмиралъ». Черкашин полагает, что «сценаристу ничего не надо было придумывать, сама жизнь явила эту высочайшую вершину человеческого духа со всеми жестокими поворотами судьбы». Автор убеждает нас, что «адмирал Колчак проиграл Красной Армии военные сражения, но он победил в другом измерении – в нравственном плане. Любовь Анны возвысила его над всеми большевистскими вождями, ибо ни один из них не ведал такой любви, любви жертвенной». Тут можно заметить, что мы гораздо меньше знаем о романтических историях большевистских вождей, чем о любви Колчака и Тимиревой. Что толком известно, например, о любви Ленина и Арманд, особенно со стороны Ленина. А история Молотова и Жемчужины, пожалуй, не уступит истории Колчака и Тимиревой, правда, до трагической развязки там дело не дошло – во многом благодаря смерти Сталина. Но даже если согласиться с Черкашиным в том, что ни у Ленина, ни у Троцкого, ни у Сталина и прочих советских вождей ничего подобного не было, то вряд ли наличие в биографии политика красивой любовной истории является главным признаком его нравственного превосходства над современниками. Если уж говорить о нравственном превосходстве Колчака над его противниками, то стоит обратить внимание на два момента. Он, в отличие от большевиков, не практиковал широкомасштабного террора, хотя и не избегал террора вовсе. И, в отличие от Ленина и его соратников, не давал народу заведомо невыполнимых обещаний. Это, безусловно, следует поставить в моральном плане в заслугу Колчаку. Но данное обстоятельство не отменяет другого, куда более значительного. Замечательный моряк, Колчак ни в коем случае не был политиком. Черкашин приводит в книге характерный эпизод, когда Колчак в 1917 году встретился с Георгием Плехановым и по ошибке назвал того эсером. Автор книги как будто соглашается с плехановской характеристикой Колчака: «Он мне очень понравился. Храбр, энергичен, неглуп. В первые же дни революции стал на ее сторону и сумел сохранить порядок в Черноморском флоте и поладить с матросами. Но в политике он, видимо, совсем неповинен». Черкашин, в то же время, пытается доказать, что кое-что в политике Колчак все же понимал, а пост вер-

ховного правителя принял потому, что считал это своим долгом перед Россией. Наверное, это так и было. Но автор книги не скрывает большого честолюбия своего героя. Несомненно, именно оно во многом подвигло адмирала занять пост верховного правителя, для которого он меньше всего подходил. Ведь Колчак не был политиком, и к тому же ничего не смыслил ни в сухопутной войне, ни в организации армии. И в итоге не смог выдвинуть скольконибудь привлекательных для народа политических лозунгов (которые, кстати сказать, совсем не обязательно должны были быть демагогическими, как у большевиков). Не смог приобрести и надежных политических союзников. Не смог создать боеспособную армию, хотя, тут, конечно, были и объективные обстоятельства, на которые указывает и Черкашин. Главное из них – в армии Колчака было очень мало кадровых офицеров, поскольку основная масса их была на фронте и после его развала осела преимущественно в армиях Деникина и Юденича в Европейской России. *Да и те офицеры, которые все-таки оказались на Востоке России, отличались далеко не лучшими моральными качествами. В Азиатскую Россию часто отправляли служить тех, кто чем-либо проитрафился в более комфортных местах службы. Если же добавить к этому, что в Сибири была повышенная доля в населении каторжан и ссыльных, как политических, так и уголовных, а также их потомков, то станет ясно, с каким неблагодарным человеческим материалом пришлось иметь дело Колчаку.* Политические ссыльные, принадлежащие, как правило, к революционным партиям, Колчаку не симпатизировали, в частности, потому, что он пришел к власти в результате военного переворота, устранившего от власти эсеровскую, по преимуществу, Директорию, которая к тому же была преемницей Учредительного собрания – власти, по крайней мере, более легитимной, чем большевистская. И этим военным переворотом, который вряд ли мог произойти совсем уж без его ведома, во многом подорвал легитимность белого движения в глазах населения. Политические ссыльные стали ядром для образования мощного партизанского движения. Уголовные же ссыльные и каторжные способствовали развитию «атаманщины», а также незаконных репрессий со стороны карательных подразделений в тылу, что только увеличивало приток людей в партизанские отряды. Но все эти объективные обстоятельства не отменяли и субъективных качеств Колчака, вредных для той высокой и ответственной должности, которую он занял. Тут и отсутствие политического опыта и организаторских способностей, особенно по отношению к большим массам людей (кораблем и флотом он мог командовать, а вот армией в несколько сот тысяч человек - уже нет), а также опыта командования сухопутными войсками. Тут и незнакомство с проблемами Сибири, и вспыльчивый характер, и неумение формировать команду помощников. То, что адмирал фактически не знал Сибири, признает

10/2009

и Черкашин: «Да, адмирал не был новичком в Сибири. Он хорошо знал ее стужи, льды и ветры. Но мог ли он знать (да и кто мог?) многоплеменный народ этого полуострова? Мог ли он разобратся в том политическом циклоне, который вихрился вокруг него: рвавшиеся домой и готовые заплатить за это любую цену чехословацкие полки, дальневосточная партизанщина в тылу, интриги японцев, своекорыстные англичан, бунты в собственных рядах, спровоцированные эсерами, бессилие, чванство, предательство ближайших помощников...»

В книге Черкашина события на Восточном фронте гражданской войны изложены довольно путанно, с многочисленными ошибками в хронологии. А вот государственная деятельность адмирала изложена гораздо точнее и объективнее. И из этого очерка становится ясно, что состояла эта деятельность, главным образом, из поездок по различным городам, встреч с представителями общественности, приемов военных парадов, представителей держав Антанты, отношения с которыми он так толком и не налажил. В общем, выполнял Александр Васильевич, в основном, представительские функции. И ни в книге Черкашина, ни в других биографиях адмирала мы не найдем, что он в период своего пребывания в Омске всерьез занимался выработкой военной и политической стратегии борьбы с большевиками. Колчак больше занимался тогда тем, к чему лежала душа. Например, обустройством Северного морского пути, о чем издал соответствующий указ. Черкашин подробно и с восхищением пишет об этом в своей книге. Вот, дескать, как прозорлив был адмирал, как далеко в будущее смотрел, об интересах России радел. Между тем, Северный морской путь – дело важное и полезное, но в конкретных условиях 1919 года, когда происходили решающие сражения с большевиками, согласимся, не самое актуальное и на исход борьбы его освоение никак повлиять не могло. Вот и гибель Колчака во многом оказалась предопределена тем, что он не был ни политиком, ни полководцем. Когда пришлось оставить Омск, верховному правителю вместе с правительством следовало бы ехать не в ненадежный из-за влияния там эсеров и отстоящий на более чем 2 тыс. км от Омска Иркутск, а присоединиться к отступающей к Омску с запада армии. Вспомним, что армия Каппеля, хотя и с большими потерями, но смогла уйти в Забайкалье. Неслучайно вожди белых на Юге России, Деникин и Врангель, никогда не отрывались далеко от своих войск и поэтому смогли благополучно уйти за границу. Нет сомнения, что если бы Колчак и его правительство изначально присоединились к войскам Каппеля, они бы наверняка уцелели. И, быть может, для белого движения и судьбы России было бы лучше, если на востоке его возглавил другой верховный правитель, кто-нибудь из генералов, также претендовавших на этот пост – Дмитрий Хорват, Василий Болдырев или, на худой конец, барон

Алексей Будберг, сурово критиковавший в своем дневнике военные и политические ошибки Колчака. Хорват, да и Будберг были довольно популярны на востоке России, связаны с Сибирью и Дальним Востоком. Болдырев же был популярен в отступившей к Уралу из Поволжья Народной армии Комуца, которую он фактически и создал. Кроме того, – что немаловажно, – Болдырев и Будберг имели большой боевой опыт на высоких командных должностях в сухопутной армии – оба командовали корпусами в Первую мировую войну. Думаю, если бы не Колчак, а кто-нибудь из названных генералов стал верховным правителем, белое движение в Азиатской России не потерпело бы столь катастрофического фиаско, какое действительно случилось во второй половине 1919 и в 1920 годах.

Колчак оказался не в свое время и не в своем месте. Его время – это время рубежа веков, конца XIX – начала XX века, время географических открытий, полярных путешествий, промышленного подъема в России, создания нового броненосного флота. Во всем этом, как очень хорошо показывает Черкашин, Колчак принимал самое активное участие. Во многом ему обязан русский флот своим возрождением после Цусимы. Но вот революционная эпоха явно не была временем Колчака. И его единение с матросами-черноморцами продлилось всего пару месяцев, после чего он фактически был изгнан из Севастополя. Ведь ничего, кроме лозунга продолжения войны до победного конца и взятия Константинополя, он не смог им предложить. Адмирал, несомненно, обладал большой личной харизмой, но без действенных политических лозунгов и продуманной стратегии сама по себе она не могла принести победы. Вот если бы не было революции, и Россия оказалась бы среди победителей в Первой мировой войне, то Колчак вошел бы в историю как блестящий флотоводец и знаменитый полярный исследователь. Может быть, совершил бы еще одну экспедицию к полюсу. А может быть, как самый молодой из командующих флотов, стал со временем морским министром. И, вполне возможно, успешно совершил бы операцию по захвату Босфора, которую планировал на весну 1917 года, да помешала революция. Подготовка к этой операции подробно описана в книге Черкашина. Правда, автор придерживается в своем исследовании ряда конспирологических теорий, в том числе и той, будто заняты Босфор русским всячески мешали англичане, которые, хотя и отдавали вроде бы Константинополь России, на самом деле, делали все, чтобы русский флот не получил контроля над Черноморскими проливами. Между тем, никаких серьезных доказательств подобных британских козней в книге нет. И лучше всего несостоятельность данной теории доказывает реальное развитие событий после завершения Первой мировой войны. Первоначально Антанта планировала, что ответственность за выполнение условий будущего мира с Турцией возьмет на себя Россия. Когда же вследствие револю-

ции Россия из войны вышла, Англия и Франция, равно, как и союзные им Италия и Греция, так и не смогли установить контроль над порогам. Западные союзники отнюдь не были заинтересованы в ослаблении и без того слабой Российской империи, поэтому не собирались отнимать у нее Константинополь.

Так же вряд ли справедлива версия Черкашина насчет того, что флагман Черноморского флота линкор «Императрица Мария» взорвали германские диверсанты. В доказательство он ссылается на дело ОГПУ 1933-1934 годов против инженера Вермана и еще нескольких немцев и русских на юге Украины, работавших в судостроительной промышленности и причастных к постройке «Императрицы Марии». Их обвиняли в шпионаже в пользу Германии в период накануне и в годы Первой мировой войны. Но, во-первых, взрыв на «Императрице Марии» им не инкриминировался, а сами обвиняемые признательных показаний на этот счет не давали. Во-вторых, само дело Вермана несет на себе все признаки чекистской фальсификации. Никаких улик, кроме признаний самих обвиняемых, в деле нет. Да и какие улики можно было найти, двадцать лет спустя?

Черкашин подчеркивает то новое, что внес Колчак в искусство баталлий на море в годы Первой мировой войны: «Колчак одним из первых понял, что классического эскадренного боя между германским и русским флотом не будет, что новая война на море требует новой тактики, точнее, хорошо забытого с ушаковских времен умения воевать вместе с армией, прикрывая ее фланги, поддерживая ее огнем корабельной артиллерии, высаживая десанты. В его казачьей крови жила удаль внезапных налетов, хитрых ловушек, тихих подкрадываний и стремительных бросков... Все это было ему по душе и по нраву». И действительно, Александр Васильевич, наверное, как и любой другой человек, хорошо делал только то, что было ему по душе и по нраву. Если брался за другое – получалось плохо. И казачья кровь, наверное, тут все-таки не причем. Сравнивая же Колчака и его коллег с советскими флотоводцами, Черкашин справедливо отмечает: «Если сравнивать деятельность Балтийского флота в первые два года мировой войны с эффективностью его Краснознаменного воспреемника за тот же срок в Великую Отечественную, то пальма первенства останется за адмиралами Эсеном, Каниным, Колчаком: за два года они не потеряли ни Ревеля, ни Риги, ни Гельсингфорса, ни Аландских островов, тогда как сталинские адмиралы, погубив добрую часть флота в кровавом таллинском переходе, этой «советской Цусиме», лишились всех своих военно-морских баз, кроме Кронштадта». Стоит добавить, что, в отличие от Первой мировой войны, советский Балтийский флот имел подавляющее превосходство над противником в численности и вооружении боевых кораблей, что, однако, не принесло ему успеха.

Еще Колчак был одним из крупнейших в мире специалистов по минному делу. Черкашин отмечает, что особенно успешно свои навыки Колчак применил на Черноморском флоте, практически запретив «Гебен» и «Бреслау» в Босфоре, и, затруднив снабжение углем из приморских копей турецкой столицы. Заслуги Колчака на Черном море Черкашин суммирует следующим образом: «За все время пребывания флота под началом адмирала Колчака русская транспортная флотилия потеряла лишь один пароход. Снабжение действующей армии ни разу не было прервано, в то время, как Турция терпела самый настоящий энергетический кризис из-за того, что перевозка морем топлива из угольного района Зонгулдак была перекрыта русскими кораблями. Первая директива Ставки Черноморскому флоту – добиться полного господства на море – была выполнена».

Невольно думаешь, что если бы Колчак продолжил карьеру флотоводца за границей, например, оставшись в Америке, куда его командировал Керенский, то, по всей вероятности, у него был большой шанс внести весомый вклад в победу союзников во Второй мировой войне, но только уже в качестве американского адмирала. Ведь в конце 1941 года, когда США вступили во Вторую мировую войну, Колчаку было бы всего 67 лет. Но история, к сожалению, или к счастью, не имеет сослагательного наклонения.

В книге Черкашина по возможности прослеживается дальнейшая судьба упомянутых в книге лиц, даны их краткие биографии. Большинство друзей и соратников Колчака закончили свои дни в эмиграции, лишь немногие остались в Советской России, но среди этих немногих – Анна Тимирева.

Можно вполне солидаризоваться с Черкашиным в призыве к реабилитации Колчака. В тот момент, когда Иркутский военно-революционный комитет по секретному указанию Ленина без суда приговорил Колчака и бывшего премьера его правительства Виктора Пепеляева к смерти, этот орган власти, как, впрочем, и ленинский Совнарком, был не более легитимным, чем колчаковское правительство в бытность адмирала верховным правителем России. Ведь обвиняли Колчака только в репрессиях, которые он санкционировал, находясь на этом посту, да и то не ко всем казням, которые ему инкриминировали, адмирал был причастен. Казачьи атаманы, часто признававшие власть Колчака лишь номинально, часто творили суд и расправу по собственному усмотрению. Но, главное, тем же самым, но с еще большим размахом, занимались сами красные, т. е. те, кто выносили приговор Колчаку. В юстиции есть принцип «как и другой», применяемый обычно к военным преступлениям. Согласно ему, нельзя судить побежденных за те преступления, которые совершали и победители, но не понесли за это наказания. В условиях гражданской войны суд победителей был не более, чем политической мстостью, а не торжеством правосудия. Стои-

10/2009

ло бы реабилитировать не только Колчака, но и всех участников белого движения, расстрелянных по приговорам советских судов или без приговоров ЧК и органами власти. Жертвы белого террора уже были реабилитированы большевиками, но стоит еще раз подтвердить их невиновность специальным государственным актом. Такой акт

окончательно подвел бы черту под гражданской войной и способствовал окончательному примирению потомков красных и белых. Можно вполне согласиться с мыслью Николая Черкашина о том, что «любая победа в гражданской, внутриотечественной, кровнородственной войне – это пиррова победа».

ПРИГЛАШЕНИЕ

**08 НОЯБРЯ 2009 ГОДА, В ВОСКРЕСЕНЬЕ, В 16-00 В БОЛЬШОМ
ЗАЛЕ БИБЛИОТЕКИ ДОМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
им. А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА
В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ**

«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»

**СОСТОИТСЯ ПОКАЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ФИЛЬМА
«РЕДЛИХ – ЛЮДИ С ТОЙ СТОРОНЫ»**

с участием

Романа Николаевича Редлиха

Людмилы Глебовны Редлих (Скуратовой)

Андрея Романовича Редлиха

Автор и режиссёр Григорий Амнуэль,

камера Шандор Беркеши, монтаж Андрей Печёнкин, музыка Фредерика Шопена,

песня «Молись кунак» в исполнении хора под руководством Евгения Скурата,

продюсеры Григорий Амнуэль и Григорий Либергал

Производство «ЕвроАСК» при участии «Интерьюс»

В 2004 году фильм удостоен диплома:

Международного кинофестиваля фильмов о правах человека «Сталкер».

Проезд: метро Таганская, Нижняя Радищевская улица д.2